

Смерть онлайн

...

3 мая, 14:40
Умопорночительная:
Что тебя больше всего злит?

3 мая, 14:46
Ю:

Я не оригинален, для меня, как и для всякого другого человека, ад – это когда нет, ради чего жить...

3 мая, 14:47
Умопорночительная:
Но сейчас у тебя есть, ведь, правда?

—
Детей ты не любишь?

—
У тебя ведь есть дети, да?

3 мая, 14:50
Ю:

Детей я очень люблю. Двое. Но я же сказал, когда нет, ради ЧЕГО жить.

3 мая, 14:52
Умопорночительная:
А что бы это могло быть?

—
И почему не кого?

—
Если бы ты сказал «секс», я бы сначала рассмеялась, приняв это за шутку, а потом, подумав, наверное, разочаровалась бы в тебе очень.

...

24 мая, 00:07
Умопорночительная:

НЕТ, ОТВЕЧАЙ, ПОЖАЛУЙСТА. МНЕ НЕ ЖАЛКО! ТВОЕГО ВРЕМЕНИ!

—
ТЫ ВТЯГИВАЙ В СВОИ АВАНТЮРЫ ДРУГИХ, А Я ПРОСТО ВИРТУАЛЮ.

—
Я ВЫШЕ ВСЕГО ЭТОГО!!!

Дмитрий, можно сказать, завис, уставившись на её Caps Lock. Подумав про себя: «Любезно, однако», - он снял очки, завалился на подлокотник кресла и, подперев кулаком подбородок, уставился в ночь за окном.

Смерть онлайн

1

22 апреля, 12:37

Ю:

Привет! Мы - муж и жена: симпатичные, спортивные - чистота и здоровье само собой :)... Есть желание заняться сексом втроём: я, моя жена и ты? Можем пообщаться на эту тему?

22 апреля, 12:50

Умопорночительная:

Я заниматься не буду с вами сексом. Тебя жалко. А пообщаться можем.

22 апреля, 13:12

Ю:

А почему меня жалко?

22 апреля, 13:13

Умопорночительная:

А ты за деньги?

22 апреля, 13:16

Ю:

Я - он :), и мы не за деньги - удовольствия мало :) :) :). А если серьёзно, то ищем такие отношения, где присутствует симпатия - тогда секс в удовольствие. У тебя был такой опыт? Втроём, вчетвером? Ты замужем?

22 апреля, 13:19

Умопорночительная:

Мне трудно понять такие отношения.

—

Нет, не замужем. Не нашла то, что искала.

22 апреля, 13:21

Ю:

Кого тебе было жалко, когда ты написала, её или меня? Почему?

22 апреля, 13:21

Умопорночительная:

Если женщина за деньги – тогда никого не жалко.

22 апреля, 13:23

Ю:

Она моя вторая половинка. Уже 12 лет. Она не за деньги... Тогда жалко ... её?

22 апреля, 13:23

Умопорночительная:

А если мужчине всё равно с кем спать, то женщину жалко.

—

Да, жалко! Она – не половинка. Половинка – это её иллюзия в голове, фантазия... Вы оба – не пара!

22 апреля, 13:25

Ю:

Я тебя понимаю. А интимные вопросы можно?

22 апреля, 13:25

Умопорночительная:

Да, давай.

—

Как понимаешь??? Я сказала верно???

22 апреля, 13:27

Ю:

«Понимаю» и «верно» не одно и тоже :). Но я уверен, что эта ситуация со стороны твоего жизненного опыта может показаться такой, какой она показалась тебе – это нормально.

22 апреля, 13:30

Умопорночительная:

Твоей жене нравятся девушки?

22 апреля, 13:33

Ю:

Да, она к ним равнодушна.

—

Тебе 33? Что такое тригонометрические функции (это на случай, если я всё-таки общаюсь с девочкой лет двенадцати, с которой вообще не стоит общаться на такие темы, не то, чтобы задавать интимные вопросы)? Только сразу, а то копи-пэйт, википедия...

—

Долго отвечаешь, будет другой вопрос!

—

Всё, не надо отвечать.

22 апреля, 13:36

Умопорночительная:

Я не понимаю...

—

Моя жизнь не относится к другим людям. Живите, как хотите!

22 апреля, 13:36

Ю:

COS, SIN, Tg, Ctg – что это такое?

22 апреля, 13:37

Умопорночительная:

Это инструменты решения задач!

22 апреля, 13:37

Ю:

Что ярко помнится из 12 класса или из ВУЗа?

22 апреля, 13:41

Умопорночительная:

Ничего!

—

Как я входила в аудиторию, и все на меня пялились!

22 апреля, 13:43

Ю:

Ооо, кое-что... Почему смотрели? Ты очень красивая? И умоПОРНОчительная - это как раз о тебе?

22 апреля, 13:44

Умопорночительная:

Что значит кое-что? Ты спросил – я ответила :(! Это - то, что ярко помнится и даёт силу.

22 апреля, 13:45

Ю:

Ты красивая?..

22 апреля, 13:46

Умопорночительная:

Не знаю.

22 апреля, 13:46

Ю:

Почему все на тебя смотрели, когда ты входила в аудиторию?

22 апреля, 13:47

Умопорночительная:

Может быть, есть лидерские способности?

22 апреля, 13:48

Ю:

Были, ты хотела сказать, мы же о прошлом :)...

22 апреля, 13:48

Умопорночительная:

Ну, да...

22 апреля, 13:49

Ю:

Ярко выраженная харизма?

22 апреля, 13:50

Умопорночительная:

Ой, ну что ты!!! Харизма – это совсем другое!!!

22 апреля, 13:53

Ю:

А в чём отличие?

22 апреля, 13:54

Умопорночительная:

Я смотрела передачу, поэтому знаю. Харизма – это к власти относится. Президент обладает харизмой, а певцы нет!

—

Лидирующие способности – это в любой группе может проявляться.

22 апреля, 13:56

Ю:

На каком факультете училась?

22 апреля, 13:57

Умопорночительная:

Какое это имеет значение?

22 апреля, 13:58

Ю:

Между прочим...

—

Я на гуманитарном...

22 апреля, 13:59

Умопорночительная:

Я в душе творческая личность - мне до певца ближе, чем до харизматического президента. Я лучше буду М. Монро, чем Кеннеди. Харизма – это для Кеннеди пусть останется!

—

И что тебе это дало?

22 апреля, 13:59

Ю:

Так на каком факультете?

22 апреля, 14:00

Умопорночительная:

Естественные науки.

22 апреля, 14:01

Ю:

Я на минутку отойду....

Дмитрий захлопнул ноутбук и встал из-за стола.

Кабинет, где сейчас находился этот мужчина, располагался на втором этаже симпатичного особняка. Это была просторная прямоугольная комната. Гладкие светло-коричневые стены. За широчайшим окном находилась терраса. Четыре светильника по двум противоположным стенам. Бежевый письменный стол с какой-то уж слишком заумной декоративной конструкцией ножек. Белое офисное кресло. По середине комнаты огромный п-образный белый диван, внутри которого журнальный столик цвета янтаря - круглый, на хромированных изогнутых ножках, изготовленный из турецкого стекла, со знаком «Инь и Янь» во всю поверхность, нанесённым пескоструйным методом, одна из половинок казалось бархатной. Красивый, но не вписывающийся в обстановку комнаты, столик.

Миновав диваны, Дмитрий отправился в столовую.

Жена прогуливалась с подругой. Старшая дочка ещё была в школе, младшая в садике.

Он решил пообедать.

Две клиентки отложили сегодня приёмы. Одна из них уже миновала стадию консультаций и вступила в стадию умственно-психической зависимости от банального общения с ним - из таких клиентов слагался его постоянный и хороший доход. Она просто готова была выкладывать часть зарабатываемых ею денег за то, что её плавание по жизни, благодаря периодическому общению с Дмитрием, превращалось в увлекательное путешествие. Приходя к нему, она вначале с ликованием рассказывала, как получилось проделать то, о чём они говорили в прошлый раз, и какие потрясающие результаты она, благодаря этому, имеет на сегодняшний день. Потом наступала стадия, когда она выкладывала свои страхи и недовольства. На это Дмитрий в простой и доступной форме излагал ей причины и мотивы поведения людей, которые вызывали в ней эти отрицательные эмоции. И не зависимо от того, хорошим или уничижающим руководствовались те люди, поступая так или иначе по отношению к ней (чаще речь шла об одной девушке, значительно младше её, которая откровенно пользовалась её кошельком), ей становилось легко и хорошо, и она испытывала счастье. Потому что то, что она узнавала, было правдой. А в глубине души люди обожают правду до экстаза. Уходя от Дмитрия, она выносила новые планы и надежды.

Другая клиентка была очень красивая восемнадцатилетняя девушка – цыганка. Когда Дмитрий первый раз увидел эту девушку, он остолбенел от её красивого лица. Ощущение было такое, что он первый раз увидел существо женского пола. Впрочем, и фигура девушки под лёгкими одеждами была безупречной. Ему подумалось, что можно вечно стоять и

смотреть на эти идеальные губки и щёчки, в эти чёрные глаза и на эти иссиня-черные волосы. Он не переставал рассматривать её лицо, к чему видимо уже привыкли и сама девушка и её отец, и готов был смотреть на неё ещё и ещё, но в этот момент девушка прищелкнула языком и дёрнулась вперёд лицом, как курица при ходьбе. Весь ужас её положения молнией блеснул перед его редким умом. Он жалел девушку долю секунды, пока проявлял себя нервный тик, потому что в следующее мгновение все его чувства обострились до предела, чтобы зафиксировать каждую деталь из окружения девочки. Причина подёргиваний и пощёлкивания языком была сейчас тут, мгновением назад, и было важно зафиксировать всё: от температуры воздуха, до того, какой туалетной водой пользовался с утра он сам. Как выяснилось, помимо нервного тика, у девушки оказался низкий интеллектуальный уровень. Дмитрий постоял тогда ещё некоторое время, всматриваясь в девушку, и спросил у неё:

- Луладджи, если бы тебя мама попросила погладить шнурки перед завтраком, ты бы смогла их завязать не после обеда.

У девушки потух взгляд, она, как будто, сначала потянулась к чему-то подбородком, потом так и застыла, дёрнулась головой, снова прищелкнула языком, и продолжила так стоять, в таком положении, пытаясь что-то сказать, но мешало конкретное заикание.

- Что ты сейчас рассматриваешь? – спокойно спросил у неё Дмитрий.

- Зелёный мох, - чётко ответила она.

Он со злостью громко щёлкнул пальцами. Девушка с удивлением осмотрелась вокруг.

Уже через три месяца Луладджи была избавлена от всех сокращений мышц по ошибочной команде её мозга: никаких прищёлкиваний, никаких подёргиваний головой и никаких «хрю» каждый час. Отец девушки благодарил Дмитрия, платя за его дорогое лечение в тройном размере. Сильнейший по жизни человек, с вылизавшими из орбит глазами, не без волнения, повторял и повторял Дмитрию, что с Луладджой уже можно о чём-то говорить.

Первая клиентка сообщила, что не сможет сегодня прийти, потому что у неё закрыли магазин за нарушение некоторых норм, и ей сейчас придётся поехать по инстанциям. Луладджи решила отправиться в какие-то «неотложные» гости.

Были и ещё тринадцать клиентов, но больше Дмитрий не брал, потому что параллельно этой работе были ещё лекции в институте и его книга, которая была уже почти готова, и которая забирала у него времени по пять часов в день.

Шёл конец апреля, и к лекциям для дневного и вечернего отделения ему добавили заочников. Сегодня был понедельник, и как раз в 18:30

группа заочного отделения. С заочниками проще – там люди взрослые. Половине студентов «автомат» на экзамене по оценке контрольной работы, половина от другой половины ничего не знает – им пару лёгких вопросов, на которые отвечаешь сам и по проходному баллу в зачётку. Оставшиеся, либо действительно будущие, а зачастую и действующие психологи, либо откровенные хамы, которые не понимают вообще, что они делают на этой планете, парочку из которых для проформы, и для того, чтобы принести дополнительные деньги ВУЗу за пересдачу, можно будет «завалить».

Всё равно, часиков до девяти – половины десятого придётся посидеть в институте.

Дмитрий достал тарелку из бессвинцового хрусталя с причудливыми кристаллами в форме квадратов фирмы BOSSA NOVA за 109.99 американских долларов и налил в неё разогретый суп. Бутербродным ножом фирмы WUSTHOFF за 140 американских долларов нарезал хлеб и сало и, оставшись в столовой, стал перекусывать. Он задумался.

Профессиональным взглядом он сразу вычислил наличие проблемы у своей виртуальной подружки. Дмитрий знал, что это будет не очень интересная задача, которую он разрешит, как и все предыдущие, хоть каждая и создавала впечатление той первой, которую он не сможет разрешить.

Девушка была совершеннолетняя, это понятно, но не тридцати трёх лет. 22-24 года. Если бы увидел вживую, определил бы точно. Девушка эта, либо когда-то была глубоко кем-то обижена, либо сама кого-то когда-то сильно обидела, либо или то, или другое, или и то и другое происходит с ней сейчас. Возможно, что она уродлива, а возможно её уродит что-то из её образа жизни. Она не видит собеседника, но чётко и глубоко фиксирует детали разговора, вернее того, что говорит она. Чувствует интеллектуальный уровень собеседника, впрочем, это чудовищное свойство присуще всем женщинам. Денег, конечно, у неё нет. С родственниками связи плохие, может она сирота. Она может быть чьим-то другом, но у неё друзей нет.

Секс с ней не получится. Она далека от таких не стандартных сексуальных отношений, как групповой секс. Скорей, она вообще далека от секса. Почему-то. Предложение заняться групповым сексом её удручило, значит, о сексе думает чаще, чем среднестатистическая женщина, а весь её последующий бред говорит только об одном – что в сексуальном развитии она застряла в пятнадцатилетнем возрасте – это первое, где искать.

Дмитрий сходил за ноутбуком и решил, не прерывая обед, ещё раз пробежать глазами переписку.

Там было от неё сообщение:

22 апреля, 14:13

Умопорночительная:

Я тоже отхожу периодически...

Он не стал отвечать, вернулся в самое начало и стал внимательно читать.

«Так, стоп! Мы не пара?», - подумал он, - «Хм. Может это и выяснится чуть позже, может через месяц, может через пол года, через пять, десять, может через двадцать лет, но сейчас, спустя двенадцать лет радости от супружества, оттого, что мы вместе и что без ума друг от друга, дети и всё остальное... В принципе, ладно, речь не об этом, просто обводим жирным цветом.

Так, слог простой, но откуда-то черпает порой специфическую терминологию. Института не было, как она написала, нет и сейчас.

Ну что с ней делать? В ней, конечно, что-то есть, а значит, как обычно: для начала - узнать лучше. Ну, говорить медленно, как с ланью; не уходить в высокие темы - ей бы покушать; и вообще, её можно пожалеть. Хотя нет, не пожалеть, а не обижаться на неё. Можно написать ещё пару слов, может затронуть интимную сторону жизни. Кстати, да, можно «виртануть» - описать парочку эротических картин с её участием - так можно будет сразу вычислить её характер. Короче, убедиться, что всё ни так плохо, как показалось с первого взгляда, и со спокойной душой забыть о ней».

За этими размышлениями Дмитрий сложил грязную посуду в посудомоечную машинку фирмы Miele за четыре с половиной тысяч американских долларов, взял ноутбук и прошёл обратно в кабинет. Там он уселся в свой дорожный диван и написал ЕЙ сообщение, увидев, что она онлайн. Открыл параллельно свою книгу, чтоб пару часов пописать до того, как придётся уехать в институт.

22 апреля, 15:05

Ю:

Что делаешь в данный момент (кроме того, что пишешь мне)?

—

?

22 апреля, 15:16

Умопорночительная:

Суп только что приготовила.

—

А ты?

22 апреля, 15:18

Ю:

А я суп съел.

—

Какой суп приготовила?

22 апреля, 15:36

Умопорночительная:

Куриный, с вермишелью и горошком.

22 апреля, 15:38

Ю:

Горох с вермишелью? А это нормально? Я просто такое не пробовал.

22 апреля, 15:40

Умопорночительная:

Мне уже надоело то, что пробовала!

—

Нормальный суп получился...

22 апреля, 15:54

Ю:

Вот и нам надоело то, что пробовали 12 лет – решили тобой разбавить :).

22 апреля, 16:02

Умопорночительная:

Ой-ой, какие подробности. Я за вас рада, что мне остаётся сказать.

22 апреля, 16:04

Ю:

Уже рада? А где же жалость?

22 апреля, 16:05

Умопорночительная:

А я издеваюсь.

22 апреля, 16:07

Ю:

Классно! А позволь кое-что написать. Мне вот кажется, что в сексе ты

человек не искушённый, и то, что мы к тебе такие обратились, должно было задеть что-то у тебя внутри. Не знаю что. Думаю, у тебя и воображение немного разыгралось, и сексуальные фантазии слегка направление изменили. И теперь тебе может показаться привлекательным, а может ты и вообще уже не против будешь, если тебя девушка уложит в кроватку и сделает там приятно так, как это могут делать только девушки. Уверен, вы обе представляли бы собой красивый сплетающийся клубок двух змеек.

22 апреля, 16:08

Умопорночительная:

Всё?

22 апреля, 16:10

Ю:

О-о, тело требует продолжения :)? Ну... Потом вас обеих можно было бы облить массажным маслом, размазать его по вашим телам, и запустить ползать по себе таких двух красивых лоснящихся кобр...

22 апреля, 16:13

Умопорночительная:

Так, ладно. Я пойду с мелким на улицу погуляю. Мне уже становится скучно.

22 апреля, 16:15

Ю:

Ладно-ладно, у тебя есть мелкий?

—

Или что? Ты возбуждалась?

22 апреля, 17:01

Умопорночительная:

Да. Представь себе и такую фантастику – у меня ребёнок.

—

Нет, меня такое... не возбуждает.

поспешила в ванную комнату.

Заткнуть сифон, включить воду, раздеться и лечь в наполняющуюся тёплой водой ванну, было делом одной минуты.

То, что Марина сейчас собиралась сделать, она ненавидела и не могла жить без этого одновременно. А то, что приходило после, убивало её, подавляло, расстраивало и обессиливало. Упоминание в компании, или намёки на это, заставляли её краснеть в любом месте и в любое время. Мысль о том, что самоудовлетворение было единственным, ради чего она жила на этом свете, она считала «ложным опёнком», не это было главным для неё. Ни это она ждала сделать, когда только появлялась возможность. Нет, нет и нет! Не это, не это, не это!

Привычными движениями она наполнила истомой тело. Началось! Истома уступила место приятному состоянию, которое не должно было долго продлиться и, действительно, в мгновение куда-то исчезло. Остались ещё мысли. Мысли, пытающиеся просачиваться сквозь постоянно суживающийся туннель. И вот последняя мысль, не просочившаяся, а застрявшая, зажатая, которая уже не коснётся сознания, и которая уже никогда даже не вспомниться, «взорвалась» и превратилась в белую вспышку. Сердце, вобрав в себя максимальное количество крови, выплеснула её с таким усилием, что разорвало с десятков тысяч микроскопических капилляров по всей периферии кровеносной системы, а потом загоняло его по организму с тройным усилием. Нервная система наполнилась несущимися триллионами микроскопических золотых живчиков. Стенки сосудов, нагреваясь от трения, бешено носящейся по ним крови, стали расширяться всё больше и больше, открывая всё новые и новые места для атаки гормонального коктейля. Оргазм лишил её контроля секунд на тридцать.

Первое, о чём она подумала, когда всё закончилось, слегка приоткрыв глаза: грязное плесневелое пятно на кафеле в углу. Потом: сам кафель - тёмно-зелёный, местами битый, двадцатилетней давности, дебильный кафель, который нечем было натереть, потому что во всей квартире был единственный кусок мыла, которым она и мылась, и обстирывала и себя, и брата! Полная ванна грязной одежды и непонятного барахла: куча висящих полотенец, шланги, доски, сломанная, старая стиральная машина, провисшие верёвки для сушки белья, затвердевшая, не понятной формы, занавеска! Марина лежала, не шевелясь, слушала и подглядывала за капающим в ванну краном. Кругом стояла тишина.

Мгновенный и опустошающий выброс драгоценной, таинственной и непостижимой энергии сделал её светлое и чистое начало, на время, незащищённым и уязвимым.

Три года назад погибли её родители, и всё это время всё плохое,

досадное и гложущее она прятала глубоко внутри себя. Но оргазм срывал этот контроль, и...

На глаза навернулись слёзы и она заплакала. Она тихонько плакала своим мыслям и боялась пошевелиться, потому что пошевелиться – означало встать, а встать – означало столкнуться лицом к лицу с тем, что за пределами ванной комнаты – с жизнью.

Три минуты и Марина медленно приподнялась, открыла спуск ванны, ещё плачущая, вылезла из ванной и закуталась в большое полотенце.

Через три минуты она уже сидела, уставившись в заваривающуюся кружку кофе. Вот-вот должен был прийти брат. Конечно выпивший. Она его очень любила и после смерти родителей вела себя по отношению к нему, как мама. Ему было 16, ей 23. Она очень переживала за него вообще. Сейчас его выгоняют из самого «последнего» колледжа города, куда брали тех, кого уже никуда не брали. Сама она ходила в вечернюю школу, так можно было получить дополнительное пособие на брата, как на несовершеннолетнего, потому что после смерти родителей они остались вдвоем, и она постоянно думала, как ей их содержать. С бабушкой они дружили, но та ничем не могла им помочь, кроме как палочкой колбасы с пенсии. Брат не помышлял, чтобы начать жить и только сильнее ударился в гулянки, а Марина взвалила всю заботу о себе и о нём на себя. Ну и конечно квартира. Брат даже не знал, что за неё вообще-то надо платить.

От Марины стоял конкретный устойчивый запах столовой, где она подрабатывала посудомойщицей пол дня через день. Но ей могли позвонить и сказать, что в какой-то день не выходить на работу, или наоборот выйти в такой день, когда у неё был выходной.

Ничтожный доход и немного еды с работы из столовой, пособие на брата, которое тот, в большей части, у неё вымаливал, немного продуктов от бабушки, когда та получала пенсию – что она ещё могла сделать? Вдобавок ко всему, они с братом курили и не против были иногда выпить.

Рассудок постепенно охладился, и мысль заработала в прежнем направлении. Она вспомнила, зачем она тут сидит, и на чём остановилась. Взяла кружку с кофе, пошла к сумочке, достала сигарету и спички, вышла на балкон, закурила, выпила глоток кофе, опять сделала затяжку, посмотрела сквозь зелёные ото мха перила балкона на двор и не нашла на чём остановить взгляд.

Деньги, деньги, деньги!!! Нужны деньги, много денег, чтобы решить все проблемы. Она, работая, много денег не заработает. Ни специальности, ни образования, ни опыта, ни (главное!) знакомств.

Попытки связаться с богатыми и перспективными, или хотя бы с перспективными, заканчивались у неё неудачно. Все только строят из себя кого попало, а денег ни у кого нет. Постоянно вспоминается, как один раз

потратилась на одного, купила вино, кофе, мороженное и большую шоколадку. И что? Ну, хоть сама наелась. Укол жалости. Ничего – все занесены в чёрный блокнотик, все, кто даже когда-то случайно наступил на ногу и не извинился, всё записано, до иголки, на всех обидчиках поставлены крестики. Придёт время, и все будут навещены.

Замечталась, отвлеклась, расслабилась. Теперь опять в жизнь.

ОН сам её нашёл и это лучше, чем, если бы она завязала общение. И может даже очень хорошо, что они – пара: постесняются оба, или он один, обратиться в полицию, если понадобится. Может и лучше, что они - пара.

Недавно Марина узнала, как одному мужчине долгое время удавалось путём мошенничества в Интернете обманывать довольно-таки большое количество людей. Он начинал общаться на сайтах знакомств. Общался некоторое время, даже несколько месяцев, а потом сообщал этим людям, что он, оказывается, несчастный человек, что он болен, у него онкологическое заболевание - рак. Что здесь, в чатах, он просто проводит последнее время, потому что ему осталось жить две-три недели. Что у него есть дети, но жена ушла, узнав о заболевании. И т. д. и т. п. – всё в таком роде. Многие, особенно замужние женщины, зачастую привязавшись эмоционально, вырывали из семьи последние деньги, чтобы скрасить последние дни хорошего человека. Это, плюс в почтовом ящике рекламный буклет «Подарок на Новый год» (интернет+компьютер) - всё сошлось к одному. Интернет и компьютер, конечно, никакие, через некоторое время компьютер вообще стал включаться и выключаться сам по себе, зато и мало платить.

Нельзя сказать, что Марина приобрела компьютер и провела Интернет для того, чтобы начать заниматься мошенничеством, ставшим ей известным способом. Это были просто мысли. Мысли, правда, прочно засевшие в голову и постоянно прокручивающиеся ею. В последнем случае, говорила она себе, развлечений и возможностей будет побольше. А не сможет оплачивать, пусть всё забирают – у неё ничего нет, и у неё брать нечего. Кстати, за предыдущий месяц не заплачено. Надо, чтоб быстрее дали деньги, чтоб заплатить за этот и предыдущий.

Марина взяла недопитую чашку кофе и направилась к компьютеру. Придвинула ближе листик и ручку, и набрала в поисковике: «Интернет, мошенничество, чат, развод», - а через некоторое время перед ней уже лежал необычный список из правил «правильного» мошенничества.

Болезнь выдумывать не надо, подумалось ей, ведь у неё есть кое-что похлещи, чем выдуманная болезнь. И глупая улыбка исказила её лицо с тяжёлыми большими и прыщавыми щёчками.

Через какое-то время, так и не насытившись чтением чёрной информации, Марина открыла сайт знакомств, где она сегодня

познакомилась с этой странной парой, жаждущей группового секса. Увидела, что их нет онлайн, но решила написать, чтобы сделать вид, что она о них, и об их предложении, думает. Конечно, думает! Ещё как! А как можно не думать? Люди от жиру бесятся, им всего мало. Теперь хотят ещё и её поиметь.

22 апреля, 20:03

Умопорночительная:

Ну что молчишь?

22 апреля, 21:41

Ю:

А не знаю, что сказать тебе, чтоб это тебе было приятно, и чтоб я начал тебе нравится...

22 апреля, 22:14

Умопорночительная:

Я тоже...

22 апреля, 23:13

Ю:

Тебе сейчас станет легче, потому что:

- девушке можно прибывать в таком состоянии;
- я могу тебе подсказать, что говорить;
- мне интересно любое твоё сообщение;
- ты мне уже нравишься :)...

23 апреля, 00:16

Умопорночительная:

Какая разница... девушка или мужчина...

—

Мир не щадит никого.

23 апреля, 00:29

Ю:

Что делаешь?

23 апреля, 00:31

Умопорночительная:

Общаюсь...

23 апреля, 00:33

Ю:

Много поклонников?

23 апреля, 00:34

Умопорночительная:

Ни всех можно считать поклонниками. Вообще мало. Хотя пишет много.

23 апреля, 00:55

Ю:

Спокойной ночи, пока, пока...

23 апреля, 00:56

Умопорночительная:

Спокойной...

23 апреля, 00:58

Ю:

Будешь ещё общаться?

23 апреля, 01:01

Умопорночительная:

Не знаю... Если будет с кем...

23 апреля, 01:02

Ю:

Сейчас есть?

23 апреля, 01:03

Умопорночительная:

Нет...

23 апреля, 01:05

Ю:

Отпускай меня.

23 апреля, 01:05

Умопорночительная:

Да, давай... Я тоже тогда пойду...

23 апреля, 01:07

Ю:

Целую в губки...

3

Спальня Дмитрия и его жены Насти, где они сейчас находились после того, как уложили детей, прибрались по дому, приняли душ и сделали другие необходимые вечерние завершения, была расположена на третьем этаже их дома. Комната было огромная. Чёрный лакированный паркет, стены отделанные декором. Дорогуший матрас «Афродита», уложенный на белый глянцевый подиум. По правому краю подиума чёрная панель с вмонтированными четырьмя матовыми квадратными лампами. Чёрное кожаное кресло на хромированной ножке бокальной формы не далеко от кровати. Полоска белого ковра, на всю комнату. На ковре Настины туфли на высоком каблуке и её сумочка. У стены биокамин. Окно занимало одну стену и переходило на часть другой. И пожирающий своим дыханием, потолок. Благодаря инженерным хитростям, он растворялся и исчезал в бесконечности звёздного неба, раздвигая и уничтожая любые границы мысли.

- С девушкой общаюсь наистраннейшей, - проговорил Дмитрий своей жене, выключая у себя компьютер. - Я предложил ей тройку, а она написала, что, во-первых, не будет заниматься с нами сексом, во-вторых, ей вообще тебя жалко, а в-третьих, мы с тобой не пара, а то, что я твоя вторая половинка - это вообще иллюзия у тебя в голове.

По усмешке Насти было видно, насколько она не разделяет второе и третье, но спросить, пока, решила про первое.

- А почему она не хочет заниматься сексом с нами?

Сидящая у окна в кожаном кресле с ноутбуком, в одних розовых трусиках, среднего роста, худенькая, красивая, с тёмно-каштановыми волосами, Настя - обожаемая Дмитрием жена - смотрелась умопорночительно, как отметил про себя Дмитрий «новым» узнанным словом.

- Я не спрашивал. Не хочет - и не хочет. Меня больше заинтересовало, почему ей тебя жалко.

- И почему?

- Тоже пока не понял. Я вообще сначала решил узнать, есть ли ей хотя бы восемнадцать, по идее у взрослой женщины не должна быть такая реакция на такое предложение, тем более, что у неё написано, что ей 33 года, и она ищет знакомство с парами. Ты знаешь, что это такое?

Дмитрий потянулся к прикроватному столику, вытащил из узенькой шурфлядки листок бумаги и ручку и написал на листке обозначения косинуса, синуса, тангенса и котангенса – тригонометрических функций.

- Нет, - ответила Настя, стрельнув своими глазками-рыбками на запись.

- Ну, Настя, ну COS, ну что это такое? Не помнишь? Математика?

- Нет, - она рассмеялась, изо всех сил стараясь показать, как ей – девушке – сложно вспоминать, а уж тем более знать, что это такое – кокетка.

- Ну, короче. Я её спросил, что такое тригонометрические функции, она написала, что не понимает, что это такое, а на эти обозначения, - Дмитрий указал подбородком на записи на листке, - она написала, что инструменты решения задач. В принципе, и двенадцатилетняя могла так ответить, но она совершеннолетняя, а то бы больше всякой чуши было написано.

- Так, ну и почему жалко, не узнал?

- Спросил, что больше всего запомнилось из ВУЗа. Она написала, как она входила в аудиторию, и на неё все пялились.

- Она красивая что ли?

- Пока не знаю. В ней что-то сидит и не даёт быть нормальной. Я чувствую это. Она какая-то обозлённая, не слышит, что ей говорят, слышит только себя. Я думаю, ей около двадцати двух – двадцати четырёх. Её не склонить на свою и не изменить её точку зрения – эгоцентризм обыкновенный, что называется, – проговорил, задумываясь, Дмитрий. - Можно подумать, что ей девять лет и хуже.

- Ну, и что ты с ней ловишь?

- Да в том-то и дело, что уже решил, было, что ничего ловить не буду. Просто лекция сегодня закончилась, дай, думаю, проверю, зашёл на сайт, а там от неё сообщение. И такое, в принципе, что понял, что надо её пожалеть, - Дмитрий улыбнулся. - У неё, кстати, ник неординарный – Умопорночительная.

- Западающий, - ответила Настя, которая всё время, пока они говорили, делала какие-то пометки на другой стороне листа, на котором Дмитрий написал свои «функции».

- Именно-именно, западающий, теперь ни один, кто с ней списывался, вместо нормального слова «умопомрачительная» где-нибудь случайно употребит это созвучное словцо.

Настя выключила свой компьютер и положила его на комод, а вместе с листком и ручкой, как будто случайно отдавив всё, что попало на пути от своего мужа, пока она через него переползала, юркнула под одеяло на свою половинку роскошной кровати. Потом вложила в его руку авторучку,

поднесла его руку к исписанному ею листку и заставила поставить внизу этого листка свою подпись. Потом дала ознакомиться с тем, что он подписал: понедельник, среда, пятница – массаж желательно; вторник, четверг, суббота – массаж обязательно; воскресенье – возможно, выходной.

- Сегодня вторник, - принимая соответствующе положение, промурлыкала Настя.

Утром, развезя детей в школу и в детский сад, позавтракав, перед тем как уехать в институт, Дмитрий сидел в столовой одетый в чёрный костюм и белую рубашку, с расстегнутыми двумя верхними пуговицами, и пил кофе. Сегодня две лекции и консультация у заочников, значит, часов до пол третьего из института не выйдешь. Он достал телефон и набрал сайт. Её не оказалось онлайн, но он написал.

23 апреля, 09:38

Ю:

Целую в губки – подъём :)!

Пока пил кофе, схватил оставленную здесь случайно книгу Синеки «О спокойствии души», открыл её наугад и стал читать: «Стоит лишь подумать, насколько легче совсем не иметь, чем потерять что-нибудь, как сразу понимаешь, что в бедности тем меньше страданий, чем меньше возможностей утрат».

Мысль наполнила его грустью. Он подумал о том, сколько миллионов людей ввели в заблуждение посредством своей политики и бесстрастных поучений, прочитавшие эту фразу корифеи тех или иных наук, тех или иных поприщ, в разных местах и в разные времена. Он включил телефон, проверил сообщения от «умопорночительной», которых не оказалось, открыл в телефоне раздел «Заметки», открыл отдел «записи для книг», записал название книги, автора, страницу, абзац и пометил: «Стоит лишь подумать... **ОСПОРИТЬ**».

Затем положил кружку в посудомойку, прошёл в кабинет, взял папку и через прихожую, крикнув Насте: «Пока!» - прошёл в гараж.

Настя занималась на тренажере.

Вечером, появившись дома, сидя в столовой, опять зашёл с телефона на сайт знакомств, где его уже ждало сообщение.

23 апреля, 16:16

Умопорночительная:

Доброе утро!

23 апреля, 17:07

Ю:

:) Добрый вечер!

23 апреля, 17:44

Ю:

Чмок :).

23 апреля, 17:46

Умопорночительная:

Как спалось? Как день?

—

Слушай, а для чего ты под видом женщины пишешь?

23 апреля, 17:57

Ю:

Нет в настройках пола профиля слова «пара», поэтому девушка и её фото :)...

Спалось нормально, день нормально :)...

—

А как тебе спалось? Даже интересней, как засыпалось, после нашего поцелуйчика в губки на ночь :)?

23 апреля, 18:02

Умопорночительная:

Ты так говоришь, как будто реально целовались!

23 апреля, 18:04

Ю:

Сегодня я ещё буду тебя целовать на ночь... Уже ниже....

23 апреля, 18:11

Умопорночительная:

Так, я не поняла, а почему меня? Я своего согласия ещё не давала!?

23 апреля, 18:20

Ю:

А как тебя зовут?

23 апреля, 18:21

Умопорночительная:

Вита. А тебя?

—

И я не поняла, что у вас с женой? Как вы сексом занимаетесь?

23 апреля, 18:22

Ю:

Иначе буду называть тебя "моя девочка".

23 апреля, 18:23

Умопорночительная:

Как тебе угодно.

23 апреля, 19:12

Ю:

Меня Дима

23 апреля, 19:24

Ю:

У нас с женой очень хорошо, и я тебе скажу, если в паре люди доходят до таких экспериментов (например, хотим тебя пригласить к нам в постельку), то у таких пар очень хорошо, хоть тебе это и не представляется вероятным... Поверь, как минимум, в таких парах, либо один, либо другой, а чаще оба, время о времени тратят себя на изучение друг друга. Так что, можешь таким парам такие вопросы не задавать. Как мы занимаемся сексом? Полтора раза в сутки... Например, она может просто подойти ко мне и попросить сделать ей приятное где-нибудь... Тебе нравится, когда тебе делают приятное ни только там и так, где и как принято это делать :)?

—

Опять убежала? И опять на самом интересном :)?

—

Понятно :) – тогда зачёт тебе! Ну, настоящая женщина :)!

Домой пришёл Влад. Увидел, что в ванне горит свет – там Марина. Прошёл на кухню, набросал в сковороду макароны и зажёл под ней огонь. Сильным движением дёрнул, а не открыл, чуть не опрокинув на себя

небольшой холодильник, и, не обнаружив ни колбаски, ничего другого мясного, достал кетчуп. Посидел, подождал пару минут, когда нагреются макароны, перевернул их и стал готовить себе чай.

Марина ещё не выходила, и в ванной была тишина.

Он подошёл и постучал в дверь ванной комнаты.

- Что? – выкрикнула Марина.

- Всё нормально? – спросил Влад, просто, чтобы услышать её голос, чтобы убедиться, что всё нормально, что она жива, или, что не потеряла сознание со своими часовыми ваннами.

- Да! – с той же интонацией повторила Марина. - А у тебя?

- Конечно!

- Не похоже!

Только что она переписывалась с этим Димой и ещё с одним парнем. Последний откровенно предлагал подъехать сейчас к ней, и стал подробно описывать, что они будут делать у него в машине, а последняя фраза Димы её «добила», - она, можно сказать, выскочила с сайта, выключила компьютер и убежала в ванную.

Марина сразу поняла по голосу, что брат пришёл на половину вменяемый. Не пьяный - в такие моменты от него не несло никаким спиртным. Просто какой-то не понятный. Бывает, говорит что-то невпопад, взгляд странный и странно на неё смотрит. Марине не нравилось, когда он такой приходил. Мысль, что он употребляет какие-то наркотики, она почему-то гнала от себя. Она просто боготворила своего брата и очень верила в него. Считала его крутым и умным, и что вот-вот, скоро, он заработает много денег и избавит их от всех страданий. «Все великие люди, прежде чем стать великими, оказывались в его положении! Ему очень тяжело, он должен думать постоянно о нас двоих», - думала она так и подобным образом о нём. Сегодня, она знала, он засядет за комп и не даст ей уже ничего там поделать, такое часто бывает по вечерам, он сидит и играет во что-то в Интернете. Придётся валиться спать.

Влад вернулся на кухню, выложил на тарелку макароны, полили их кетчупом, взял чай и два куска белого хлеба и прошёл к компьютеру.

Марина ещё минут десять пробыла в ванной и вышла, закутавшись в полотенце. Влад своим приходом, стуком, разговором и состоянием сбил всю волну. Она вышла возбуждённая и раздражённая.

Брат сидел за компьютером и играл в какие-то «танчики». Это теперь до часу ночи.

- Ну, а чё и мне не разогрел? Я тебя ждала, чтобы покушать? – спросила Марина.

- Откуда я знал? – не замечая её раздражения, не отрываясь от монитора, ответил Влад.

Марина прошла на кухню, приготовила себе то же самое и поужинала в тишине. Потом заварила чай и пришла с ним в комнату. Подошла к балкону, открыла дверь и покурила, выпуская дым на улицу, не выходя на сам балкон босыми ногами. Потом взяла с книжной полки «Мифы древней Греции» и улеглась с чаем и с книгой в кровать спиной к брату.

Влад спал в другой комнате, но часто, до поздней ночи, мог сидеть за компьютером в зале, где спала она.

Она читала книгу и попивала чай. Марина пару раз пошевелилась, полотенце на её теле стало разматываться и немного сползать. Теперь она лежала, стараясь не шевелиться, чтобы полотенце не сползло окончательно, и не показалась попа. Марина знала, что брат иногда должен заглядываться на её полуобнаженное тело. Она испытывала от этого возбуждение.

Книга оказалось интересной, и она с пол часика её почитала. Потом встала, придерживая готовое упасть полотенце, подошла к балкону и покурила.

- Я буду ложиться спать, - сказала она, поднеся руку к выключателю, готовясь выключить свет.

- Ложись, - сказал Влад, не отрываясь от компьютера.

Марина выключила свет и ушла в ванную. Появилась снова через пару минут в одном нижнем белье.

Взяла кружку с остатками чая, понесла её на кухню и поставила в раковину, где потом окажется грязная посуда брата. С утра она всё помоеет.

Вернулась, хотела закрыть книгу и положить её на полку, но остановилась на мгновение, что-то дочитывая при свете от монитора, постояла так какое-то время, чтобы убедиться, что брат точно посмотрел, и не раз, в её сторону. Нет, она не пыталась его совратить. Но возбуждение, которое она получала от этой игры, её очень заводило, и она не могла от этого отказаться. И можно её похвалить за то, что временами она думала, что это аморально и, может, вообще не стоило бы так делать.

Как-то она прошлась перед ним без лифчика, а в другой раз специально чуть-чуть приоткрыла одеяло, когда она лежала голая в кровати и делала вид, что спит. Было и кое-что другое. Обо всех этих моментах она вспоминала уже с некоторой тревогой – когда брат вырастит, он совсем по-другому посмотрит на все эти её шалости. В минуты тревоги она задумывалась и о божьей каре за такие свои действия. Но чем она могла себя ещё развлечь в этой жизни?

Марина скинула на пол одеяло и подушку, стала расправлять простынь, а потом, взбив подушку и поправив одеяло, водрузила всё на свои места. Взяла телефон и присела на краешек кровати. Попыталась кокетливо сдвинуть толстоватые для её возраста ноги. Проверила

настройки будильника, чтобы встать завтра в девять, а не в час, если он не зазвонит – завтра на работу с двенадцати до пяти.

«Может с утра получится «початиться» с этим», - подумала она, «Уже забыла, как там его звали?»

В девять встать не смогла - проснувшись, она переставила будильник на десять, а в десять на одиннадцать, но на работу в столовую приехала вовремя.

Марина проверила полку в шкафу, куда сотрудники ставили что-то из еды, к чему не притронулись заказавшие это клиенты. Куда же, те же сотрудники, укладывали просто крупы, хлеб, всё, что угодно съестное, что, тем или иным образом, прекращало считаться собственностью столовой.

Налила себе кофе из десятилитрового чайника, который заваривался к завтраку, обеду и ужину. Взяла два куска белого хлеба, намазала их маслом, положила на них по обжаренной половинке сардельки, которые нашла в шкафу и позавтракала, подумав, что обед сейчас съесть свой не будет, а возьмёт его домой.

Запустила посудомоечный агрегат и стала укладывать в соответствующие пазы тарелки, кружки, блюдца, ложки, вилки и ножи, беря их из заполненной доверху тележки с грязной посудой. С другой стороны аппарата посуда выезжала практически сухой, она дотирала её полотенцем и стопками носила к месту раздачи пищи.

Даже при том, что все эти взрослые женщины, которые работали с Мариной и знали её положение, а некоторые, когда-то побывав практически в таких же, как у неё сейчас условиях, став, вследствие чего, чрезмерно сердобольными, думали о ней больше, чем того она хотела сама, откладывая ей еду, все они, тем не менее, не сыскали того уважения от неё, которого могли бы были от неё ожидать. Как-то она воспринимала это как должное.

Целый день ей было, что делать, и до пяти она практически не присела, редко и быстро выбегая покурить на улицу.

В пять вечера, собрав пакет с едой, которую ей, в отличие от других работников, по молчаливому всех согласию, из шкафчика разрешалось брать в неограниченном количестве, Марина отправилась на остановку ждать маршрутку. Теперь она хотела быстро заехать домой, оставить еду, взять пакет с учёбой и съездить в школу. Уже два дня не была, надо появиться - отметить. Успеет только на последние два урока, но главное перед классной руководительницей показаться.

Всю дорогу в маршрутке Марина таращилась на обгоняющие и проезжающие мимо дорогие автомобили. В голову при этом лезли мысли только о классовой несправедливости, о том, что нет денег, постоянно спрашивала себя, а правильно ли она всё думает, и когда, наконец, всё это

закончиться.

- Остановите на остановке, пожалуйста, - сказал кто-то сзади, и водитель маршрутного такси дал вправо, чтобы остановить машину там, где его попросили.

- На следующей остановке остановите, пожалуйста, - прокричала полная и непривлекательная женщина лет сорока, сидящая на заднем сиденье с двумя большими пакетами.

«Зачем так рано предупреждать?» - подумала Марина, - «Неужели нельзя это сделать, когда будем подъезжать к той остановке?»

Мысли опять приняли негативный характер, опять стала думать о том, когда же это всё закончиться. Посмотрела на проносящиеся мимо три подряд супермаркета. Подумала, что три подряд супермаркета - это сила. У народа нет денег! А зачем тогда три подряд здоровенных магазина?

- На остановке остановите! Мужчина! Ну я же вас попросила, - скорее завизжала, чем закричала опять та женщина, когда маршрутка чуть не проскочила нужную ей автобусную остановку.

Водитель резко стал тормозить, а она в панике поднимать и проталкивать своё тучное тело с двумя пакетами к выходу, еле умещаясь в проходе.

«Я и сама забыла, что ей здесь надо было выходить», - подумала Марина, - «Вот и он, скорее всего, забыл, и это нормально, как можно ехать и пять минут думать о её остановке?»

- Мужчина, ну я же просила! - кричала женщина, уже поравнявшись с водителем, и начиная открывать дверь, - музыку поврубаете и не слышите ничего, что вам говорят, я вам нормальным языком же сказала, что на следующей остановке остановите.

Худощавый с усами водитель спокойно выслушивал женщину, но когда она уже оказалась на улице и готова была захлопнуть дверцу, закончив свои излияния, он выкрикнул:

- Корова!

У женщины отвисла челюсть, и она стала давиться фразами, забывая, какие начинала, и, не соображая, чем их заканчивать.

- Что вы мне?.. Я вам что?.. Сами вы - корова! - крикнула она ему, наконец, и стала захлопывать дверцу.

- Иди, давай! - женщина, скорее всего, услышала только слово «иди».

А потом он поехал дальше, и ещё минуты две-три чертыхался в её адрес, что явно муж не дал, и что он бы такой сам впёр.

Случай рассмешил Марину, и она отвлеклась от плохих мыслей, а то б, как это обычно происходило, когда она так думала, депрессии было не миновать. Она восстановила вопрос в голове о том, что когда же это всё закончиться, но вместо того, чтобы задуматься, размечталась.

Она представила, что каким-то образом, в проезжающей мимо хорошей машине оказывается, вдруг, парень, который замечает её через стекло, рассматривает ещё и ещё. Поток машин отбрасывает его назад или вперёд, но он возвращается, чтобы увидеть её ещё раз, рассмотреть. Потом пристраивается за маршруткой и начинает следовать за ней, чтобы дождаться, когда Марина из неё выйдет. И она выходит, а он останавливает свою машину, закрывает её. Марина слышит у себя за спиной пик-пик – он поставил машину на сигнализацию - и идёт за ней. Догоняет и предпринимает попытку познакомиться. Потом они ездят по магазинам, он покупает ей красивые одежды, возит в кафе, на карусели, вечерами к морю... Он конечно богат... А потом другая картина: он такой красивый, задумчивый и уверенный ведёт машину, но иногда бросает на неё грустный взгляд, потому что сокрушается, что она его не любит, и скорее всего не полюбит, потому что слишком хороша для него. А она снисходит, чтоб быть с ним, и смотрит на него с высоты своей красоты, достоинства и ума, и сострадательно ему улыбается, и тоже грустит... О любви, которой, может, не дожждётся, потому что отдаёт себя ему, и она говорит ему глазами, чтоб он не волновался, что всё будет хорошо... И все кругом думают, а куда же подевалась Марина?..

За мечтой время летит не заметно.

После школы, уже в девять вечера, идя домой, решила купить спиртное и зашла в магазин. Дома распаковала еду, которую принесла из столовой, поставила греться сосиски с макаронами и налила себе водки. Потом налила ещё. И ещё.

Ночью ей снились кошмар за кошмаром, из-за которых она постоянно просыпалась. То она присаживается на крышу подъезда, свесив ноги, а брат, почему-то маленький, подбегает, подпрыгивает и хватает её за них, тянет, и она со всей силы летит на асфальт лицом вниз, но просыпается не долетев. То ей снится, будто у неё весь живот покрыт какими-то маленькими, правильной формы, квадратными красными пятнышками, которые уходят всё ниже и ниже, она продолжает их рассматривать, и обнаруживает их на половых органах.

Проснувшись в пять утра с головной болью и жаждой. Прошла на кухню, напилась воды и легла опять, уже до восьми.

Голова продолжала болеть и в восемь, по-прежнему хотелось пить, сон испарился как-то резко и неприятно. Пыталась лежать, но раздражение не позволяло делать спокойно даже это. В тишине квартиры сквозь балконную дверь доносились звуки детских голосов. Детей разводили по садам, другие сами шли в школу. Ужас, как захотелось мороженого или, чтоб пачка апельсинового сока стояла в холодильнике. После душа в любом случае почувствуешь себя иначе, никак сейчас. Отправилась в

ванную.

Брата не было и, судя по всему, не было всю ночь. Это ненормально.

Курить натошак или после кофе? Или попить кофе, покушать, попить кофе и покурить?

Покурила (после сигареты стало хуже, подумала, что лучше б не курила, лучше б вообще не курила), приготовила кофе и завтрак, стала завтракать.

Где же Влад?

Быстро позавтракала, почистила зубы, взяла кофе с сигаретами и с зажигалкой, включила компьютер, оставила его загружаться, а сама пошла на балкон.

Втянула с силой утренний воздух, принюхиваясь к каждому запаху, зажмурила глаза от удовольствия. Но кофе с сигаретой показалось заманчивей.

Через пятнадцать минут уже сидела за компьютером.

«Так ничего нормального и не придумала, чтобы ему написать, но написать уже надо, а то ещё забудет», - подумала Марина, открывая сайт. Дима уже был там.

25 апреля, 10:26

Умопорночительная:

Привет...

25 апреля, 10:29

Ю:

Привет :)!

—

Где пропадала?

—

Как пропадала?

25 апреля, 10:31

Умопорночительная:

Я дома была, готовила, убирала...

Вот сейчас никак не могу уговорить ребёнка в садик идти...

25 апреля, 10:33

Ю:

:) Так они ж уже давно должны быть в садиках?

—

Я тут пока поминутно должен буду отходить.

25 апреля, 10:33

Умопорночительная:

Мне тоже кажется, что тебе такая жизнь, как у меня, кажется маловероятной!

25 апреля, 10:34

Ю:

С чего ты взяла? Я разве что-то сказал такое, или не так?
Я на пару минуток, Вита....

—

Отойду...

25 апреля, 10:58

Ю:

Ты тут?

25 апреля, 10:59

Умопорночительная:

Я не знаю, как мелкого отвести. Мы останемся дома сегодня.

25 апреля, 10:59

Ю:

Бывает такое?

25 апреля, 10:59

Умопорночительная:

Что бывает? У меня всё бывает!

—

Зачем нужен этот детский сад?

—

Пойдёт сегодня со мной на работу, если не хочет в сад!

25 апреля, 11:03

Ю:

Ну, знаешь... Есть такое понятие – социализация :)... В принципе и без неё можно обойтись, но лучше, чтоб мелкий познавал людей, их психологию, интеллект, чтоб, когда понадобится, умел приказать или сотворить, да и мелким лучше там, чем с нами - дуреют же от наших попыток избавить их от наших фобий и комплексов...

25 апреля, 11:06

Умопорночительная:

Ай, всё это спорно...

25 апреля, 11:06

Ю:

СПОРНО :)? Не понял :), мы о чём :)? Что я пропустил :)?

25 апреля, 11:08

Умопорночительная:

Ты знаешь, я не хочу, чтобы из-за этих ёбанных садиков и школ у меня были испорчены отношения с ребёнком.

25 апреля, 11:09

Ю:

У ребёнка проблемы в садике?

25 апреля, 19:55

Умопорночительная:

Спорно то, что искусственно создаётся эта социализация! Одного ребёнка с пелёнок учат, что он Бог, а другого, что он гавно. А это всё не так! Понимаешь?! И обычно то, что даже эти гавнюки верят в правдивость этой социализации... Мой ребёнок слишком маленький, чтобы ещё говорить о проблемах. Но мне всё равно, в какую «группу» он попадёт. Проблема в другом, что ребёнок будет думать, что родителям всё равно до него, что его бросили, отдали в школу, и какой-нибудь ёбанный доктор или профессор будет втирать свою правду! И он ещё и поверит в это!..

25 апреля, 22:22

Ю:

Привет!.. Во что, например?..

25 апреля, 22:26

Умопорночительная:

В то, что человек не нужен и можно найти таких ещё сотни или тысячи.

—

Или наоборот – что он гений!

25 апреля, 22:30

Ю:

Для твоего ребёнка можно найти ещё сотню или тысячу таких, как ты, мам?

25 апреля, 22:31

Умопорночительная:

А разве все слушают своих мам? Разве мама - авторитет для всех?

—

Я не хочу, чтобы он относился ко мне, как к уборщице...

—

Но мы пошли сегодня в сад, всё-таки, нарядались оба!

—

И всё начинается как раз с этого!!!

25 апреля, 22:36

Ю:

Видимо "нарядились оба" это что-то означает? Не просто оделись?

—

И можешь меня научить что-то думать, как тебе это надо, а потом сказать мне, что вот, тогда ты говорил так, а теперь сказал наоборот?

—

Просто ты не отвечаешь на мои вопросы, а мне неприятно знать, что я думаю, что ты не считаешь нужным отвечать на мои вопросы.

25 апреля, 22:42

Умопорночительная:

«Нарыдались»

—

Ничего плохого в том, что начал думать по-другому, нет.

—

Я всегда отвечаю.

25 апреля, 22:45

Ю:

А извини, неправильно прочитал...

«Ничего плохого в том, что начал думать по-другому, нет» - что ты здесь хотела сказать?

Для твоего ребёнка можно найти ещё сотню или тысячу таких, как ты, мам?

25 апреля, 22:45

Умопорночительная:

Всё можно.

—

Я же говорю: не все мамы – авторитеты.

—

Если мама не тот идеал, который представлялся, и она – одна из тысячных, то можно найти и другую маму, почему нет?

—

А почему я должна переживать и спрашивать, что ты думаешь теперь по-другому и говоришь по-другому? Не всё зависит от мыслей. Важно, тоже, время.

—

И не опоздать со своими новыми мыслями.

25 апреля, 22:53

Ю:

Как будто и можно... а ты бы согласилась на другую маму?

—

На тысячу других?

25 апреля, 22:54

Умопорночительная:

Запросто.

25 апреля, 22:55

Ю:

Может мне из известных назовёшь потенциальную маму для себя? Мерлин Монро, например, достаточно заменила б тебе маму?

25 апреля, 22:58

Умопорночительная:

Я не понимаю твоих вопросов.

—

Мама – это уже случившееся, пройденное.

—

И очень часто потом ненужное.

—

Тебе сколько лет, хочется спросить?

25 апреля, 23:04

Ю:

Ладно, проехали, если заскучала...

25 апреля, 23:04

Умопорночительная:

Мне уже 33, а моему ребёнку будет ещё и 15, и 18, 23...

—

И речь была о том, нужна я буду или нет. А про мою маму и жизнь – сейчас говорить вообще бесполезно и глупо.

25 апреля, 23:06

Ю:

Ты уборщицей работаешь?

25 апреля, 23:06

Умопорночительная:

И уборщицей тоже...

25 апреля, 23:07

Ю:

А как у вас с мужем? Как вы занимаетесь сексом?

25 апреля, 23:09

Умопорночительная:

Ты думаешь, мой муж будет заниматься сексом с уборщицей?

25 апреля, 23:13

Ю:

А с кем он предпочитает заниматься сексом, если ты случайно в курсе?

25 апреля, 23:17

Умопорночительная:

Хочешь ему предложить из своих знакомых?

—

Я думаю, он никого любить не будет – эгоист.

—

Ему всё равно, какая дырка...

25 апреля, 23:18

Ю:

Ну, так, а дырка уборщицы - не всё равно?

—

И кстати, уборщицы умеют делать минет, или за этим лучше к королевам обращаться?

25 апреля, 23:19

Умопорночительная:

В принципе да, ты прав. Ему всё равно. Да, он бы хотел, наверное, со мной тоже.

—

Но в свет он меня точно не поведёт!

25 апреля, 23:20

Ю:

Ты ему не даёшь?

25 апреля, 23:21

Умопорночительная:

Так он и не просит. Я думаю, дырок хватает!

—

Он не опустится до такого, чтобы уборщицу просить. Я должна сама на него запрыгивать.

—

Но вообще, мы уже уладили эту проблему.

—

Мы просто друзья. И у нас ничего нет. И все счастливы.

—

Он свободен, делает что хочет, я тоже никому, ничего не должна.

25 апреля, 23:24

Ю:

У тебя секс есть?

25 апреля, 23:25

Умопорночительная:

Нет, конечно. Я же говорю, я не замужем.

—

И не нашла то, что искала.

25 апреля, 23:30

Ю:

Как без секса? Мастурбируешь?

—

И не нашла то, что искала, или то, что ищешь?

25 апреля, 23:52

Умопорночительная:

Ну что ты за человек? Опять за своё!

—

Поверь, не все больны на это место!

25 апреля, 23:53

Ю:

Да без проблем :)...

25 апреля, 23:54

Умопорночительная:

Ты ненормальный человек. Это точно.

—

И почему у людей такой стереотип, что если одинокий – так обязательно мастурбировать надо?!

—

Мастурбация – это, кстати, тоже секс, только более узкое понятие, чем секс. Если говорю, что нет секса, значит, нет никакого секса!!!

—

И интересно, почему не спросил: «Орально занимаешься?»
Что? Орал – это секс... А мастурбация – нет???

25 апреля, 23:58

Ю:

Мастурбация - это тоже секс...

26 апреля, 00:00

Умопорночительная:

Не знаю почему, но малораспространенный.

26 апреля, 00:00

Ю:

Кто тебе сказал, что малораспространенный?

26 апреля, 00:02

Умопорночительная:

Мне так кажется... В парах редко используют, по-моему.

—

И почему-то это шокирует сразу.

26 апреля, 00:04

Ю:

90 процентов этим занимаются, а 10 процентов считают их точно ненормальными людьми.

—

Этим сексом, извиняюсь – поправлюсь :)...

26 апреля, 00:05

Умопорночительная:

Ну, если в одиночку, всё время, то конечно ненормальные.

26 апреля, 00:05

Ю:

А если в одиночку, иногда?..

26 апреля, 00:05

Умопорночительная:

А если партнёр не может удовлетворить, почему нет?

—

Тоже ненормально.

26 апреля, 00:06

Ю:

Что-то у тебя, чего не тронь - всё ненормально :)... А что нормально?

26 апреля, 00:06

Умопорночительная:

Знаешь, мне кажется, ненормально терпеть постоянную неудовлетворённость с партнёром!

26 апреля, 00:07

Ю:

Ну, у тебя сейчас это...

26 апреля, 00:09

Умопорночительная:

Ничего подобного, я же не возбуждаюсь.

—

Самая большая ненормальность, когда мужику всё равно кого ебать!

—
Ну и мастурбация в одиночество.

—
Остальное – приемлемо.

—
Эти две ненормальности – болезнь на передок – навязывают в народе.

26 апреля, 00:14

Ю:

В народе обычно говорят "больна на передок" :), то есть обычно в отношении слабого пола :)... А для мужчин – это, как будто, норма :).

26 апреля, 00:14

Умопорночительная:

Вот я и говорю – заблуждение!

26 апреля, 00:15

Ю:

Ненормально :)?)

—
В каком ты районе живёшь?

26 апреля, 00:16

Умопорночительная:

У меня как раз всё нормально. Без излишеств!

—
Я не больна на передок, к твоему огорчению. И мой партнёр тоже.

—
Мой партнёр не может быть больным - это неоспоримый факт!

26 апреля, 00:18

Ю:

С партнёром, который не больной на передок (ну как минимум, чтоб хоть иногда :)) скучно :).

26 апреля, 00:18

Умопорночительная:

Это тебе больному скучно.

—
А нормальному – нормально.

26 апреля, 00:19

Ю:

Бывает, нормальному просто не донесли, что такое хорошо, вот он и продолжает быть нормальным!

26 апреля, 00:19

Умопорночительная:

Слушай, а ты мужик, вообще, или женщина???

—

Глупости!

—

Это распущенность уже!

—

Вот как человек жрёт и набирает 200 килограмм!

—

Нет ни меры, ни этики, ни красоты!

26 апреля, 00:21

Ю:

О, прикинь, какое совпадение, странно, и я только подумал, а не мужик ли ты :) :) :).

—

Может не стоит и сомневаться, что я мужик? Ведь больной же... на передок, да и вообще :)... Вот и останется то, что не видела ни одной больной девушки, а только больных мужиков :)...

26 апреля, 00:23

Умопорночительная:

Нет, ну почему, больных женщин тоже много!

—

Но меньше, чем мужчин!

—

Поэтому каждый пусть ищет по себе и пусть затрахаются там вместе!

—

Не люблю, когда меня в это втягивают!

—

Никаких результатов, только ещё хуже всё становится, чем было сначала. И потом ещё фригидность припишут!

26 апреля, 00:29

Ю:

Да ладно :)... Больных женщин единицы, они и то при деле, а вот мужикиии... Это другое дело, каждый больной, ну ведь присмотришь к каждому - каждый болен... Вот, например, я - болен тем, что ты уже знаешь, добавь к этому два красных диплома, спортивную внешность, девушке двери открываю, ручку подаю, когда они по ступенькам спускаются, в лифт захожу первым, выхожу последним... Болен? Не понятно, но всё-таки болен ведь. Ведь каждый в чём-то болен... Кстати, один, наверно, нормальный мужик всегда есть...

26 апреля, 00:30

Умопорночительная:

Ты болен тем, что тебе всё равно кого ебать!

—

У тебя есть подруга, которая тебя во всём устраивает, и ты делаешь предложение ещё и мне, и ещё, наверно, как минимум пяти!

—

И при чём здесь красные дипломы?

26 апреля, 00:39

Ю:

Ты чуть-чуть ошиблась, из тысячи девушек, которых я знаю, я не хочу только трёх - так сильно они мне не симпатичны :).

—

Ты оргазм получаешь?

26 апреля, 00:46

Умопорночительная:

А это тут при чём?

26 апреля, 00:50

Ю:

Девушки с мультиоргазмами мимо :).

26 апреля, 00:50

Умопорночительная:

Это чтобы твоя подруга не ревновала?

—

А кастрата не хотите взять?

26 апреля, 01:08

Ю:

:) причина нормальная тому... А тебе б только подумать о ком-то плохо :)...

26 апреля, 01:09

Умопорночительная:

Да-да, «нормальная»... Я же говорю, мужику всё равно, какая дырка, с оргазмом или без...

26 апреля, 01:10

Ю:

Какие у тебя основания, чтоб мне не верить? Чтоб так со мной говорить?

26 апреля, 01:11

Умопорночительная:

Я не понимаю такую благотворительность.

26 апреля, 01:12

Ю:

Грехи отрабатываю :).

26 апреля, 01:12

Умопорночительная:

Можешь даже не стараться. Бесполезно.

—

Горбатого могила исправит.

26 апреля, 01:13

Ю:

Ты меня исправишь :).

26 апреля, 01:13

Умопорночительная:

И не собираюсь.

26 апреля, 01:14

Ю:

А если я пообещаю, что буду делать тебя приятно три часа?

26 апреля, 01:14

Умопорночительная:

Зачем?

—

Нет-нет. Не надо меня впутывать.

26 апреля, 01:15

Ю:

Чтоб тебе было приятно, и чтоб потом ты сделала мне приятно :).

26 апреля, 01:16

Умопорночительная:

Я не понимаю, как можно быть таким!!!???

26 апреля, 01:18

Ю:

Я хочу это тебе там сделать, потому что мне кажется, ты такая девушка, которая после этого становится сумасшедшей и «подавляет» тебя своей сексуальностью :), которую запирает на время, иногда...

—

В чём ты сейчас?

26 апреля, 01:19

Умопорночительная:

Подавляет – это как?

26 апреля, 01:20

Ю:

Во что ты сейчас одета?

26 апреля, 01:20

Умопорночительная:

Ты думаешь, я для виртуального общения тут подбираю себе какую-то особую эротическую одежду???

26 апреля, 01:20

Ю:

Нет :).

—

Так во что?

26 апреля, 01:21

Умопорночительная:

Пусть это останется моей тайной!

26 апреля, 01:22

Ю:

Пусть... В трусиках или без?

26 апреля, 01:23

Умопорночительная:

Так, ладно, я пойду спать. Знаешь, ты похоже хочешь мне или себе что-то принципиально доказать.

26 апреля, 01:24

Ю:

Ладно, пошли спать... и тебе и себе.

—

Хороших тебе снов, конфетка :).

—

Почему ещё не ушла... сейчас напишу ещё что-нибудь "доказывающее" :).

5

Дмитрий со своей старшей дочкой сидели в гостиной друг против друга за большим прямоугольным столом.

У девочки стали появляться проблемы в школе. Бывшая ученица года в первом и во втором классах, теперь подросла «раньше времени» - учиться не напрягалась, зато пыталась всех учить. Уроки не доделывала или не делала вообще. Как только родители обнаружили эти неприятные моменты, быстро было принято решение, что уроки, и вообще весь процесс учёбы, надо снова брать на контроль. С того момента, либо Настя, либо Дмитрий, смотря у кого выпадала возможность, усаживались после школы ребёнка с ним рядом и занимались с ней.

Сегодня Дмитрий решил проконспектировать записи за месяц консультаций – скопилось много материала для его книги, которая, как он был уверен, должна будет перевернуть представление психологов о способе накопления опыта человеком. И не только психологов. Много лет назад его реферат на эту тему породил новый стандарт для производства детских игрушек. А теперь, Дмитрий знал, его книга даст начало новому направлению в психоанализе.

Взгляд Дмитрия на вопрос накопления жизненного опыта человеком

действительно отличался от всех предыдущих и современных взглядов, но попытка внести представление, что опыт формируется со скоростью гипергеометрической прогрессии, не выдерживала критики. Он и сам это понимал, доказательства ускользали, не формировались и не ложились на бумагу. Ради идеи, он решил обойти этот момент в своей книге.

Занимаясь с ребёнком, параллельно делать записи для своей книги было удобно, ведь сильно напрягаться не приходилось – просто переписывай то, что пометил на листах, разговаривая с пациентами, и всё.

Иришка иногда давала на проверку какое-либо выполненное задание, а между этими проверками они спокойно в тишине занимались каждый своим делом.

- Пап, а представь... - Дмитрий оборвал, уже, наверное, десятую попытку дочери отвлечься от уроков, красноречивым жестом, направив указательным пальцем вверх монитора ноутбука на её раскрытую тетрадь, не изменив, при этом, сосредоточенной на своей работе позы.

- Ну, папа, разве я так показываю тебе или маме, когда вы мне хотите что-то сказать?

- Ириш, давай сначала сделаем уроки, потом я представлю то, что ты хотела, чтоб я представил, затем отвечу на твой вопрос, и мы сможем заняться ещё тысячью и одним делом, какие нам только будут угодны.

- А давай мы сделаем так?

- Ирина, а давай мы примем во внимание, что там, где ты училась отвлекать своё и моё внимание от своих уроков, я этому обучал, - с улыбкой проговорил Дмитрий, зная, что шутка будет понята цепким интеллектом дочери, - и сразу перестанем это делать, и займёмся делами?

Дочка бросила испепеляющий взгляд и принялась за уроки, интуитивно понимая, что, скорей всего, со следующей фразой отец её урезонит, а потому, вот так, чисто по-женски, разговор лучше оставить вроде и незаконченным, а себя вроде и непобеждённой.

Около пяти вечера к Дмитрию с Настей, вернее к их детям, приехали бабушка с дедушкой. Они знали об их приезде заранее, и поэтому сегодня решили организовать встречу.

Два года назад их сексуальные фантазии, которыми они щедро делились друг с другом, привели их к тому, что они решили попробовать поиграть в ролевые игры. «Знакомство через интернет», «случайная встреча в поезде»... Игр на пять их хватило, обоим очень понравилось, но главное во всём этом оказалось то, что они ещё больше открылись друг другу. Они позволили друг другу переспать друг с другом, как с другим человеком, испытав дикое возбуждение, попробовав на вкус измену, показав друг другу, как они ценят, уважают и любят друг друга. Ролевые игры оказались трамплином к более серьёзным сексуальным

экспериментам: от посещения тематических клубов за границей, до встреч с другими парами, а иногда с кем-нибудь из таких пар по отдельности - с мужчиной или с женщиной - здесь.

Для этой цели у них была, если можно так выразиться, игровая - квартира, где они время от времени встречались с «единомышленниками» - с парами, или с мужчинами или с женщинами из таких пар, сексуальное либидо которых било гейзером из их тел.

Квартира эта находилась на последнем этаже дома очень старой постройки с запущенным фасадом. Сам дом был расположен в деловой и престижной, но тихой и малолюдной, потому что с высокой арендной платой, части центра города. Настя с Дмитрием специально купили себе такую квартиру здесь. Во-первых, метровой толщины стены радовали отменной изоляцией, во-вторых, находили это для себя выгодным с той позиции, что находились близко, относительно, от своего дома, но далеко от тех мест, где могли бы встретиться со своими знакомыми или родными, которые стали бы задавать вопросы. В конце концов, сам дом своим видом навевал не скромные мысли об развратных временах и приключениях Маркиза де Сада, и Дмитрий с Настей находили эффектным иметь для таких мероприятий такую квартиру в таком доме. Квартира состояла из прихожей, двух комнат, кухни, туалета и душевой. Кухня, с переходящей в неё прихожей, были выполнены в одинаковых тонах - чёрные и матовые. Кухня представляла собой бар и стол с четырьмя стульями, чтобы иногда можно было попить кофе, чай. Туалет и душевая комната с двумя просторными душевыми кабинами были белые и матовые. Одна жилая комната была красная, вторая чёрная. По середине общей стены двух этих комнат был устроен двухсторонний камин.

Красная комната - это выкрашенные красной, с хроматическим оттенком, краской стены, натяжной потолок красного цвета, слабо отражающий убранство всей комнаты, чёрный лаковый пол. Упомянутый камин с большой круглой кроватью напротив, убранной красным постельным бельём, два чёрных кожаных кресла, пара чёрных комодов у стен, белая занавеска с редкими красными японскими иероглифами и безукоризненно прямые красные шторы. Комната эта, выдавшая секса от мягкого до жёсткого, чаще освещалась одним камином, но была оснащена системой багетов-светильников и LED-подсветкой под кроватью, яркость и цветовая гамма которых регулировались.

Вторая комната - чёрная - являлась, в некотором отношении, противоположностью «красной»: чёрный натяжной потолок, декор в виде чёрной кирпичной кладки по стенам, чего против сначала была Настя, потому что не удобно будет заниматься сексом у стены, но Дмитрий умолил её, смеясь и предлагая пользоваться для этой цели «красной» комнатой,

прихожей, кухней, душевой, туалетом, лестничной клеткой, хоть на улице, только чтоб можно было сделать здесь чёрный кирпич. В противоположность первой комнате, пол здесь был лаковый и красный, но тюль и шторы точно такие же, как в первой. Мебель классическая, чёрная: кровать с кремовым постельным бельём и шесть кожаных кресел по стенам, будоражащих воображение вопросом: «А для чего они?» Маленькие журнальные столики между тех или иных двух кресел; чёрный комод. Освещение – это возможность осветить комнату десятью свечами в парных подсвечниках, прикреплённых по стенам, или две классические люстры в виде стоек маленьких свечек, расположенных в геометрическом порядке, интенсивность которых, опять же, регулировалась. Настя боялась этой комнаты и воображала вслух, что возможно так могла выглядеть комната какого-нибудь церковного настоятеля-извращенца. Впрочем, любой, кто заходил сюда, менялся в лице, и несменно взгляды всех останавливались на чёрном комод, в котором каждому, в меру их опыта, представлялись, кому инквизиционные наборы, кому полное собрание современных игрушек из секс-магазинов. Да, там лежало пара таких игрушек.

Часов около восьми вечера Дмитрий выходил из магазина с пакетом. Настя сидела в машине. Они купили воду, ананас, кампари, коньяк, водку, морс и грейпфрутовый сок – парочка вкусных, крепких и расслабляющих коктейлей за знакомство, или за его продолжение, никогда не мешали.

- А как там твоя Умопорночительная? Умничает или «порнушничает»? – спросила Настя, ища в магнитоле свою папку.

- Можно сказать, что умничает, – ответил Дмитрий, опуская задние стёкла в машине. – Вернее, умничаньем это не назовёшь. Но чушь прекрасную несёт. И у неё большие проблемы. Ты возьми, потом, почитай. Она так попирает детские сады, школы и институты, что неприятно подумать, что человек этим живёт. Материться, врёт и одним словом, как я уже сказал, чушь прекрасную несёт. Больше всего неприятно то, что она на пустом месте грубит. Видимо, я для неё сейчас воплощение всех причин её неудач и неурядиц.

- Ну, а нормальное хоть что-то пишет?

- Да вообще ничего. Гонит на женщин, на мужчин, на секс, на мужей, на жён, на всех и на всё.

- Ну, знаешь, на том конце чата можно писать, что угодно.

- М-м-м, умная мысль, – с серьёзным видом попытался съязвить Дмитрий, блокируясь от Настиных шлепков по плечам, шее и голове. – Да, я понимаю, но ты же знаешь, я не на эти слова смотрю. Я же стараюсь разглядывать, что она скрывает. Она слова не даёт вставить, вот и бесит. Лучше скажи, о чём ты сейчас таком думала, раз на такие мои умные слова

сделал такой глубокий вывод, - закончил он с улыбкой.

- А как её зовут? – проигнорировала последние слова мужа Настя.

- Вита. Виолетта – любовь до рассвета. – И снова последовала очередная серия шлепков.

- Её интеллект раскачало какое-то несчастье, и теперь способности к познанию и решению проблем у неё значительно шире, чем у среднего человека. С её телом тоже не порядок, может очень толстая. Она просит у всех помощи, но и отвергает её от каждого, потому что не считает нужным спуститься с неба на землю за подачкой.

- Ты ещё хочешь с ней общаться?

- Для нас она никакого интереса не представляет, но да. Теперь да, хочу - самую малость. Мне необходимо дойти до проблемы. И, мне кажется, что я ей нужен.

- Ты всем нужен.

- Настя, ты же знаешь, мне надо то, чего у меня нет. А поэтому, всё просто - если в течении тысяч пяти слов с её стороны я не вынесу для себя, и не запишу, ни одной умной мысли, общению будет положен конец.

- Дима, я хочу тебя кое о чём тебя попросить.

Они уже мчались в игровую.

- О чём?

- Я знаю, как ты к этому относишься, но можешь сходить к гадалке?

Спроси у неё про меня, про себя, что угодно, только сходи, поговори с ней.

В другой раз, Дмитрий может и разразился б лекциями по поводу шарлатанства, плутовства, да всякого рода абстрактной чуши, которую те несут своим доверчивым, а зачастую, отчаявшимся посетителям. Но тон Насти прозвучал как-то умоляюще. Да он и сам как-то беспокоился в последнее время неизвестно почему, и Настя, скорей всего, это чувствовала. Настроение в последнее время стало каким-то, если можно так выразиться, уязвимым, чего раньше за собой он никогда не замечал, более того, он всегда мог похвастаться своей стрессоустойчивостью. Дмитрий списывал всё на невозможность закончить книгу скоро, по причине редких сомнений в том, что он собирается написать что-то дельное, чему повод давали отдельные её моменты. Он чувствовал, что все задержки написания книги исходят откуда-то изнутри, а не из-за того, например, что он прокопался целый день в интернете, «чатясь» с «этой» или выискивая нужную ему для книги информацию. Дмитрий задавался себе вопросом, что может стоит повременить? Может рано ещё для такого труда? Может лет через десять-пятнадцать? Когда он станет ещё мощнее в интеллектуальном смысле. Молодость непродуктивна – по молодости надо ставить только спортивные рекорды. Серьёзные писательские труды были написаны в пятидесятилетних возрастах. Вопрос: в минуты вдохновения,

все эти мысли, тревоги и намёки на портящееся настроение испаряются? Нет. Легче становится, да, но только потому, что творческие муки исчезают, как будто снимаешь тесную обувь, в которой проходил весь день. Это не то облегчение, которое должно наступать, если бы причина была в этом. Что-то другое. Что-то, до чего он никак не мог докопаться. Может здоровье? Для тридцати шести лет рановато, хотя и после тридцати уже все с болячками ходят.

Он спокойно встретил вопрос Насти, как будто сам на мысленном уровне просил её предложить ему это.

- Наверно, можно... Я сам, кстати, подумывал уже о чём-то таком. А то как-то странно чувствую себя в последнее время. То привкус крови во рту, то смерть с косой мерещится, - попробовал он закончить шуткой реплику, которая ему, всегда выступающему за факты, логику и науку, с трудом далась.

- Я тебя запишу к ней.

- Хорошо, давай.

- Только, пожалуйста, отнесись посерьёзней. Я понимаю, тебе трудно, но здесь должна присутствовать вера. Да-да! Попытайся нащупать в себе такую область, которая верит в то, что ещё не исследовано в этом мире, но очевидно, что оно есть, чего мы пока не можем проверить. Так будет легче и ей, и тебе. Главное тебе! Я больше волнуюсь, что ты всё испортишь.

- Я по-о-онял, - попытался в шутку изобразить Дмитрий усталость от разговора.

Они подъехали к дому, в котором у них находилась игровая квартира, и нырнули на машине под арку во двор. Через сорок минут должны были приехать Володя и Инна – ребята, с которыми они списались через сайт знакомств и решили встретиться. Все сошлись на том, что первую встречу проведут просто за беседой, посмотрят друг на друга, выпьют, а уж если тут же, ну очень возникнут взаимные симпатии, можно попробовать и кое-что побольше. Со стороны Дмитрия и Насти писалась Настя, а со стороны тех, кого они ожидали, писал Володя. Дмитрий просмотрел бегло их переписку – они много уделили внимания проблемам сожительства Володи и Инны. Тот сокрушался Насте по поводу того, что Инна неудовлетворенна их личной жизнью, что секс у них всё ближе и ближе к такому, говоря о котором, называют его механическим, и так далее и тому подобное. Дмитрий пожурил слегка Настю за то, что она позволила себе втянуться в эту игру. Он, конечно, понимает, что собеседник из Насти номер один, но не следовало подпускать к себе так близко человека, когда он один из тех, с кем они, в конце концов, собираются замутить «групповушку» - друзей не трахают. Но встретиться решили.

Когда поднялись в квартиру, Дмитрий предоставил Настю самой себе –

прихорашиваться да расслабляться – а сам быстренько стал наводить лоск по квартире, уничтожая следы предыдущей встречи.

Через тридцать минут зазвонил телефон, Дмитрий ответил и стал объяснять Володе, как им ехать от того места, где они остановились. Сказал, чтоб они заезжали под арку, и, что он сейчас к ним выйдет.

- Они подъехали, - сказал Дмитрий своей жене, наслаждаясь смущением и блеском глаз, которые появлялись у неё всегда в такие моменты, - я пошёл встречать.

- Давай, - сказала Настя.

Спустившись пешком по лестнице, Дмитрий вышел из подъезда на улицу.

Дмитрий

Как только он вышел из подъезда, он увидел, как во двор въехал белый «каблук» Рено.

«Хорошая машинка, если это они. А кому сейчас ещё здесь появиться?», - подумал Дмитрий, не высоко оценив то, на чём они приехали, - «Да пофиг, главное, какая из неё сейчас выйдет девушка. Мы тоже с Настей не всегда на таких Инфинити ездили, а Настя всегда выглядела на миллион».

С водительской стороны показался парень тридцати пяти лет, не высокий, плотный, даже чуть-чуть полноватый.

«Нормальное в нём только глаза. От всего остального - от причёски до фигуры - извините, но Настя в восторге не будет. Он ей не понравится».

Дмитрий, поздоровавшись с Владимиром за руку и представившись очно, стал с интересом наблюдать за копошащейся тенью за ветровым стеклом. Затаив дыхание, увидел, как сантиметр за сантиметром из машины стала «появляться» девушка.

«Класс! Но вроде не красавица?»

Большая часть лица девушки скрывалось за обрамляемыми его чёрными, как нефть, вьющимися волосами.

Девушка эта, как и её муж, была тридцати пяти лет, но выглядела на тридцать. Примерно как Настя ростом, на пару килограммов побольше, и всё равно, можно было сказать, что худая, но с раздавшимися бёдрами.

«Какая мы скромная!», - с восторгом подумал он, и тут же попытался прокрутить возможные с ней сцены на кровати, - «А ведь единственное, что ей подойдёт, это положить её на животик, откинуть в сторону волосы, вдавить голову в постель и оттрахать в ротик. Или в рот? Нее, в ротик?»

- Приветки, - поздоровался он с ней, вытянулся по струнке и расплылся в улыбке.

- Привет, - ответила она, растопыренными пальцами одной руки

отправив назад все волосы, потом потрянула головой, и те вернулись в прежнее положение.

«Не красивая, блин. Но всё равно, можно будет, положив её на живот, отиметь сзади, а потом кончить ей на щёчку», - не отпускали его фантазии.

- Дима, - представился он.

- Инна, - ответила она, улыбаясь.

«Блин, не стесняется, как будто не первый раз», - подумал он.

Дмитрий выдержал пол секунды, чтоб перевести дыхание и заглушить эмоции от первого мгновения встречи.

- Ну, пойдёмте? – предложил он, и они двинулись за ним.

- Ну, решились, всё-таки? – спросил он их с улыбкой, когда они поднимались в лифте.

- Да, - заговорила Инна, - детей уложили и решили, наконец, съездить.

- Одних их оставили? – удивился Дмитрий.

- Дочке сказали, чтоб звонила, если что.

- А сколько вашим?

- Двенадцать и четыре.

- У нас тоже примерно такого возраста.

Здесь Дмитрий окончательно их рассмотрел.

«Если это её самый лучший прикид, тогда дела у них идут не очень хорошо. Сейчас охренеют с того, что их ожидает. Володя в носках и тапочках. Охренеть! Как я такого сейчас к Насте приведу? Нет, по ходу, они просто плохо подготовились – спешили на встречу – уложили детей и сразу поехали. Или не придают значения этой первой встрече? Может просто захотели посмотреть на нас, себя показать, а потом уже и встречаться нормально. Блин, а может они вообще решили просто посмотреть, что это такое – встреча с другой парой. Нет, скорей всего, это он такой и плохо подготовился, девушка не могла себе такого позволить. Уверен, она уделила внимание всем лишним волосикам на своём теле и поработала над тем, чтоб там было аккуратненько. Она не пахнет никакой туалетной водой».

Они вышли из лифта и подошли к двери. Дмитрий открыл ключом дверь и стал пропускать ребят в квартиру.

Когда Дмитрий закрывал за всеми дверь, в прихожую вышла Настя.

«Вот какая должна быть девушка на такой встрече», - подумал Дмитрий, увидев какая, и как кокетливо, появилась из комнаты Настя.

- Привет, - сказала Настя.

Инна с Володей поздоровались с ней по очереди.

- Настя,- представилась его жена.

- Владимир, - Инна, - представились ребята по очереди.

- Раздевайтесь, проходите.

- Здесь можете повесить куртки, - предложил Дмитрий.

Володя с женой сняли лёгкую верхнюю одежду, и он продолжил экскурсию.

- На всякий случай, Володя, Инна, - пяясь, и жестом приглашая следовать за ним, проговорил он - здесь туалет, здесь душ, - указал он ребятам жестом на две душевых кабины, - можете пользоваться любым; это ваши полотенца, если что.

- Хорошо, - заключили оба: Инна с улыбкой, Володя как-то официально.

Все четверо прошли в «красную» комнату.

- У вас здесь приятно, - проговорила Инна.

- Да, нам самим нравится, - ответила Настя.

- Ну, по коктейльчику? Что вы будете? Есть водка, морс, грейпфрутовый сок, кампари, коньяк и минералка. Могу приготовить вам любой коктейль, можно хоть всё смешать, - попытался шутить Дмитрий, - ты что будешь, Настя.

- Водку с грейпфрутом.

- А можно мне с морсом? - сказала Инна.

Дмитрий посмотрел на Володю.

- Я тоже, только символически - я за рулём.

- Я тоже за рулём, тоже только символически, и, как и ты, то же, что и моя жена.

- Ну, рассказывайте, - начала Настя, пока Дмитрий мешал коктейли, - как вы пришли к этому? Что подталкивает на такие шаги?

Володя сидел, обнимая Инну «в охапку».

«По-моему, свою жену он последний раз обнимал, когда он с ней только познакомился. Представляю, что думает Настя, видя это, представляя его своим сексуальным партнёром через пол часа. Ну раз она их не прогоняет, значит, явно думает, что может человек и так себе, а лижет, может, хорошо».

Дмитрий улыбался этим своим мыслям...

- Э-э, вот, как я тебе и писал, - начал Володя, - Инна в последнее время, - он многозначительно посмотрел на свою жену, а та ответила ему таким же взглядом, - всё чаще жалуется, что она ничего не хочет. Я понимаю, рутина забирает всю жизненную энергию. А поэтому мы решили что-то такое попробовать.

- Ты решил, - проговорила Инна, - я ничего такого не решила. Он просто сказал мне, что общается с вами, что можно с вами встретиться, пообщаться, может, мы для себя что-то возьмём.

«А, вот почему вы в таких прикидах приехали? Но что-то мне подсказывает, Инна, что ты не будешь против, если я тебя поглажу в самом широком смысле этого слова. И кстати, а Настю ты достаточно хочешь, чтоб Насте понравилась?» - подумал Дмитрий и проговорил:

- Я так понимаю, вы без опыта таких встреч. А есть опыт, вообще, в групповом сексе?

- Нет, - ответила Инна.

- Нет, - сказал Володя.

- А ты с девушкой была, если я правильно помню из переписки, - обратился он к Инне.

- По-пьяни, мы тогда выпили с подружкой, я даже не очень хорошо помню.

- Понравилось с девушкой? - не унимался Дмитрий.

- Я же говорю, я не помню, - с улыбкой проговорила жена Владимира.

- Ты бисексуальна? - спросила уже Настя.

- Знаешь, скорей гетеро, - ответила та.

«ЧТО ТЫ ТОГДА ТУТ ДЕЛАЕШЬ, ДЕВОЧКА?», - подумал Дмитрий.

Настроение у него немного упало.

«Наверно, Настя тоже расстроилась, хотя, зависит от того, хочет ли она её, а мне кажется, что не хочет».

Дмитрий сидел на полу, ребята на кровати. Настя была сама грация. Володя уже отпустил Инну, а та постепенно стала входить в свою обычную роль: спорить, перечить и извращать смысл говоримого мужем.

Через десять минут возникла первая пауза.

- Ты куришь? - спросил Владимир Дмитрия.

- Очень иногда - для поддержания здоровья, - улыбаясь, проговорил Дмитрий, - хочешь покурить?

- Да.

- Я подумал, что может нам оставить девушек вдвоём, может, они к чему-то придут обе. Давай тогда выйдем на улицу.

Пока Владимир с Дмитрием копошились в прихожей, пока Дмитрий заходил на кухню и ходил в «чёрную», чтоб посмотреть, что кругом порядок, в прихожую вышли девушки, и Настя сказала:

- Дима, постарайтесь там задержаться минут на двадцать, нам надо кое-что сделать, а потом вы придёте, и мы будем готовы.

Дмитрий улыбнулся и бросил взгляд на Инну.

«Всё, девочка, через пол часа ты будешь полураздетая лизать Насте, а Настя тебе, а ещё через пол часа я постараюсь сделать так, чтобы ты кончила, а потом оттрахаю тебя и постараюсь удивить, как я могу это делать».

- Ок, - сказал Дмитрий.

Мужчины вышли на улицу.

- Ну, как настроение, нравится то, что происходит? – спросил Дмитрий на улице Владимира.

- Мне - да, мне кажется Инна не в своей тарелке.

- Настя её сейчас там заведёт.

- А вы часто этим занимаетесь?

- Можно сказать, что нет, может, раз-два в месяц. Правда, бывали моменты, когда партнёра или партнёров находили хороших, бывало и по пару раз в неделю. Насте очень с девушками нравится.

Володя скурил и они постояли ещё некоторое время. Дмитрий попросил сигаретку, сказав, что раз девушкам надо время, тогда можно ещё постоять, и он тоже бы покурил.

Как только они прикурили, Владимир вторую, у того зазвонил телефон.

- Инна, - сказал он, взглянув на дисплей, и ответил.

Поговорив, обратился к Дмитрию:

- Костя проснулся - старшая позвонила - наверно надо будет ехать домой.

Мужчины побросали сигареты и отправились наверх.

Когда они зашли в квартиру, девушки стояли в прихожей, у Инны был растерянный вид.

- Марина сказала, что Костя проснулся, она дала ему водичку, но он не успокаивается.

- Тогда езжайте к детям, - сказал Дмитрий.

«Бля, как всё обломалось!», - подумал Дмитрий, - «Такое ощущение, что они всё это специально как-то подстроили. По крайней мере, кто-то из них этому рад».

- Может, ты одна съездишь? – предложил Володя своей жене.

«По-моему, Володя, тебя только что очень далеко послали», - улыбнулся про себя Дмитрий.

- Ага, как? Я выпила много.

- А если ты один съездишь, сможешь сам успокоить? – но, поняв по взгляду Владимира, что идея ему не очень, добавил, - ну, наверно мама лучше, тогда езжайте.

Инна стояла в растерянности и пыталась что-нибудь придумать.

- А сам он не успокоится? – спросила Настя.

- Раз позвонили, значит всё плохо.

- Ну смотрите, - проговори Дмитрий, - езжайте быстрее. И смотрите, может, если за пол часа управитесь, можете приезжать обратно.

- Да, нет, за пол часа не управимся.

- Может в следующий раз тогда лучше встретиться? – спросила, обращаясь ко всем, Инна.

- Можем и в следующий раз, - согласилась Настя.
- А может, к нам поедем? – вдруг предложил Владимир.
- У вас же дети, - выпалила Настя.
- Ну, да, не хочется так, - согласился Дмитрий.
- Ладно, тогда поехали, - сказала Инна мужу.

Они стали одеваться.

- Сами найдёте дорогу? – спросил Дмитрий, когда ребята оделись.
- Ну конечно, - ответил Владимир, и они стали прощаться.

Когда за парочкой закрылась дверь, Дмитрий повернулся к Насте.

- Выпить хочешь ещё?
- Да, давай.

Они прошли в комнату.

- Ну, как тебе? – с улыбкой спросил Дмитрий.

Владимир

Владимир нервничал от предстоящей встречи. Арка, куда ему пришлось въезжать, оказалась очень узкой, он заранее взял маленький круг и теперь боялся, что застрянет так, что придётся выезжать с посторонней помощью, сантиметр за сантиметром.

«Чёрт, вот сейчас же задену машиной, ещё и нога трястись начинает от этих нервов», - подумал Владимир, - «Задену, как пить дать, вот уж как я всё прокляну. Представляю, как взбесится Инна и скажет, что всё указывало на то, что я маюсь фигнёй с этими встречами - что я делаю всегда, как она считает».

Он испытал огромное облегчение, когда проехал арку успешно и стал заезжать во двор.

На ступеньках лестницы подъезда Владимир сразу увидел мужчину.

Чёрные спортивные туфли, мускулистые бёдра, выпирающие через светлые джинсы, белоснежная майка с длинными рукавами, тесно обтягивающая атлетическое тело.

«Инне понравится сто процентов. Он, наверно, всем женщинам нравится. Наверно про таких говорят: красавец-мужчина. Но, я тоже ничего».

- Ты первый выходи, - сказала Инна.
- Почему?
- Хочешь, чтобы я первая вышла?
- Хорошо, - согласился Владимир.

Он уже подсознательно противился оставить свою жену наедине с таким, поэтому от картины, что он в машине, а ОНИ ВДВОЁМ на улице, ему стало немного не по себе.

«О чём они станут говорить?!», - мысль ужасом пронеслось у него в

голове.

Так что он даже обрадовался возможности выйти первым.

Владимир вышел из машины и захлопнул дверцу. Сделал шаг по направлению к приблизившемуся Дмитрию, представился и протянул ему руку. Поздоровавшись, подумал:

«Рука и пальцы больше чем у меня, значит и член больше. Чёрт».

Владимир стал наблюдать, как Дмитрий будет смотреть на Инну, которая уже появлялась из машины.

«Такой голодный взгляд, а женщинам только это и надо. Чёрт, Инна, наверно, уже мокрая от всего».

Когда Дмитрий поздоровался с Инной, он с облегчением подумал:

«Спокойно поздоровался, может, не захочет её так сильно, как это может меня взбесить? А может просто культурно себя ведёт. И то и другое устраивает. И вообще, что я несу? Что мы тут делаем? Надо расслабиться. Сейчас ещё посмотрим на его жену. Может моя ему не даст нормально, а я ту оттрахаю хорошо и посмотрю, как он с моей помучается. Может я очень счастливым уеду от сюда!»

- Привет, - ответила на приветствие Дмитрия его жена и поправила волосы.

«Чёрт, Инна, а ты засматриваешься. Мне бы хотелось, чтоб ты себя так не вела».

- Дима, - представился тот.

- Инна, - ответила ему жена.

Повисла пауза.

«Так, быстрее, я мужчина, надо забить паузу чем-нибудь».

- Ну, пойдёте? – предложил Дмитрий, повернулся и стал скрываться в подъезде.

Владимир разнервничался и подумал, что сейчас все такое испытывают и решил в большей мере поддержать Инну. Он взял её под локоть, чтобы вести в подъезд вслед за Дмитрием, но она, то ли высвободилась, только чтобы высвободиться, то ли, действительно, узкие двери не позволили ей пройти иначе, чем сначала высвободиться из хватки мужа.

В лифте Владимир опять немного занервничал, сравнивая себя и Дмитрия, и не мог присоединиться к разговору, говорили Инна с Дмитрием.

«Инна, на фига ты так кокетничаешь? Хорошо, что этот ей не поддакивает. Хотя... жалкое зрелище – она так старается, а ему, по-моему, до фени».

Дмитрий открывал двери, Володя с интересом таращился по сторонам: на лифт, на лестницу, у которой ступени к середине были сточены на половину, на двери квартиры, куда они входили - на тех, казалось, не

пыль была осевшая, а копоть заводов, которые работали здесь лет сто назад.

«Интересно, Инне нравится, как от него пахнет? Ненавижу, когда от мужиков парфюмом несёт. Двери, наверно, со времён царей... Замок очень даже современный, ну, конечно... Ого, как там у них... Ни хрена себе!... НИ ХРЕНА СЕБЕ! ВОТ ЭТА ПИЗДЕЦ! ВОТ ЭТО ЖЕНЩИНА!»

Из комнаты появилась Настя, и прислонилась к косяку двери, как стриптизёрша прислоняется к столбу, вокруг которого сейчас начнётся её танец.

Она поздоровалась, сказав: «Привет!» - они с Инной ответили на её приветствие, и она произнесла своё имя.

«И имя ей к лицу. До сих пор это имя дурацким считал. Нет! То, как она его произнесла, делает это имя привлекательным. Может переспросить?», - и, посмеявшись про себя, уже открыл рот, но представился.

«Так, представились, что дальше? Надо же что-то сказать, а то сейчас повиснет пауза».

- Раздевайтесь, проходите, - сказала Настя.

- Здесь можете повесить куртки, - сказал Дмитрий.

«Ну, конечно, они хозяйева, вот им и есть, что говорить, они же здесь ведут. А я, как в молодости, впал в ступор. И ведь знаю, самое плохое, чем дольше оттягиваю момент произнесения слова, тем тяжелей будет его произнести позже. А если попытаешься сказать что-то ради того, чтобы сказать, получится чушь. Помочь ли Инне снять куртку? Боюсь, что здесь галантность не приветствуется - все ждут разврата. Буду медленно снимать и вешать свою, если она успеет снять сама, значит так и надо - будет выглядеть, как будто не я не успел, а она очень поторопилась».

Владимир решил осмотреться, где они находятся. Настя в своих сообщениях писала ему, что у них есть «игровая квартира», где состоится встреча. Несколько слов описания квартиры заинтриговали его, но он был больше рад тому, что у них есть место для встречи вообще. Владимир испытал зависть, а потому сразу уцепился за мысль, из которой можно было вывести что-то, что возвысит его над теми, кто вызвал в нём эту зелёную химеру - они здесь уже встречались с парами.

«Интересно, а им самим не тошно оттого, что эта квартира залита спермой?», - Дмитрий показал туалет и душ, - «Интересно, он или она так аккуратно положили наши полотенца? Если он, если он дотрагивался до полотенца, которым будет вытираться Инна... А будет ли? А кто сказал, что у нас что-то будет? Но, Настя хороша... Но и он... Чёрт, после него у Инны по любому появится заглушка на меня... Да, как будто лучше, чтоб всё уже закончилось, прямо сейчас... Инне будет хорошо, она обожает тусовки,

уверен, что сейчас она в своей тарелке, даже не смотря на то, что на социальной лесенки эти люди стоят значительно выше их. Чёрт, полотенца».

Как только отвернулись от туалетов и душей, направились в комнату.

«Интересно, а что у них там? Крюки и цепи с потолка свисают?», - подумал Володя.

- У вас здесь приятно, - проговорила Инна.

«Бля, как будто она с ними уже несколько лет знакома. Как можно так просто себя чувствовать?»

- Да, нам самим нравится, - ответила Настя.

«Как она красиво сидит на диване. Интересно, у неё чулки или колготки? Юбочка такая, что должна давать ответ на этот вопрос, а не даёт».

- Ну, по коктейльчику? Что вы будете? Есть водка, морс, грейпфрутовый сок, компари, коньяк и минералка. Могу приготовить вам любой коктейль, можно хоть всё смешать, - попытался шутить Дмитрий, - ты что будешь, Настя.

- Водку с грейпфрутом.

- А можно мне с морсом, - сказала Инна.

Дмитрий посмотрел на Володю.

- Я тоже, только символически - я за рулём.

- Я тоже за рулём, тоже только символически, и, как и ты, то же, что и моя жена.

«Вот и первый раз, когда я выпиваю за рулём, но если я этого не сделаю, а они все втроём выпьют, я буду не с ними, а Инна с ними. Ради чего я выпиваю за рулём? Чтобы не пропустить групповой секс с моей женой? По-моему низкий мотив».

- Ну, рассказывайте, - начала Настя, пока Дмитрий мешал коктейли, - как вы пришли к этому? Что подталкивает на такие шаги?

«Настя так интересно произносит слова, как будто ей приятно это делать, или как будто у неё там вибратор работает. Инне, по-моему, параллельно, что я её обнимаю, вроде она даже не против, чтоб я перестал это делать. Чёрт, как не уютно. Она перебарщивает, строя из себя такую «веселушку», и всем видом показывая, что у нас всё хорошо и замечательно... Ну что, Инна, не хочешь ответить на вопрос Насти? Конечно, здесь голову в песок».

Володя начал выливать всё, что он успел нанаблюдать за последние пол года - год в их с Инной отношениях. Инна не упустила случая вставить слово «как жена», а «не как женщина, подруга»:

- Ты решил, - проговорила она, - я ничего такого не решила. Он просто сказал мне, что общается с вами, - бросила она взгляд, то на Дмитрия, то

на Настю, - что можно с вами встретиться, пообщаться, может, мы для себя что-то возьмём.

Этой фразой она увела разговор в другую сторону, в которую меньше всего хотелось бы Владимиру – заговорили о сексуальных предпочтениях.

«А значит, сейчас в головах у всех начнут витать порнографические сцены, сейчас все начнут представлять друг друга без одежды, и, возможно поэтому, всё и произойдёт, а я надеялся, что нам ещё минут пятнадцать осталось... Вот и заверения Инны, что ей никто, кроме меня, не нравится, что её никто в этой стране, кроме меня, возбудить не может. Я бы уже покурил».

Перекинулись на сексуальную ориентацию Инны. Алкоголь уже на неё подействовал – коктейли были крепкие. Она стала разговорчивей.

«Всё это бесит».

- Ты куришь? – спросил он Дмитрия.

- Очень иногда - для поддержания здоровья, - ответил тот, - хочешь покурить?

- Да.

Дмитрий предложил выйти на улицу, и пока мужчины собирались, в прихожей появилась Настя, и фразой, чтоб они с Дмитрием задержались там на некоторое время потому-то и потому-то, разорвала мозг Владимиру на тысячи кусочков.

«Инну ЭТОТ будет трахать сегодня».

Мужчины вышли на улицу.

- Ну, как настроение, нравится то, что происходит? – спросил Дмитрий на улице Владимира.

- Мне - да, мне кажется Инна не в своей тарелке.

- Настя её сейчас там заведёт.

- А вы часто этим занимаетесь?

- Можно сказать, что нет, может, раз-два в месяц. Правда, бывали моменты, когда партнёра или партнёров находили хороших, бывало и по пару раз в неделю. Насте очень с девушками нравится.

«Интересно, о чём с ним заговорить, что ему интересно? Вообще не понять, чем он занимается. Спросить? Испорчу себе настроение».

У него зазвонил телефон. Он посмотрел на входящий звонок – Инна.

«Дети? Инна? Что-то случилось? Надо быстрее к ней».

- Инна, - сказал он Дмитрию, пристально всматривающемся ему в лицо.

Проснулись дети.

Вторая сигарета уже не шла, и он был рад её выбросить, чтобы вместе с Дмитрием поспешить в квартиру.

Когда выяснилось, что проснулся Костя, и, что его не может успокоить

Марина - старшая их дочка - Володя занервничал.

«Вот почему она так спокойна?», - подумал он про свою жену.

- Может, ты одна съездишь? - предложил Володя своей жене.

«Не прокатит, а если начнёт прокатывать, изменим ситуацию. Не хотелось всего этого, вот и не случится. Приятно думать об этом».

- А если ты один съездишь, сможешь сам успокоить? - спросил Дмитрий.

«А ты пока потрахашь наших жён? Молодец!», - сузив глаза, подумал Владимир.

- Ну, наверно мама лучше, тогда езжайте, - заключил Дмитрий.

Инна стояла в растерянности и пыталась ещё что-нибудь придумать.

- А сам он не успокоится? - спросила Настя.

- Раз позвонили, значит всё плохо.

- Ну смотрите, - проговори Дмитрий, - езжайте быстрее. И смотрите, может, если за пол часа управитесь, можете приезжать обратно.

- Да, нет, за пол часа не управимся.

- Может в следующий раз тогда лучше встретиться? - спросила, обращаясь ко всем, Инна.

- Можем и в следующий раз, - согласилась Настя.

- А может, к нам поедет? - вдруг предложил Владимир.

- У вас же дети, - выпалила Настя.

- Ну, да, не хочется так, - согласился Дмитрий.

- Ладно, тогда поехали, - сказала Инна мужу.

«О чём вы ещё толкуете? Всё, расход».

Они стали одеваться.

- Сами найдёте дорогу? - спросил Дмитрий, когда ребята оделись.

«Надо как-то помягче ответить, что да».

- Ну конечно, - ответил Владимир, и они стали прощаться.

Когда они вышли на лестницу, он ещё подумал:

«Обернуться, посмотреть на Настю? Нет, увидят облегчение у меня в глазах».

Звук от закрывшейся двери разорвал разорванные тысячи кусочков мозга Владимира ещё на более мелкие, эхо от этого звука прошлось по всему тихому и мрачному подъезду и застряло в каждой клетке нервной системы Владимира. Он не мог придумать, как начать говорить с Инной, чувствовал, что жена возбуждена и взбешена.

«До дома поссоримся, и секса сегодня никакого не будет», - подумал он.

Инна

Инна с удовольствием уставилась на Дмитрия, как только они с мужем

въехали во двор, и не сводила с него своих глаз, укрытая ветровым стеклом.

«Класс!!! Какое у него интересное, классическое и спокойное лицо. Я бы хотела, чтоб он поцеловал меня сейчас, когда я выйду из машины. Как на нём майка сидит сексуально! Руки - настоящие мужские руки. Интересно, как будут они смотреться у меня на талии, когда я буду стоять раком, а он будет меня трахать? Интересно, какие на нём трусы? Не дай бог плавки какие-нибудь, уверена, короткие обтягивающее боксёры. Представляю, что могло бы произойти, если б я заходила в этот двор поздно вечером, когда стемнело, и он бы тут стоял».

- Ты первый выходи, - сказала она мужу.

- Почему?

«Потому что мне надо ещё понаблюдать за ним и изучить его, чтобы выйти и сделать так, чтобы он меня поцеловал».

- Хочешь, чтобы я первая вышла?

- Хорошо.

Мужчина («Как там его звали?») поздоровался с её мужем, и стал всматриваться в машину, ища её.

«О-о, он пытается меня рассмотреть. Так, не вываливаться из машины, как клуша. Сначала одна ножка, потом вторая, потом подняться, попка машину покидает последней. Как он смотрит! Что он, интересно, сейчас думает, рассматривая меня? Представляет он нас двоих в комнате со свечами? Как свет от них отражается на моём теле? Как мои руки глядят его спину?»

Она вышла из машины. Мужчина оказался почти на полторы головы выше её.

«Смотреть ему в глаза не очень удобно - волосы с лица сползают, если так голову задирать, а мне так не идёт, а я сегодня не в самой лучшей форме».

- Приветтики, - поздоровался он с ней.

«Как он красиво, по-детски, улыбается. Наверно любит булочки и пряники с молоком».

- Привет, - ответила она.

«Не поцелует».

Она поправила волосы.

- Дима, - представился он.

- Инна, - ответила она, улыбаясь.

«И я тебя хочу!»

Повисла пауза. Инна присмотрелась к буграм грудных мышц Дмитрия, и с истомой отметила, просматривающиеся на майке мелкие жилки не большого количества волос.

Все двинулись в квартиру.

- Ну, решились, всё-таки? – спросил он их, когда они вошли в лифт.

- Да, - заговорила Инна, - детей уложили и решили, наконец, съездить.

- Одних их оставили? – спросил он с удивлением, которое ему очень шло.

- Дочке сказали, чтоб звонила, если что.

- А сколько вашим?

- Двенадцать и четыре.

- У нас тоже примерно такого возраста.

«Не делай вид, что не рассматриваешь меня. Ты хочешь меня? Мой, конечно, молодец: «Да там простые люди. Да мы только посмотрим друг на друга!», и напялил тапочки, в которых курить на улицу выходит. Но, по моему, его это вообще не колышет – мужик!»

Дом, в котором они сейчас поднимались на лифте, ей не понравился. Лифт, казалось, должен был сломаться с секунды на секунду. Зато, когда открылась дверь в квартиру, и она увидела чёрную прихожую с парой десятков тусклых маленьких лампочек во весь потолок, она была поражена красотой и подавлена дороговизной.

«Богатые», - подумала она про Настю с Дмитрием, - «только б оказались без манер, тогда всё ок. И, кстати, где его жена, я и забыла, что ещё жена будет».

И Настя появилась.

«Хорошая сучка. Я на два балла, она на десять. Не дай бог - голос красивый».

- Привет, - сказала Настя.

- Привет, - сказала Инна и подумала, что голос действительно красивый.

- Привет, - сказал её муж.

«Она ему очень понравилась».

- Настя, - представилась жена Дмитрия.

- Владимир, - Инна, - представились они с мужем по очереди.

- Раздевайтесь, проходите.

«Без манер».

- Здесь можете повесить куртки.

«Вова, только не надо бросаться снимать мне куртку, пусть это сделает хозяин. Хозяин!», - она взглянула на Дмитрия.

- На всякий случай, Володя, Инна, - проговорил Дмитрий, пятясь, и жестом приглашая следовать за ним, - здесь туалет, здесь душ. Можете пользоваться любым; это ваши полотенца, если что.

«Он так сексуально моё имя произносит. Моё полотенце. Я бы хотела

им обтереться, а потом им обернуть тебя!»

- Хорошо, - сказали она вместе с мужем и улыбнулась своим мыслям. Все четверо прошли в «красную» комнату.

«Ах, какая красота! Вот это сексодром! Представляю, как Настя с Димой здесь проводят время».

- У вас здесь приятно, - проговорила Инна.

- Да, нам самим нравится, - ответила Настя.

- Ну, по коктейльчику? - спросил Дмитрий и стал перечислять напитки, а Инна отслеживала взглядом то, что он называл, изумляясь маркам и дизайнам бутылок, стоящих на комод.

«Наверно здесь всё самое дорогое!»

- Водку с грейпфрутом, - проговорила Настя.

«Ненавижу водку с цитрусовыми».

- А можно мне с морсом? - сказала Инна.

Дмитрий наделал всем коктейлей: себе с женой водку с грейпфрутом, а им с Владимиром с морсом.

Инну бесило, когда её трогают, обнимают, а Володя как раз это сейчас и делал, вдобавок, нёс чушь про их личную жизнь.

«Вова, ну кто тебе сказал, что рутина забирает у нас секс? Секс у нас забираешь ты, постоянно пытаешься через секс добыть доказательства моей любви».

Когда речь зашла о сексуальной ориентации Инны, она вспомнила, что эти ребята акцентировали внимание на желательности бисексуальности женщин на таких встречах. Она не чувствовала в себе влечения к женщинам. Ни к каким и никакого.

«Даже к тебе, Настя. Не представляю, что я захочу или смогу тебя погладить. Дать тебе погладить себя? Пожалуйста, но я предпочитаю, чтоб это сделал твой муж».

Поэтому на вопрос Насти, бисексуальна ли она, она решила ответить, как есть:

- Знаешь, скорей гетеро, - и она посмотрела на Дмитрия.

Тот сидел на полу, подтянув согнутые ноги и положив свои красивые бицепсы на колени.

Она почувствовала, что начинает пьянеть.

«Я бы уже легла на эту роскошную кровать, и пусть они меня все втроём залижут», - подумала она.

- Ты куришь? - вдруг спросил её муж.

«А по ним не видишь, что нет?», - стрельнула она на мужа глазами.

- Очень иногда - для поддержания здоровья, - улыбаясь, проговорил Дмитрий, - хочешь покурить?

«Юморит - мне пытается понравиться».

- Да.

- Я подумал, что может нам оставить девушек вдвоём, может, они к чему-то придут обе. Давай тогда выйдем на улицу.

«В смысле? К чему? Что не ясно?», - из-за крепкого коктейля мысли Инны пришли в беспорядочное движение.

Мужчины поднялись и вышли из комнаты.

«Сейчас будет женская беседа», - подумала Инна.

- Как ты, Инна? – спросила Настя так, как будто в её имени было три буквы «н».

- Нормально, - ответила она и увидела, что Настя смотрит на неё как-то слишком пристально.

- Ты напряжена.

- Да нет, наоборот.

- Развязность и попытки держать под контролем свой интеллект вещи не совместимые, а здесь, у нас, в этой комнате, особенно - с улыбкой проговорила Настя, - тебе Дима не крепкий коктейль сделал?

«Красивая, умная и уверенная. Я тоже, но почему-то кажется, что она красивее, умнее и увереннее... сейчас».

Она медленно протянула в ответ: «Не знаю», - и не могла оторвать взгляд от того, как Настя приподнялась и, сократив расстояние между ними, села так, что левой ногой, согнутой в колене, обхватила её сзади, а правую поставила параллельно её сдвинутым, стоящим на полу ногам. При этом расстояния между их ногами не оказалось. Грудь Насти упёрлась ей в руку, или ей только так показалось.

- Дай попробовать, - попросила Настя, облокотившись на левую руку, отставляя правую со своим бокалом немного в сторону, и указала подбородком в сторону её коктейля, показывая таким видом, что сама бокал у неё взять не может, а значит ей, Инне, придётся дать ей попить своей рукой.

Инна стала подносить ко рту Насти бокал с красной жидкостью, Настя отпила, и на её щеке появился ручеек.

- Ой, извини, - сказала Инна.

«Я ж, вроде, аккуратно давала... Напилась что ли?»

- Пойдём в душ? – то ли предложила, то ли спросила, то ли попросила Настя, вытирая левой рукой коктейль со щеки, сверля её своими красивыми карими, такими же, как и у неё самой, глазами.

Инна смотрела в красиво накрашенные глаза Насти и не могла от них оторваться.

«В душ можно. Интересно, а как это, когда тебя моет женщина? А я смогу её помыть? Смогу».

- Пойдём, - тихо проговорила она.

Настя наклонилась, поцеловала её в губы, встала и пошла из комнаты. «Сука, как всё приятно. И какая она вкусная! Блеск для губ сладкий». Инна пошла за ней.

- Дима, постарайтесь там задержаться минут на двадцать, нам надо кое-что сделать, а потом вы придёте, и мы будем готовы, - проговорила Настя.

Дмитрий улыбнулся и бросил взгляд на Инну.

«Вау! Смотри на меня так ещё! А ещё, твоя жена поцеловала меня только что в губы. Посмотри на мои губы. Ты думаешь, о чём и я?»

- Ок, - сказал он, и они с её мужем вышли из квартиры.

Насте понравился вкус губ Инны, и она собиралась повторить.

Они зашли в ванную, и Настя, притянув её к себе, стала с ней целоваться. Это не был просто затяжной поцелуй или что-то подобное. Девушки целовались нежно, медленно и аккуратно, смакуя каждое прикосновение губ. Без языков. Руками не гладили друг друга, а лишь прижимали друг друга к себе. Так они простояли минуты три, нежно целуя губки одна другой, а потом Настя опустила руку на промежность Инны и стала через юбку гладить ей между ног. Инна почувствовала, что она вспыхнула. Инна поняла, что с другой девушкой могла бы и не испытать такого – Настя была красивая, вкусная, нежная и...опытная. Она стала подставлять ей свою промежность, но пока не рискнула повторить её движения, хоть руки уже и чесались сделать это.

И тут зазвонил её телефон.

Настя выпустила Инну, а та пошла к сумочке, откуда раздавался звонок.

«Да, Марина»... «Дай ему водичку попить»... «Ну, а что, он плачет?»... «Чёрт, ну ладно, сейчас мы приедем».

Инна отключила телефон.

- У нас мелкий проснулся.

- М-м, понятно. Надо ехать?

- Да, я сейчас позвоню Володе.

Она позвонила мужу, и женщины уставились друг на друга.

«Настя, а ты расстроена, тебе так не идёт расстройство. Я тоже. Мне показалось, что мне стало нравиться».

- Блин, такой облом, - проговорила она.

- Да ладно, главное теперь, чтоб мелкий не нервничал, чтоб дождался вас, пока вы доедете.

- Ну, да-а.

- А он нормально ведёт себя, если просыпается?

- Обычно водички даёшь попить, и он опять спит.

- А вы часто так их оставляете.

- Ну, чтоб ночью, нет.

- Понятно, ну собирайтесь.

Послышались звуки открываемой двери.

«О, сейчас зайдёт он. Блин, неужели нам придётся уехать?»

Дверь открылась, и показались мужчины.

- Марина сказала, что Костя проснулся, она дала ему водичку, но он не успокаивается, - обратилась она к мужу, кидая взгляды, то на Дмитрия, то на Настю.

- Тогда езжайте к детям, - сказал Дмитрий.

- Может, ты одна съездишь? - предложил Володя своей жене.

«Долбоёб!»

- Ага, как? Я выпила много.

- А если ты один съездишь, сможешь сам успокоить? - стал говорить Дмитрий, обращаясь к её мужу, - ну, наверно мама лучше, тогда езжайте.

«Блин, ну что придумать? Ну, что тут придумаешь? Может туда и обратно? Поздно будет, завтра на работу».

- А сам он не успокоится? - спросила Настя.

- Раз позвонили, значит всё плохо.

- Ну смотрите, - проговорил Дмитрий, - езжайте быстрее. И смотрите, может, если за пол часа управитесь, можете приезжать обратно.

- Да нет, за пол часа не управимся.

- Может в следующий раз тогда лучше встретиться? - спросила, обращаясь ко всем, Инна.

- Можем и в следующий раз, - согласилась Настя.

- А может, к нам поедem? - вдруг предложил Владимир.

«Да, можно к нам».

- У вас же дети, - выпалила Настя.

- Ну да, не хочется так, - согласился Дмитрий.

- Ладно, тогда поехали, - сказала Инна мужу.

Они стали одеваться.

- Сами найдёте дорогу? - спросил Дмитрий, когда ребята оделись.

- Ну конечно, - ответил муж Инны.

Инна с лестницы взглянула на Дмитрия. Тот кивнул, опустил глаза и стал закрывать дверь.

«О чём они сейчас будут говорить? А о чём мы? А я вообще хочу что-то обсуждать? А не к лучшему ли всё случилось? Нормально бы там смотрелся мой в своих семьях, если б не догадался снять вовремя? «Да мы только посмотрим друг на друга!» Посмотрели, блять, нечего сказать. Ни возбуждения, ни настроения, ни желания повторить...»

Настя

Дмитрий сказал Насте, что Володя с Инной подъезжают, уже у их дома, и он пойдёт их встречать.

- Давай, - сказала Настя.

Дмитрий ушёл.

«Интересно, что за люди сейчас придут? По переписке, вроде интересные – он Диму чем-то в манере письма напоминает. Может и внешне таким же окажется, и жена у него такая же как я будет. Тогда классно. Выпить? Нужно - пятьдесят грамм».

Она подошла к комоду, на котором стояли соки и алкогольные напитки, открыла водку Белведере Помаранца, налила в бокал на один глоток, выпила и запила соком прямо из упаковки.

Потом прошла в душевую, за тридцать секунд почистила зубы, хорошенько сполоснула рот и прошла обратно в «красную» комнату, чтобы взять блеск для губ и тщательным образом довершить то, что она делала уже целый вечер – подготавливалась к встрече.

Послышался звук открываемой двери.

«Всё. Начинается. Ненавижу эти сердцебиения – ничего хорошего для здоровья. Почему бы создателю не сделать было так, чтобы всё осталось, а сердцебиения такого не было», - улыбнулась она внутри себя, - «три, два, один. Шумят не сильно, значит не толстые», - ещё раз улыбка, уже на лице, - «ладно, пора явить себя... да посимпатичней».

Она вышла из комнаты...

«У него лицо нормальное, у неё... нормальное, но что-то ни так... явно волосами что-то пытается скрыть, при таком вытянутом лице так волосы носить нельзя... без косметики... вообще-то и он не сильно подготовился... если бы сначала встречались где-нибудь в кафе, здесь бы встречи не произошло».

- Привет, - сказала она и приготовилась услышать их первые слова.

- Настя, - представилась она, когда Володя с Инной поздоровались.

- Владимир, - Инна, - представились те по очереди.

- Раздевайтесь, проходите.

- Здесь можете повесить куртки.

Подождав, когда ребята скинут с себя верхнюю одежду, Дмитрий продолжил:

- На всякий случай, Володя, Инна, здесь туалет, здесь душ. Можете пользоваться любым; это ваши полотенца, если что.

«Дима – молодец. Я бы не отказалась бы сейчас побыть на месте Инны».

- Хорошо, - ответили ребята хором.

«Наверно самым неудобно стало, что хором ответили. Муж и жена одна... Ну, проходите, взгляните на то, что вы сейчас увидите».

Все четверо прошли в их «красную» комнату.

«Как тебе, Инна, картина? Что же ты сейчас представляешь?»

- У вас здесь приятно, - проговорила Инна.

- Да, нам самим нравится, - ответила Настя.

- Ну, по коктейльчику?..

Дима заботливо осведомился об вкусах гостей и стал делать всем коктейли такие, какие каждому хотелось.

«Если Володя занимается сексом, как он сейчас обнимает свою жену, встреча даже до оральных ласк не дойдёт... Как будто он боится получить пощёчину за это. Готова поспорить, что то, о чём хочет говорить Инна, ей мешают это делать сейчас наши двое мужчин, а Володя хочет повторить всё, что он писал мне об их проблемах и личной жизни, чтобы быть уверенным, что его Инна и мой Дима в курсе всего, чтобы все были на равных, а я уверена, что всем всё известно».

- Ну, рассказывайте, - сказала она, наблюдая, то за красивыми руками мужа, который мешал коктейли, то, тщательно рассматривая Инну и Володю, - как вы пришли к этому? Что подталкивает на такие шаги?

- Э-э, вот как я тебе и писал, - начал Володя, - Инна в последнее время, - он многозначительно посмотрел на свою жену, а та ответила ему таким же взглядом, - всё чаще жалуется, что она ничего не хочет. Я понимаю, рутина забирает всю жизненную энергию. Ну вот поэтому мы и решили что-то такое попробовать.

- Ты решил, - проговорила Инна, - я ничего такого не решила. Он просто сказал мне, что общается с вами, что можно с вами встретиться, пообщаться, может, мы для себя что-то возьмём.

«В комнате, или чего-то не хватает, или что-то надо менять. Или столика журнального хватит? Или и столика и витрины?»

- Я так понимаю, вы без опыта таких встреч. А есть опыт, вообще, в групповом сексе? – спросил Дмитрий.

- Нет, - ответила Инна.

- Нет, - сказал Володя.

- А ты с девушкой была, если я правильно помню из переписки, - опять спросил Дмитрий.

- По-пьяни. Мы тогда выпили с подругой, я даже не очень хорошо помню.

- Понравилось с девушкой? – Дмитрий хлестал такими вопросами специально – теперь от них с Димой они не отвертятся.

Настя это поняла и подумала о себе:

«Теперь ваш выход, красавица!»

- Я же говорю, я не помню, - с улыбкой проговорила жена Владимира.

- Ты бисексуальна? – спросила Настя.

- Знаешь, скорей гетеро, - ответила та.

«Попробовать с ней можно - давно девушку не трогала, а она более-менее приятна».

Настя посмотрела на сидящего на полу мужа.

«Вижу, Дима, что ты от неё не в восторге! Но уверена, ты, всё-таки, не будешь против посмотреть, как я с ней зажгу. Если будешь против только потому, что мне придётся продолжать с ним, не беспокойся, я в любом случае остановлюсь на оральных ласках с ней. Его не хочу».

Настя для себя уже всё решила, когда возникла первая пауза.

- Ты куришь? - спросил Владимир Дмитрия.

- Очень иногда - для поддержания здоровья, - улыбаясь, проговорил Дмитрий, - хочешь покурить?

- Да.

- Я подумал, что может нам оставить девушек вдвоём, может, они к чему-то придут обе. Давай тогда выйдем на улицу.

«Дима, ты как всегда сама проницательность. И задержаться на улице догадаешься? Хотя стоп. А надо ли? Так надо проверить. Маленький поцелуй, и если ответит, предложить в душ сходить вдвоём, а если и на это согласится, тогда, если красивая окажется и без одежды, можно будет устроить Диме (ой, мальчикам) лесбийское шоу».

Мужчины вышли из комнаты.

«Инна, ты, наверно, хочешь что-то от меня услышать интересное и мне что-то сказать?», - подумала Настя и улыбнулась.

- Как ты, Инна? - спросила она, вкладывая в произношение её имени немного интимности.

- Нормально, - ответила та.

Настя пристально рассмотрела её лицо, а потом остановила свой проницательный взгляд на её карих глазах, пытаюсь представить, какой она видит её, Настю, сейчас, сидящую напротив. У Инны защекотало в коленках.

- Ты напряжена, - сказала она ей.

- Да, нет, наоборот.

«Ты не напряжена, правильно, ты ошарашена сексуальным вниманием к тебе женщины», - улыбнулась про себя Настя.

- Развязность и попытки держать под контролем свой интеллект вещи не совместимые, а здесь, у нас, в этой комнате, особенно - с улыбкой проговорила она Инне, - тебе Дима не крепкий коктейль сделал?

«Ненавижу чувствовать себя удавом, парализующим мелкую тварь».

- Нет, - медленно ответила Инна.

«Кокетничаешь, девушка? Ничего себе! Так у нас сейчас кое-что получится. Давай-ка сыграем».

Настя придвинулась к Инне и села так, чтобы одной ногой, стоящей на полу, дотрагиваться до ног девушки, а второй, согнув в колене, дотрагиваться Инне до попы. Короткая джинсовая юбка Насти задралась, обнаружив красивые ножки в чулках. Невзначай, устраиваясь поудобней, дотронулась до руки Инны грудью.

- Дай попробовать, - попросила Настя, всем видом и жестом показывая, что Инне придётся дать ей попробовать коктейль со своего бокала своей рукой.

Инна стала подносить ко рту Насти бокал с красной жидкостью, Настя сделала вид, что отпивает, и коктейль, как она и рассчитала, тонкой струйкой показался у неё на подбородке.

- Ой, извини, - сказала Инна.

«Ой, не распробовала», - усмехнулась про себя Настя.

- Пойдём в душ? – сказала Настя, вытирая рукой коктейль со щеки, не отпуская взгляда Инны.

Насте казалось, что Инне тоже нравится её рассматривать.

- Пойдём, - тихо ответила та.

Настя наклонилась, коротким поцелуем дотронулась до губ Инны и поднялась, чтобы пойти попросить Дмитрия задержаться на улице подольше.

«У неё блеск на губах сейчас мой остался. Как тебе эти ощущения, Инна?»

Инна пошла за ней.

- Дима, постарайтесь там задержаться минут на двадцать, нам надо кое-что сделать, а потом вы придёте, и мы будем готовы.

Дмитрий улыбнулся и бросил взгляд на Инну.

«Чёртов сладострастец!», - умилилась Настя, наблюдая взгляд любимого мужа и реакцию Инны.

Она вспомнила, как натаскивала Дмитрия, чтоб на таких встречах он как можно меньше помнил, что он её муж, чтобы пользовался ситуацией, как мужчина, вот он и старается.

«Чёртов сладострастец!»

- Ок, - сказал он, и они с мужем Инны вышли из квартиры.

Как только мужчины скрылись за дверью, у Насти в памяти всплыли губы Инны, и она захотела прикоснуться к ним ещё раз и как можно скорее.

Она взяла Инну за руку и потянула за собой.

Девушки зашли в душевую. Настя сразу притянула Инну к себе и стала её целовать. Она вся сосредоточилась на ощущениях своих губ, когда к ним дотрагивались женские нежные. Она прикасалась своими губами к её, отстранялась и сразу же прикасалась ещё и ещё, каждый раз

по-новому лоя другие ощущения. Возбуждения не было, но было приятно. Через две минуты ей захотелось погладить Инну по трусикам между ножек. Рука ведущей девушки заскользила по одежде ведомой медленно в низ. Сантиметр за сантиметром...нарочно путаясь в складках и поясах одежды, как будто они могли послужить препятствием для движения руки. Настя стала гладить Инну по промежности через юбку, чтобы успокоить и подготовить её для своих активных действий. Он почувствовала, как Инна стала помогать ей, прижимаясь и насаживаясь на её руку, когда зазвонил телефон...

«Супер!»

Настя разжала объятья.

«Да, Марина».

«Ребёнок звонит. Что-то случилось», - подумала Настя.

«Дай ему водичку попить».

«Понятно», - подумала она ещё, - «проснулся младший».

«Ну, и что, он плачет?»

«А что ты думала, Инна, конечно. Он к маме захотел, проснувшись».

«Чёрт, ну ладно, сейчас мы приедем».

Инна отключила телефон.

- У нас мелкий проснулся.

- М-м, понятно. Надо ехать?

- Да, я сейчас позвоню Володе.

Она позвонила мужу, и женщины уставились друг на друга.

«Как я сразу не увидела, как ты некрасива, Инна? Алкоголь подействовал что-ли?»

- Блин, такой облом, - пробормотала Инна.

«Да, но сейчас дети главное. Думать больше не о чем».

- Да ладно, главное теперь, чтоб мелкий не нервничал, чтоб дождался вас, пока вы доедете.

- Ну, да-а.

- А он нормально ведёт себя, если просыпается?

- Обычно водички даёшь попить, и он опять спит.

- А вы часто так их оставляете.

- Ну, чтоб ночью, нет.

- Понятно, ну собирайтесь.

Послышались звуки открываемой двери. Вошли мужчины.

«Дима, можно я посмотрю тебе в глаза, а ты всё поймёшь и сделаешь вид, что всё «ок»?»

- Марина сказала, что Костя проснулся, она дала ему водичку, но он не успокаивается, - проговорила Инна, когда на пороге показались мужчины.

Настя, пока говорила Инна, всё время смотрела на Дмитрия, пока он не взглянул на неё, и, поняв всё, не кивнул еле заметно.

- Тогда езжайте к детям, - сказал Дмитрий.

- Может, ты одна съездишь? - предложил Володя своей жене.

«Дурачёк».

- Ага, как? Я выпила много.

- А если ты один съездишь, сможешь сам успокоить? - сказал Дмитрий, и тут же добавил через мгновение, - ну, наверно мама лучше, тогда езжайте.

«Дима, ты что? А, ну да, ты бы успокоил хоть чёрта, а не то, что ребёнка. А это - Володя - просто человек, Дима».

Инна стояла в растерянности.

- А сам он не успокоиться? - спросила Настя.

«Если не будут знать чёткого ответа, тогда отправлю их как можно быстрее - надоедает уже этот цирк».

- Раз позвонили, значит всё плохо.

- Ну смотрите, - проговори Дмитрий, - езжайте быстрее. И смотрите, может, если за пол часа управитесь, можете приезжать обратно.

- Да, нет, за пол часа не управимся.

- Может в следующий раз тогда лучше встретиться? - спросила, обращаясь ко всем, Инна.

- Можем и в следующий раз, - согласилась Настя.

«Сегодня мы видим друг друга специально в первый и последний раз. Все остальные наши встречи будут случайные».

- А может, к нам поедет? - вдруг предложил Владимир.

«Опять дурачок, хотя нет, извини, откуда ты знаешь, что я не могу расслабиться и заниматься групповым сексом среди семейных фотографий, и, не дай бог, с детьми за стенкой - своими не своими, не имеет значения».

- У вас же дети, - выпалила Настя.

- Ну, да, не хочется так, - согласился Дмитрий.

- Ладно, тогда поехали, - сказала Инна мужу.

Они стали одеваться.

- Сами найдёте дорогу? - спросил Дмитрий, когда ребята оделись.

- Ну конечно, - ответил Владимир, и они стали прощаться.

Настя провожала обоих взглядом и на прощания рассматривала фигуру Инны, пока та не скрылась в дверном проёме.

Когда за парочкой закрылась дверь, Дмитрий повернулся к Насте.

- Выпить хочешь ещё?

- Да, давай.

Они прошли в комнату.

- Ну, как тебе? - с улыбкой спросил Дмитрий.

- А тебе?
- Да ничего хорошего, хотя ротик у неё маленький, аккуратненький.
- Ты заметил, она даже без косметики была.
- А он в тапочках. Наверно как были, детей уложили, в том и поехали.
- Не думаю, что захочу с ним ещё раз встретиться.
- Наверно. Плюс, после всего, что они на нас вылили, даже не знаю, с жалостью к ним относится или попытаться обо всём забыть.
- Блин, все пытаются решить свои проблемы за наш счёт, это ты их притягиваешь.
- Ты с ним общалась.
- Ты за всё отвечаешь.
- Ладно, тогда давай заказывай продолжение, иначе сейчас потащу в ту комнату.
- Сегодня хочу после секса оказаться в нашей кровати.
- Тогда поехали.
- Сейчас допью, трусики одену и поедем.
- Ты что, без них сидела всё время?

Настя подняла бровки и, как кукла, очень артистично, преданно смотря Дмитрию в глаза, захлопала ресницами.

Дмитрий ринулся к Насте, и та, не успев среагировать, почувствовала его руку у себя там.

- Офигела, - сказал он и стал собирать бокалы, чтобы унести их на кухню.

Потом в пакет пошли алкоголь и соки. Настя собирала свои вещи. Через двадцать минут они уже в машине выруливали из арки.

- Поедем красивые, - сказала Настя и включила подсветку колёс и днища автомобиля.

Дмитрий вдавил педаль газа, и Настя издала довольный стон, когда её вдавило в сиденье.

- Прямо полуоргазм, ковбой, - обмякла она.
- Понравилось? - с улыбкой спросил Дмитрий.
- Мурrrrrr.
- Рrrrrrrr.

29 апреля, 09:31

Умопорночительная:

Приветик.

29 апреля, 09:32

Ю:

Приветик, рад тебе :)!!!

29 апреля, 09:42

Умопорночительная:

А на фото твоя подружка или идеал женский?

—

И такая худенькая, при росте 168 весит 48 килограмм?

29 апреля, 09:49

Ю:

На фото она, только после фотошопа, в жизни она худее личиком, и, да, она худенькая, 168/48. Но и ты вроде не далеко со своими 55 при 164 ушла :), и вдруг у тебя грудь средняя или большая, так вы телом одинаковые будете - обе худенькие :)... аккуратненькие :).

29 апреля, 09:51

Умопорночительная:

Нет, я уже 63!!!

—

У меня грудь сейчас четвёртого размера!

29 апреля, 09:53

Ю:

Шутишь :).

—

Покажи :).

—

:) :) :)

29 апреля, 09:55

Умопорночительная:

Почему это? Что я девочка? Надо солидно и авторитетно выглядеть!!!!

—

И внушать людям доверие!!!

29 апреля, 10:02

Ю:

Я на минутку отойду... продолжим потом с на чём остановились :).

29 апреля, 10:29

Ю:

Я ещё не тут :).

—

Я ещё не тут :).

29 апреля, 10:55

Ю:

Ну что, покажешь? :) Блин, у тебя такая грудь наверно...

29 апреля, 11:00

Умопорночительная:

Ну да... Четвёртый размер сейчас!!!

29 апреля, 11:05

Ю:

У меня голова перестала соображать :), потому что думаю, что может это так и есть, и ты там такая и сидишь...

29 апреля, 11:05

Умопорночительная:

Какая такая? Ну, если бы похудела, был бы второй размер или третий.

—

Но мне не красиво худеть, потому что на фоне моей худобы, всё равно выглядит это как четвёртый!!!

—

А так сейчас всё пропорционально и попа красивее.

29 апреля, 11:06

Ю:

Пипец....

29 апреля, 11:07

Умопорночительная:

Ну да, и я о том же...

29 апреля, 11:10

Ю:

Ты не обидишься и не убежишь, если я напишу, что хочу погладить эту твою попу прямо там, где ты сейчас сидишь (лежишь)?

29 апреля, 11:19

Умопорночительная:

Блин, как всегда, стоит заболеть, так сразу все клиенты звонят, всем всё сразу надо...

29 апреля, 11:20

Ю:

Тебе надо уезжать? Или просто беспокоят звонками?

29 апреля, 11:20

Умопорночительная:

Поеду к 14:00. Но это будет другой клиент.

—

Но один заказ уже отпал, обещали прийти через неделю, но кто теперь знает...

29 апреля, 11:23

Ю:

Чем заболела?

29 апреля, 11:41

Умопорночительная:

Грипп, наверное.

29 апреля, 11:44

Ю:

Как ты могла это определить? Ты медик? Эпидемия в стране месяц назад закончилась, так что если это грипп, то серьёзный. Вирус после эпидемии самый опасный.

29 апреля, 11:48

Умопорночительная:

Да все болеют.

29 апреля, 11:51

Ю:

Что ты такое говоришь? Ну, смотри сама. Если что, такой грипп почти как летний - всегда опасность и антибиотики, так что не «мути», и если что, беги к врачу. Но, и что-то хорошее у тебя тоже случилось :)?

29 апреля, 12:20

Умопорночительная:

Нет денег, нет ничего хорошего.

—

Мы же в капиталистическом государстве живём. В любовь уже никто

не верит.

29 апреля, 12:26

Ю:

Всё равно ты какая-то другая стала за эти пару дней... Либо работу нашла, либо с мужем ближе стали, либо что-то плохое случилось, либо перспектива чего-то хорошего появилась... А ты в любовь веришь?

29 апреля, 12:38

Умопорночительная:

Но если я такая, значит должен же быть ещё кто-то, кто думает также! Конечно, верю.

29 апреля, 12:41

Ю:

Класс... Это я хотел тебе написать... С такой головкой ещё и четвёртый размер :).

29 апреля, 12:42

Умопорночительная:

Ну, я же говорю, мне сложно найти!

—

Наконец-то хоть кто-то меня понял!

—

Была бы глупее, или покрасивее, пошло бы всё как надо.

—

Деньги бы были на пластику, и то легче бы было.

—

Окрутила бы кого-нибудь и наслаждалась бы его любовью.

—

А так мои мозги мешают мне любить, а четвёртый размер – быть любимой.

—

Пластика бы мне 100% помогла, но надо ждать ещё.

29 апреля, 12:49

Ю:

Что ты хочешь себе исправить?

—

Изменить?

—

Подправить?

—

Или как-то ещё...?

29 апреля, 12:50

Умопорночительная:

На второй размер надо переделать, а то одежду трудно подобрать.

29 апреля, 12:50

Ю:

:)

29 апреля, 12:50

Умопорночительная:

Ну, и половые органы тоже... поаккуратнее сделать.

29 апреля, 12:50

Ю:

На третий, тогда уж.

29 апреля, 12:51

Умопорночительная:

Третий у меня и так уже.

—

Просто форма не совсем удачная, поэтому выглядит как четвёртый.

29 апреля, 12:51

Ю:

Нет, у тебя четвёртый :)... А вот на счёт половых органов - это круто...

Ты думаешь, они у тебя некрасивые?..

—

?

29 апреля, 12:54

Умопорночительная:

Я таких ни в одном порнофильме не видела ещё.

—

Может и красивые, но не совсем стандартные.

29 апреля, 12:56

Ю:

Губки большие?

29 апреля, 12:57

Умопорночительная:

Я же говорю, нестандартные. Я читала в камасутре, как должно быть.

—

У меня не всё так, как должно быть.

—

По молодости поверила врачам и не сделала операцию, а сейчас денег нет.

—

По наивности.

—

И вот, пожалуйста, сломанные судьбы.

—

Все отвернулись от меня.

—

И такой бред ещё пишут везде.

—

Важен характер, интеллект... хуйня!

—

Минет только важен!

29 апреля, 13:01

Ю:

Минет важен, :) но чаще всё вкупе...

—

И характер, и интеллект, и минет, и красивые половые органы.

—

Нам проще :) – от нас меньше красоты требуется, там в том числе :)

29 апреля, 13:06

Умопорночительная:

Да понимаешь, тупой бабе с красивой грудью тоже на много проще по жизни!

—

Она может телом зарабатывать на жизнь!

—

Всем проще, кто может телом зарабатывать.

—

А если член маленький?

—
Или тоже нестандартный? Или очень большой???

—
Хотя да... Нашли женщину с поменьше или с побольше, и проблемы решены.

—
А тут ничего не придумашь. Ни спорт, ни смена партнёра... только пластика.

—
А мужики сейчас ленивые...

—
Хочет, чтобы сразу - посмотрел и стоял бы у него!!!

29 апреля, 13:11

Ю:

Я не успеваю тебе ответить на одно, ты уже о другом :).

29 апреля, 13:11

Умопорночительная:

Если не возбуждает, то и не надо такая.

—
Ты знаешь, всё так сложно!!! Где тут всем угодишь???

29 апреля, 13:12

Ю:

А ты можешь возбудиться от вида полового члена? А если не возбудишься, то и не надо такой? Это нормально? Ну, это нормально...

29 апреля, 13:16

Умопорночительная:

Ну, так я же не мужик? Что ты такие глупые вопросы задаёшь?

—
У мужика мозг совсем по-другому работает!

29 апреля, 13:17

Ю:

Согласен, но ты так на нас наезжаешь, что хочется, хотя б чуть-чуть реабилитировать всё наше племя :).

—
В твоих глазах...

Ну, серьёзно... У тебя нет коллеги, которого ты хочешь, или знакомого какого-нибудь?.. Я имею ввиду, что тебе нравится в нём характер, интеллект и, ты предполагаешь, что в постели он тоже хорош?..

29 апреля, 13:22

Умопорночительная:

Знаешь, чем больше я узнаю мужчин, тем меньше их уважаю.

—

Я допускаю и вижу неплохих, очень редко, правда, и понимаю, что у меня такого не будет.

—

За всю жизнь пару раз. И там, действительно, девушки были красивее меня и умнее тоже.

—

Остальные, или тупят, или быдло – лишь бы с кем.

29 апреля, 13:27

Ю:

Знаешь, чем больше я узнаю всё... а, вообще, ладно...

—

Те, которые "лишь бы с кем" идут к тем, которым лишь бы с кем. По не случайному совпадению, последними оказываются те, которые на этом зарабатывают... Можно по другому сказать, что те которые телом зарабатывают, вынуждены принимать тех, тела которых отвергают. Так что этим социумам вообще не позавидуешь...

29 апреля, 13:34

Умопорночительная:

Не знаю, о чём ты.

—

Я свои выводы сделала. И знаю, что у меня такого, какого я хочу, без пластики точно не будет. А остальные меня не интересуют. Пусть они там все нравятся. У меня свои намерения.

29 апреля, 13:38

Ю:

:) ты об этом выше писала - что всем проще, кто может зарабатывать на жизнь телом, и мне очень хотелось то прокомментировать, но ты увела в другую сторону разговор... Я решил всё-таки прокомментировать ту твою фразу, подумал, либо вспомнишь и ответишь, либо просто отреагируешь и, опять же, ответишь, но ты ни не вспомнила то, что ты писала, ни просто не

отреагировала на написанное и... вроде действительно не поняла вообще... :)
:) Ладно, извини... Не буду больше так перескакивать :)

29 апреля, 13:39

Умопорночительная:

Я думаю, что если нет уверенности в теле, то лучше не зарабатывать им.

—

И думаю большая часть, кто зарабатывает телом хорошо, имеет эту уверенность.

—

Мы же о профессионалах, зачем нам говорить сейчас о каких-то обделённых!?

29 апреля, 13:40

Ю:

Да зарабатывают телом и, не имея такового... :)

—

Тогда - да

29 апреля, 13:43

Умопорночительная:

Ладно, буду на работу собираться тогда.

29 апреля, 17:37

Умопорночительная:

Не пришла клиентка.

—

Зря только ходила.

29 апреля, 17:38

Ю:

Воздухом подышала зато. Себя показала, на других посмотрела :).

—

Мужики заглядываются на четвёртый размер :)?

29 апреля, 17:49

Умопорночительная:

А, между прочим, на работе дико сильно помогает четвёртый размер.

—

Я не открываюсь так, чтобы заглядывали. Это раскрывают те, кому

есть что показать.

—

Ещё специально без лифчиков ходят. Я смеюсь всегда, как кормящие мамы!

—

Я бы так точно не ходила!

—

На работе, чем старше, толще и страшнее, тем больше тебе доверяют и воспринимают.

—

Девочек как-то не особо воспринимают.

29 апреля, 17:55

Ю:

:)... Я за мелкой, выходи, если что, поздно вечером...

29 апреля, 17:56

Умопорночительная:

И даже статистика это подтверждает, с большим размером, типа умнее. Но это потому, что народ воспринимает таких серьезнее! И больше шансов добиться успехов.

—

Я поздно не могу – меня не пускает бойфренд за комп, он играет.

—

Я тоже скоро пойду за мелким, но жду пока покушает там, в садике, после пяти.

29 апреля, 17:59

Ю:

Жаль, что не пускает :(, ладно, может сегодня исключение будет, и пообщаемся... «Пока» всё равно не скажешь, поэтому просто отключаюсь :)

6

Вчера Марине позвонил тот, на которого она когда-то потратила мороженое. Он сказал, что ему что-то от неё очень и очень надо. Договорились встретиться в 14:00. Но он не пришёл, только зря его прождала. И не мог позвонить предупредить. Взбесил. Позвонил только вечером, договорились на следующий день.

Неприятные до вчерашнего дня воспоминания, связанные с ним, испарились. Она, как и вчера, с радостью собиралась на встречу. В перспективе пообщаться с парнем, вогнать его в долги исполнением его просьбы. Марина летала.

Она приняла душ и сейчас сушила волосы, используя для этого старый комнатный вентилятор – фена у неё не было. Она уже привыкла к сушке волос вентилятором, и если бы ей указали на это, как на диковинку, она бы только ухмыльнулась – фен ей уже казался игрушкой из другой жизни.

Юра, так звали того, на кого она однажды потратила деньги, которые должна была растянуть чуть ли ни на две недели, попросил её вчера срочно встретиться. Речь будет идти о том, что на него, скорее всего, скоро заведут уголовное дело. Он был с двумя друзьями на огороде, потом они решили сходить в магазин – докупить продуктов и спиртного. По пути к магазину увидели двух выпивших мужчин. Мужчины были избиты ими и ограблены.

Марина этого ещё ничего не знала. Она только думала, что хорошо, что у неё появился повод позвонить Никите, своему бывшему однокласснику, который к этому времени уже должен был окончить свой институт, и она не удивится, если с отличием, и уже, скорее всего, работает адвокатом каким-нибудь, а может у него и своя юридическая фирма. Или Юра стал бандитом, или Никита юристом. Появилась надежда, что кто-то из них добился хорошего результата в финансовом плане, и может этот кто-то захочет быть с ней – главное произвести впечатление.

Она как-то обмолвилась перед Юрой, что у неё в школе учился один парень очень толковый, который со своим старшим товарищем ездил к тому в институт слушать лекции юридического факультета, чтобы после школы за один курс попытаться пройти два. Видимо тому это хорошо запало, и вот результат – звонок Марине. Она позвонила Никите и договорилась с ним о встрече, рассказав в двух словах, что к чему.

Приведение себя в порядок подействовало на неё более-менее успокаивающе. От мыслей об этой встрече, она перешла к своему чат-другу... Во-первых: Дима, уже «подсел» на общение с ней, и сейчас можно подразнить его не частым присутствием. Во-вторых, ему запало то, что она ему написала, что у неё четвёртый размер, можно продолжать давить на это. И, наконец, его вообще не зацепило сообщение об половых органах. Одни соврут о своём несчастье, и им бросаются помогать больше народа, чем того необходимо, а у других реальное несчастье, и они могут всю жизнь с ним прожить и не встретить отклика, помощи? Ладно, в сторону эмоции. Сделать паузу в общении, напоминать про четвёртый размер, показывать, что я болезненная, чтобы болезни потом сюрпризом не казались, если то, что есть на самом деле, его не зацепит, в конце концов.

На встрече Никита отличался от них от всех. Марина выглядела, лучше сказать, по-дурацки. Единственное, что её украшало, так это её чёрные от природы волосы, собранные в красивый хвост на макушке и довольство, что она в «гуще» событий. Если Юра ещё более-менее был одет, то его друзья, неудачники-бандиты, выглядели как что-то среднее между нормальными и бомжами. Зато Никита был в белом пиджаке и чёрных брюках, и всё это покоилось на красивых лакированных туфлях.

Познакомились. Юра рассказал историю. Сработал эффект жалобы в детском садике - кто первый пожаловался, тот и прав. Никита, в общем-то, морально устойчивый и воспитанный молодой человек, отчасти из тщеславных побуждений, а отчасти из желания произвести впечатление на знакомую девушку, решил, не то чтобы стать на их сторону, но высказать пару достойных мыслей.

- Кто-то видел, что именно вы избивали тех мужчин? – спросил он.

- Нет, никто, - ответил Юра, - мы бы обратили внимание.

- На это у нас чуйка, - оскалился, похожий на ящера один из друзей Юры, лет двадцати двух, среднего роста, со светлыми в беспорядке волосами, производящий отталкивающее впечатление каким-то тюремным выговором.

- Вас уже допрашивали у следователя?

- Тоже нет, - ответил Юра.

- Это я спрашиваю, - продолжал Никита, - чтобы знать, чем против вас уже располагают. – Как на вас вышли?

- Потерпевшие пришли с полицией к нам на огород и указали на меня. Их не узнали. - Юра кивнул в сторону своих знакомых.

- Если они их не узнали, значит, они мало что помнят, – начал Никита, - друзья, скорей всего, пойдут по делу как свидетели. В первую очередь вам троим надо принципиально договориться, какой день из всех тех, которые вы там проводили втроём, вы станете описывать как день, в который, якобы, произошло это преступление. Никто не сможет сказать, ни тем более доказать, что день, который вы описываете, не был тот день, в который это преступление не произошло, а вы не будете сбиваться в даче показаний, что происходило в этот день. Желательно, чтоб этот день был насыщен, но не сильно, какими-то событиями, людьми. У вас есть судимости? Приводы?

- Нет, - осторожно ответил Юра, вопросительно озираясь на своих знакомых. Те отрицательно покрутили головами. Врали все трое. От Никиты это не ускользнуло, и он решил заканчивать разговор.

- Тогда на время, пока будет идти следствие, вам бы следовало серьёзно себя привести в порядок и являться в участок к следователю чуть ли не в сандалях на носки и в рубашках, застёгнутых на верхнюю

пуговицу. Ни частите, и вообще не говорите о том, что вы самые честные граждане страны, а спокойно отвечайте на все вопросы, описывая тот день, о котором вы договоритесь. Как я уже говорил, так вы не собьётесь в показаниях, а показания потерпевших будут расходиться – это не будет долго нравиться следствию. Идея, надеюсь, понятна? Главное вам вспомнить какой-то день, который не имел к тому никакого отношения, и рассказывать о нём.

- А ты сможешь с ними поехать? – решила сумничать Марина, обращаясь к Никите.

- Нет, я переезжаю жить в Австралию, отказался от нашего гражданства, а чтобы представлять их интересы, тем более в суде, если до этого дойдёт дело, я должен быть гражданином.

- Что самое страшное в нашем случае? Чего нам надо бояться? – спросил Юра.

- Ну, что вас всеми силами будут пытаться запутывать. Главное, заранее продумайте, что будете говорить, и всё. И ничего не придумывайте, только подставляйте ситуации, которые были. Иначе вас раскусят. Человек может врать сколько угодно, но в глазах правда стоит всегда. Вас трое – слишком много правды будет видно в ваших глазах. А, вообще, – продолжал Никита после повисшей паузы, когда все от него ждали ещё чего-то для себя полезного, – мой вам совет: идите работать, как все нормальные люди.

- Мужики пусть работают, – сказал «ящер».

Никита пожал плечами.

- Обманщик не уйдёт от обманутого, – сказал он, – а все, такие как вы, в конце концов, будут работать, – сказал Никита, попрощался со всеми и стал удаляться.

Компания смотрела уходящему Никите в спину.

- Давай телефон его возьми? – предложил «ящер» Юре.

- Нет смысла, он не потянет массу за нас, тем более, слышал, он уже не гражданин, толка не будет, да и не захочет он больше с нами встречаться. Мажор!

- Да, не, не мажор, – вступилась Марина, – он всего сам добивается.

- Ладно, всё Марина, давай, мы погнали – дел куча, – сказал Юра.

- Юра, можно тебя на минутку? – обратилась она к нему.

- Что?

- Давай отойдём.

- Куда пропал? – спросила она его, когда они отошли на достаточное расстояние, чтоб его друзья не слышали их разговора.

- Да, кручусь, понимаешь.

- Не звонишь, не заходишь.

- Давай зайду на днях.
- Да ладно, одолжения делать не надо.
- Да я и сам хочу.

Марина, конечно, не поверила, а от той правды, которую она читала в его глазах, её даже стало подташнивать.

- Ну, ладно, тогда давай, звони, если что.
- Договорились, всё, давай.

Юра отправился к друзьям, а Марина в сторону своего дома, домой.

- Ты её давно знаешь? – спросил «ящер» у Юры.

- Нормально, я её имел.
- Даёт? – с ухмылкой спросил тот.
- Давала, - оскалился Юра.
- Я пойду её провожу, делать всё равно нечего.
- Да оставь, поехали, может что-то придумаем.
- Позвоните, если что-то будет наклёвываться.
- Да нечего с ней ловить, поехали.

- Позвоните, если что, - крикнул он, отбежав уже на достаточное расстояние.

«Ящер» догнал Марину.

- Ты куда? – спросил он.
- Домой.
- Давай я тебя провожу?
- Зачем, темно, что ли, поздно? Я сама дойду.
- Ну, пойдём, кофе угостишь?
- У меня нет кофе.

Марина видела, что он хочет, ей стало не по себе и противно. Она остановилась, остановился и тот.

- Ну, чаем, салатиком?
- И этого ничего нет.
- Ну, придумаем что-нибудь.
- Ты чё, намёков не понимаешь? Тебе официально не рады.
- Чё? Гордая, что ли?
- Да, нет, целеустремлённая, блять.

- Овца ты, целеустремлённая, - бросил тот ей в лицо, - тусуйся на парапете.

И побежал обратно, чтобы догнать своих.

- Сам такой! – крикнула Марины ему, уже убегающему.

Да уж. Будет тут классное настроение, когда такие придурки цепляются.

Она свернула к подруге и засиделась у неё до девяти вечера. Когда пришла домой, решила покушать, выпить водки и полежать в ванне. Потом

опять выпила, и её стало клонить в сон. Включила компьютер, чтоб пообщаться с «ним», зашла на сайт, но прилегла на диван и уснула.

В пол второго ночи, в темноте и в тишине квартиры, из компьютера раздастся звуковой сигнал, оповещающий о полученном сообщении – сообщении от Дмитрия. Его Марина прочтёт с утра.

30 апреля, 01:32

Ю:

Ну, где ты :)?

30 апреля, 10:08

Умопорночительная:

Ну, в такое время я уже десятый сон вижу!

30 апреля, 13:19

Ю:

Ну во-о-от, с тобой общаться хотят, а ты во снах :)... Надеюсь в эротических?

1 мая, 09:20

Ю:

Приветулочки :)!

1 мая, 09:22

Умопорночительная:

Привет :(...

—

Ну, как ты? На работе уже?

1 мая, 09:23

Ю:

За работой... Что такое :(?

1 мая, 09:24

Умопорночительная:

С утра нет настроения, признак депрессии.

1 мая, 09:27

Ю:

Так давай поднимать тебе настроение? Выводить из депрессии?

1 мая, 09:27

Умопорночительная:

Мне на работу надо как-то собраться.

1 мая, 09:28

Ю:

Собираешься? Или думаешь?

1 мая, 09:29

Умопорночительная:

Думаю...

1 мая, 09:29

Ю:

:)

1 мая, 09:30

Умопорночительная:

Я же говорю, моральный депрессняк, сил совсем нет.

1 мая, 09:36

Ю:

Честно говоря, «моральный депрессняк» - странное определение депрессии. Это ж состояние психики, а не твоей морали :) (сумничал), другое дело - моральные переживания вызвали это состояние и то, не они, а поступок, который заставил "поморальничать" (опять сумничал :))... Так что случилось или не случилось?

1 мая, 09:40

Умопорночительная:

Да нормально уже. Тебя увидела и легче стало.

1 мая, 09:41

Ю:

Ну, вот... Сделала... Пару минут от смущения не буду знать, что и написать.

—

Напиши что-нибудь "охлаждающее".

—

Кому-то там длинное письмо составляешь :(?

—

У меня написано, что я отправил тебе 207 сообщений, значит и ты столько же мне, а значит у нас с тобой на двоих 414 сообщений, если каждое взять по 5 секунд, получится, что мы с тобой в живую проговорили б примерно 35 минут :).

1 мая, 09:56

Умопорночительная:

А может и меньше пяти! Это здесь смело можно всё писать, в жизни не сказала бы много.

1 мая, 09:58

Ю:

Ну, это другой вопрос...

—

В жизни, может, и я б тоже только на твою грудь пялился и ничего б нормального не сказал :).

1 мая, 10:18

Умопорночительная:

Ну да.

1 мая, 10:44

Ю:

А ты и рада :).

1 мая, 10:46

Умопорночительная:

Мне смешно! Это не радость :).

1 мая, 10:48

Ю:

Хм, действительно :), если б я стоял и говорил с тобой со стоячим, мне б тоже было смешно, как бы ты говорила со мной при этом :).

1 мая, 10:50

Умопорночительная:

Пялилась бы и говорила.

1 мая, 10:51

Ю:

:))) и что, и даже не думала б, что надо бы глазки отвести?

1 мая, 10:54

Умопорночительная:

Знаешь, иногда сложно себя контролировать!

1 мая, 10:59

Ю:

Ну, тогда пойми и ты меня - почему я постоянно думаю о твоём четвёртом размере, и почему б любовался твоими сисичками, если б говорили с тобой... Тем более, что твои ни под какой одеждой не спрячешь.

1 мая, 11:01

Умопорночительная:

:)

1 мая, 11:06

Ю:

А ты без лифчика хоть раз с такой грудью на людях показывалась :)?

1 мая, 11:07

Умопорночительная:

Ты в своём уме?

1 мая, 11:11

Ю:

Хорошо, что обладательницы таких сисичек чаще в своём уме прибывают :), а то б, что оставалось делать нам, когда на каждом шагу пришлось бы не вольно впляиваться в такое... :).

1 мая, 11:11

Умопорночительная:

Хватит уже Семенович такой!!!

—

Ну, у меня, конечно, никак у Семенович, но комплексов больше, потому что и мозгов больше.

1 мая, 11:13

Ю:

Значит, только один на один и при приглушённом свете :)?

1 мая, 11:45

Умопорночительная:

Вот представь, как это скучно?

1 мая, 11:47

Ю:

То, что не хватает запала расстегнуть пару верхних пуговичек, чтобы пацаны все кругом с температурой сидели :)?)

1 мая, 11:47

Умопорночительная:

Это я с температурой потом буду сидеть и краснеть :)!

1 мая, 11:51

Ю:

У меня такая девушка как-то работала, даже умудрялась нарочно передо мной оправляться (ведь всё в натяжку на таких сисичках)... Пережил... Когда к ней подходил, постоянно глазками туда сверху бегал, пока ей что-нибудь рассказывал... Кстати, девушка была и с мозгами :).

1 мая, 12:00

Умопорночительная:

Так я же тебе говорю, самые умные – это с четвёртым!

—

Сейчас мылась – шею свернула :(!

1 мая, 12:20

Ю:

Блин, ну вот как так можно?

—

Думаю, тебе б не помешало сейчас тёплое массажное масло налить на шейку и погладить её :)...

—

Оп, и опять исчезла. Как всегда по-взрослому. Пока.

7

В 16:00 зазвонил домофон. Дмитрий дистанционно открыл ворота и вышел на улицу встречать въезжающую во двор машину. Из машины вышла чуть-чуть полненькая, с худыми руками, женщина. Ухоженная, но непривлекательная. Чересчур грустные глаза – признак слабого

психического иммунитета - но движения рук были волевые, даже очень.

Дмитрий мягко поздоровался с ней, провёл её в кабинет, где предложил расположиться на диване, а сам сел в диван напротив. Между ними оказался журнальный столик «Инь Янь».

- Мы с тобой в прошлый раз закончили беседу тем, что в какой-то момент любой человек, который оказывался здесь, на твоём месте, сам приходил к тому, насколько сильно, или нет, секс влияет на его жизнь и отношения с его второй половинкой. Ты удивишься тому, что мы сегодня выясним. Речь пойдёт об области психики, из которой Саша занимается с тобой сексом. То, о чём ты не подозреваешь сейчас, через час заявит тебе своим долгим, на самом деле, существованием - это оживит твой разум. Итак, как ты думаешь, почему Саша занимается с тобой сексом?

Резкое начало, заданный такой и таким образом вопрос, произвели эффект последнего мгновения жизни, когда перед глазами проносятся все наши воспоминания. У Нелли, после этого вопроса, все их отношения с Сашей с момента знакомства до последней секунды предстали перед глазами как одна картинка. Она испытала досаду, и готова была разрыдаться, но тут же справилась с собой.

Её глаза метнулись в направлении влево-вверх, что означало, что она пытается что-то представлять, а не вспоминать.

- Инстинкт? - сказала она, больше задаваясь вопросом себе, чем отвечая вопросом на вопрос Дмитрия.

- Инстинкт, - Дмитрий нахмурил брови. - В какой-то степени да, но ты должна понимать, что уже существенно модифицированный под влиянием её опыта. Да и вообще, в вашем случае, её инстинкт - это как такси, которое доставило её на место - к тебе. Инстинкт, на самом деле, не перестаёт давать покоя. Бурно заявляющий о себе инстинкт - это помыслы о сексе каждые пять минут у мужчины, и каждые пол часа у женщины. А вы, насколько я уже знаю, сексом занимаетесь раз в месяц. Или занимались, - Дмитрий улыбнулся, потому что вспомнил, как недавно Нели очень эмоционально заявила, что у них с Сашей был секс, что это ненормально, потому что этим они уже давно не занимаются. А тут два раза подряд через день, вернее через ночь.

- Когда возбуждается? От возбуждения? - предположила второе Нелли.

- Саша возбуждается от твоего тела? Запаха? Голоса?

Нелли поморщилась. Дмитрий понял, о чём она подумала - тридцатилетняя девушка может возбудиться от сорокадвухлетней женщины, но не от Нелли. Трудно было представить, что Нелли могла возбудить эффектную Сашу. Саше, по словам Нелли, не давали прохода ни мужчины, ни женщины, она всем нравилась. Было в ней что-то, что

будоражило сексуальные фантазии каждого, кто замечал её в поле своего зрения.

Он не дал ей долго мусолить эту мысль, но и увести от неё её не собирався, а на предмет беседы переключить стоило, пока. Но она не дала сказать.

- Вчера, - начала она спокойно, - я сделала всё так, как ты мне сказал. Я подошла к ней вечером и сказала, что хочу с ней поговорить. Она почему-то спросила: «О чём?» - ведь обычно на такую мою просьбу с таким лицом, она едва могла обратить внимание, сказав что-то типа: «Ты хочешь поговорить о работе, солнышко? У тебя на работе какие-нибудь проблемы, облачко? У тебя болит животик?» - но, наверно, я выглядела убедительно. Я сказала, что нам надо расстаться. Она почти в обычной манере отмахнулась, мол, что ты опять начинаешь. Именно почти, потому что, что-то в глазах её я уловила. Я повторила просьбу, сказала, что сейчас мы будем говорить, предложила ей кофе, она отказалась, и я прошла на кухню, чтобы заварить себе. Всё время пока я заваривала кофе, я молчала. Она спокойно прошла через кухню к окну, открыла его и стала в него курить. Даже после того, как она покурила, лицо своё она ко мне не повернула. Я выждала минут пять-семь и сказала, что больше не хочу, чтоб всё так продолжалось. Она спросила: «Мне уйти?» Я сказала: «Да». Она спросила: «Прямо сейчас?» Я сказала, что «завтра, что сейчас, на ночь глядя, никуда идти не стоит, но завтра, чтоб она ушла, а вещи заберёт потом». Я ей даже предложила помочь с машиной.

- Зачем?

Нелли состроила растерянную гримасу.

- Ну? Зачем ты предложила помощь с машиной? Ты хочешь оставить о себе очень хорошее впечатление? Зачем? Чтобы она ещё больше жалела, что потеряла тебя? Зачем? Почему состояние её мыслей, чувств, её эмоции, которые у неё будут много потом, уже заочно, до расставания, и вообще, так тебя волнуют? Разве не должно быть так, что она и всё, что с ней связано, отходят, отодвигаются от тебя, становятся не твоим? И вообще, кто тебе сказал, что она когда-то была о тебе хорошего мнения, или есть, или будет, или останется, благодаря каким-то твоим благородным выходкам в конце?

- Ну послушай, что было потом. Она вышла в прихожую и стала одеваться. Я спросила, куда она собирается. Она ответила, что уходит. Я преградила дверь и сказала, что она никуда сейчас не пойдёт. Она преспокойненько разделась и отправилась на кухню. Попросила, чтоб я сделала ей свои вкусненькие бутербродики.

- Какие «вкусненькие бутербродики» ты делаешь? - спросил Дмитрий, записав что-то на чистом листке.

- Да обыкновенные – хлеб, масло, колбаса.

- Почему же она так сказала: свои вкусенькие бутербродики? Она уже так говорила до этого о твоих бутербродах?

- Да, они ей очень нравятся.

- Хлеб с маслом и с колбасой?

- Ну она вообще от всего тащится, что я делаю, и всё называет такими ласкательными именами: «супчик», «сырнички», «картошечка». – Дмитрий опять что-то пометил на листке. – Ну короче, она разделась, прошла на кухню, попросила бутерброды, я ей сделала. Она их съела, мы покурили, и она сказала: «Пошли спать». Я пошла в душ, а после завалилась в кровать и укуталась в одеяло. Потом я слышу, что она тоже пошла в душ, а когда пришла и легла в кровать, я подглядела, что она легла голая. Такая картина была первый раз за всё наше время. Она на ночь вообще никогда душа не принимала, а спать могла улечься полураздевшись – например, стянуть джинсы и завалиться спать в трусах и в блузке, в которой весь день проходила.

- То есть она не моется перед сном? Перед тем, как лечь с тобой в кровать?

- Нет, она с утра душ принимает.

- А в этот раз она приняла душ и завалилась спать с тобой голая?

- Да.

- Ты знаешь, что она сделала в рамках того, какую игру ты с ней ведёшь? Это же бомба была! Просто бомба! Что сделала ты? Вернее, что вы сделали?

- Нет, я не стала ничего делать и заснула.

Дмитрий подумал с пару секунд.

- Это было круто.

Он попросил паузу, чтобы сделать несколько пометок у себя на листике.

- Давай теперь сделаем так, - проговорил Дмитрий после того, как закончил делать все пометки. – Как ты думаешь, зачем она устроила тебе такую бомбу? Из-за большой любви к тебе? Хотела доставить тебе удовольствие? Хорошо. Пусть так. Теперь это опускаем и говорим о том, что осталось? Почему она тебе устроила такую бомбу, если не из-за любви и если не из-за того, чтобы доставить тебе удовольствие?

- Ну, чтобы меня пожалеть?

- А тебе самой себя вчера пожалеть не хотелось? В тот момент, когда ты две минуты назад думала, что сегодня у вас ничего не будет, и даже предположить не могла, что она может выкинуть такое? Вот в тот момент, когда ты лежала одновременно и спокойная и бесящаяся, а она пришла голая из душа, тебе не захотелось вдруг себя пожалеть? Просто потому, что

ты так не просчитала ситуацию, её? Не просчитала этот вечер? Ладно, если не жалость, что второе? Или третье? Первое – любовь, второе – жалость, теперь третье?

- Ну, может, чтобы зацепить меня?

- Скорей всего не для того, чтобы зацепить. Куда тебя цеплять? Ты и так цепанутая, дальше некуда. Может, чтобы удержать. – Дмитрий улыбнулся, чтоб сгладить негативную реакцию на слово «цепанутая».

Через десять-пятнадцать минут перекрёстных вопросов, они приняли решение остановиться на трёх моментах, и Дмитрий попытался подвести итог.

- Тогда так. Мы имеем три причины, по которым, возможно, вчера Саша хотела, чтоб у вас произошёл секс: любовь, жалость и расчёт. Конечно, причин тысяча и одна, но вот три, по крайней мере, нам известны. А теперь, смотри, – Дмитрий написал на листке бумаги эти три слова, – обозначь в процентах эти причины.

Нели задумалась, и, минут через пять с помощью Дмитрия, они записали следующее: любовь – 5%, жалость – 5% и, наконец, расчёт – 90%.

- Так, очень хорошо. – Он ещё с минуту побегал глазами по немного исписанному листку, что-то ещё нарисовал, написал, думая. – А теперь, если можно, в двух словах, просто, чтобы получить правильное представление: как вы занимаетесь сексом?

- Ну, обычно, я её раздеваю, она ложиться на спину, раскидывает руки и ноги, и так и лежит, а я просто ползаю по ней.

- То есть, ты хочешь сказать, что она ничего не делает, чтобы доставлять тебе удовольствие? Или, как это говорится, 100% пассив? А тебе это неприемлемо?

- Так и есть, и я всё время прыгаю по ней как горная коза, – сказала Нелли.

- Ты оргазм испытываешь с ней?

- Нет.

- Хм, тогда зачем, скажи, ты с ней занимаешься сексом?

- Да я ж тебе говорила, что это только в последнее время...

Дмитрий вдруг подумал, что его уже начинает доставать переписка с той девушкой. Цель – чтобы она оказалась третьей в их сексуальных приключениях с женой – не достигнута, и, скорей всего, достигнута не будет. Девушку действительно не интересуют такие отношения – она занята, вернее, озабочена, и очень, кое-чем другим. В общении она, конечно, нуждается, но общение с ней забирает очень много времени. Вроде пару строчек написать надо, да пару строчек прочитать, но время куда-то утекает. Сегодня написал полтора абзаца!!! Уже готовы рисунки, в

голове стоит текст страниц на пять. То, что окажется на бумаге, перевернёт мир психоанализа. Сегодня должна была быть готова часть работы. А где результат? Ни там - ни там. Может просто не отвечать? Пишет она, что попало. То ли определённую цель вынашивает, то ли без цели. У неё, скорей всего, умерли родители, и они остались с братом. Тот может старше её, но судя по самостоятельным её рассуждениям, он младше её. Скорей всего лет шестнадцати. Лучше, пока у них не завязалось никаких отношений, пока она ничего не стала просить, перестать общаться. Да перестать можно уже хотя бы потому, что так думаю. Ведь, что хорошего в таких мыслях?

- Ты меня слушаешь? – Нели показалось, что Дмитрий ушёл куда-то в себя.

- Да-да. Ты опять говорила, что вы сексом только нормально в последнее время занимаетесь под влиянием наших бесед. А до начала наших бесед у тебя с ней секс был, по меньшей мере, пару месяцев назад. Это всё нормально. И нормально, что у вас так часто секс в последние дни. Ты изменилась, и теперь ей, либо с тобой интересней становиться, потому что ты изменилась, либо она чувствует, что ты ускользаешь, утекаешь и просачиваешься, как песок сквозь пальцы. Чувствует она, и что ты утрачиваешь зависимость от неё, и что ты ведёшь с ней игру по своим, а не по её правилам. И через секс она не пытается тебя завлечь заново, а лишь проверяет свои интуитивные догадки, расслабляет твой ум и психику, чтобы снова обнажить твои слабые места, а потом по ним ударить.

- Но мне стало хорошо!!!

- Но я не смогу быть третьим у вас в постели всю жизнь. Я тебе так скажу, моя цель, либо отрезвить твой разум, подавляемый влюблённостью, либо сделать так, чтоб сохранить в тебе влюблённость, но сконструировать твою психику таким образом, чтоб вред от таких отношений был минимальный. Цели своей я собираюсь достичь в течение пары недель, максимум три. Если поддашься мимолётным «триумфчикам» и начнёшь расслабляться, что станет выражаться в желании оставить всё как есть, я напорюсь на трудности в работе с тобой. А если я напорюсь на трудности в работе с тобой, я посоветую тебе обратиться к другим специалистам – напрягаться не хочу. Поэтому повторяю: я не буду спать с вами всю жизнь, и если ты решила что-то изменить в своём отношении к этому человеку, к жизни, тогда сейчас это самое время. Мы можем сделать так, что увидев сегодня тебя вечером, она приготовит еду на завтра, а ночью у вас будет секс. Но счёт она потом тебе выставить не забудет. Ты сейчас можешь объяснить себе многие её поступки, потому что часть тебя видит её со стороны, но стоит перестать об этом думать, как эта часть уснёт и

поглотиться той частью, которая никогда не засыпает и смотрит на неё широко открытыми глазами.

- Ты, конечно, прав. Я в последнее время очень хочу наших бесед. После тебя я выхожу чертовски уверенной в себе, у меня есть чёткий план, как мне действовать, и я полна решимости.

- Но как только миссия выполнена, возвращается прежнее состояние, и ты уже видишь себя со стороны, как ты даёшь ей деньги на сигареты, как вытряхиваешь пакет в ванной с её грязными трусами, как стираешь их, как находишь её грязные вещи по всей квартире, даже в тумбочке под телевизором.

- Да, так и есть.

- Нелли. Так быть не должно. Ты либо убьёшься, либо убьёшь – это в лучшем случае. В худшем – когда тебя обманут, потом подставят, а потом, когда ты поверишь очень сильно, обманут ещё раз – ты потеряешь здоровье, а за ним и внешность. Если б я имел возможность показать тебе сейчас тебя, какая ты есть и тебя, какой ты станешь в конце ваших отношений, тебе бы больше не понадобилось ни одной консультации, ты бы сама всё сделала.

- Может, ты и прав.

- Хм, может. Я бы и сам усомнился в своих выводах, если бы не расспрашивал мнения о твоём случае у твоих знакомых, а тем более у родственников. Ладно, давай дальше. Расчёт. Ясно, что позавчерашний секс был устроен ею из расчёта. На что она таким образом рассчитывает, не интересуется. Интересует её отношение к тебе при таких обстоятельствах. Так мы, в конце концов, обозначим область, из которой она занимается с тобой сексом. Сразу берём голый пример отношений, где секс присутствует из расчёта – отношения проститутки и клиента. Как проститутка относиться к своему клиенту? Она его уважает?

- Нет.

- Не только, смотря на этот пример, но и на всё остальное, как ты думаешь, Саша тебя уважает?

- Думаю, что нет.

- Правильно, не уважает. А как бы ты выразила это её отношение «неуважения» другим словом, но без приставки «не».

Нели задумалась, но не большой намёк на антоним подсказал ей ответ.

- Призрение.

- Да, - сказал Дмитрий, - призрение. Но пока никаких выводов, это один из возможных вариантов области, из которой Саша занимается сейчас и будет заниматься потом с тобой сексом.

Они ещё поискали минут десять подтверждений сказанному, и

Дмитрий предложил:

- Давай нарисуем большой круг и обозначим его словом «призрение». Это поверхность. Теперь отправимся глубже. Давай разберём то, что она, занимаясь с тобой сексом, ложиться на спину и ничего при этом не делает. Если бы ты призирила человека, но при этом занималась бы с ним сексом, ты бы вела себя как Саша? Обязательно ли при этом ничего не делает партнёр, или он что-то может делать?

- Наверно нет.

- Да, конечно. Тогда, в каком бы случае ты бы просто лежала? Ты можешь себе вообразить ситуацию, когда б ты себя в сексе повела так?

- Ну, может, если бы меня не волновало, что получит человек от секса?

- Ещё?

- Если бы делала ему одолжение.

- И одолжение, и равнодушие подходят. Скажем, равнодушие - обратная сторона заинтересованности. Где располагается заинтересованность в таком виде? В любви, в жалости или в расчёте? В любви, а любовь, как ты отметила, занимает у нас 5%, а значит, область равнодушия, из которой она занимается с тобой сексом, составляет не больше и этих пяти процентов, а значит и мало примечательна для разбора. Давай глубже.

Нелли мгновение подумала.

- Ну, только если б человек мне был омерзителен.

- Омерзителен, омерзителен, - Дмитрий задумался, - пожалуй, да. Омерзение подходит, - он ещё подумал мгновение, - кстати, очень даже подходит.

Дмитрий нарисовал внутри круга под названием «Презрение» круг поменьше, и обозначил его, как «Омерзение». В центре круга поставил точку и вывел из неё вектор за пределы обоих кругов. Стрелку обозначил как «Секс».

- Ну и третье, чего хватит, - развернув рисунок к Нелли, продолжил Дмитрий, - давай разберём ситуацию, почему она не моется на ночь, ведь она девушка и всё прекрасно понимает. С твоего позволения, я здесь сам. Какое состояние вызывает немытое тело в постели рядом с нами? Я думаю, у большинства людей будет однозначная реакция - брезгливость. Как надо подумать: она это знает и понимает? Я думаю - да. И в этой связи, могу предположить, что делает она это специально. И зачем ей надо вызывать в тебе брезгливость? А если предположить, что она это делает не столько по той причине, чтобы отбить у тебя желание приставать к ней, сколько для того, чтоб ты, приставая, сталкивалась с ней с такой? Тогда, либо она с некоторой долей извращённости, либо ты ей не просто противна, а

омерзительна, о чём мы уже упоминали. И даже не просто омерзительна, она тобой элементарно брезгует. Люди часто не напрягаются, чтобы вести тонкую игру. Саша просто старается вызвать в тебе то же состояние, которое испытывает и она, не желая заниматься с тобой сексом, чтобы у тебя не возникало такого желания. Можно смело дорисовать третий круг внутри этих двух.

Дмитрий взял листок и нарисовал внутри двух кругов третий, обозвав его «Брезгливость».

- Вот ещё одна область, из которой она занимается с тобой сексом. Область, которая находится ещё глубже, чем те, которые мы могли определить в начале нашей беседы. Попробуй назвать мне благородные причины, по которым Саша, полная к тебе брезгливости, будет заниматься с тобой сексом? Можем попытаться назвать и низменные причины. Жалость? Сострадание? Деньги? Еда? Одежда? Жильё? Что имеет место в твоём случае, что, закрыв глаза, можно было бы отнести к разряду терпимого?

Нелли уставилась на листок. Разговор продолжался уже долго, и от продолжительной концентрации внимания на одной проблеме, все остальные отошли на задний план и погасли, а освобождённый от посторонних проблем разум стал оживать и набирать обороты. Рассматриваемая сейчас проблема стала видеться глубже, решения стали приниматься быстрее, и решения стали рациональны. То, что в обычном состоянии показалось бы бредом, сейчас ей представлялось наиреальнейшим и наиважнейшим, заслуживающим внимания.

Дмитрий понимал, в каком состоянии она сейчас находится, как и понимал то, насколько он ответственен сейчас за это её состояние, а особенно за выход из него. Поэтому теперь он стал представлять собой саму концентрацию силы, воли и разума, он следил за миллиметрами каждого её движения. То, что она ничего не говорит – очень хорошо, значит, она спокойна, а значит всё хорошо.

Сознание Нелли сейчас погрузилось туда, где свершаются все таинства жизни каждого человека, где находятся все причины нашего счастья. Здесь, на глубине самого себя ты боишься пошевелиться, потому что получаешь осознание, как грандиозно и справедливо устроено бытие, как восхитительно и рационально расположена каждая точка вселенной. Находясь здесь, ты понимаешь, что вселенная может поделиться с тобой всем, что хочешь, ты можешь взять у неё сейчас всё, что пожелаешь. Но захваченное здесь и сейчас таким образом, может обернуться для тебя глубочайшим несчастьем. Аффект пройдёт, мозг вернётся в прежний режим работы, и то, что ты взял с собой отсюда, не по силам станет тебе потом, а вход обратно, чтобы вернуть эту непосильную ношу на место, прегражден

огромным булыжником, который сдвинуть самому человеку почти невозможно.

Дмитрий это понимал и весь напрягся, чтоб проследить, какой Нелли вернётся в нормальное состояние. Три, два, один.

- Итак, давай подведём маленький итог и сделаем не большой вывод. Презрение, омерзение и брезгливость. Вот её области, из которых у неё исходит секс в отношениях с тобой. Вопрос: насколько тебе надо, чтоб это продолжалось? Я вижу, что тебе это не надо, поэтому и закончим беседу ни тем, чтобы выработать в тебе спокойное отношение к происходящему, чтобы минимизировать негативное влияние на твоё психическое и физическое здоровье, а написанием конкретных пару действий, которые вывернут некоторые вещи наизнанку, а нам только этого и надо. Как мы часто это делали до настоящего момента.

Дмитрий взял листок и под кругами написал цифру 1.

- Пусть она призрает, но если после вчерашней просьбы, сегодня она ещё не уехала от тебя, тогда тебе надо знать дату, до которой она собирается это сделать. То есть, первое – ты возьмёшь демонстративно листок и ручку и выдавишь из неё дату, в которую в твоей квартире её наблюдать уже никто не будет, запишешь эту дату на листок. Второе – омерзение. Сегодня она может опять попытаться протащить бомбу к вам в кровать, это может выражаться в другом виде, но это будет бомба. Что ты будешь делать при очередной её бомбе?

- Думаю, ехидничать.

- Лучше просто улыбнись. Ладно, нормально. Дальше – брезгливость. Что ты испытываешь, когда думаешь, что она брезгует тобой?

- Ну, я её ненавижу.

- Лучше призреть, - с улыбкой произнёс Дмитрий и добавил, - чтобы испытывали твои друзья, знай они об этом?

- Они б ещё больше стали настаивать, чтоб я её гнала в шею.

- Чтобы испытывали враги, если б знали об этом?

- Наверно, порадовались бы.

- Не просто порадовались бы, ликовали! И тайно желали б, чтоб это продолжалось. Если сегодня она соберётся провести ночь у тебя, перед сном спроси: «Ты сегодня опять будешь принимать душ?»

Дмитрий записал это под номером два.

- Дата и душ. Ок?

- Хорошо.

Дмитрий увидел некоторую неуверенность у Нелли.

- Ничего не обычного, как и ничего страшного, если не удастся сделать ни то, не другое, - сказал он. - Но постараться, конечно, надо. Главное помни: презрение, омерзение, брезгливость, дата и душ.

- Хорошо-хорошо, я попытаюсь.

- У тебя всё получится.

- Я знаю.

- Как идут дела с арендами?

- Ай, тяжело одной, я уже веду переговоры об аренде одного дома, там восемь комнат, которые можно будет сдавать в субаренду, и это уже будет чисто мой доход.

- Тяжело одной? А разве тебе ещё знакомо, как это, когда действуют сообща? Парой? Тройкой?

- Да, да, да. Ты прав. Я уже себе не представляю, что кто-то может быть заинтересован в том, с чем я столкнусь на своём пути в ближайшие дни, недели и годы.

- Всё меняется.

И Нелли поблагодарила Дмитрия улыбкой за понимание её ситуации.

Они ещё некоторое время поговорили о её делах.

- И, всё-таки, как всё просто и как всё сложно одновременно, - проговорила она, уже на улице, возвращаясь к тому, о чём они сегодня проговорили.

- Да, Нели, всё просто, - сказал Дмитрий, улыбнувшись, уже проводив её до машины, и открывая ворота, - и всё так устроено. Жизнь устроена так, чтобы каждый, в конце концов, её понял.

А когда ворота закрывались за выезжающей со двора машиной, в которой сидела посчастливившаяся Нели, он подумал:

«Хрена с два всё просто устроено. Это с той стороны, с которой бог приложил свою руку, всё так просто и понятно устроено – то есть, сама жизнь, так сказать, в своём первозданном и сокровенном состоянии. И если б люди только жили, всё так и оставалось бы – просто и понятно. Помимо мира, созданного для нас, существует и мир, созданный нами. В нашем мире законы созидания и охрана «мира для нас» не действуют. Сами создаёте - сами и заботьтесь о создаваемом! И это нормально! А то может ещё и кушать за нас! И всё-таки, если прилагаешь усилий ровно настолько, насколько тебе вдолбили в голову это делать те, кто пытаются управлять твоей жизнью, твоим счастьем и твоим благосостоянием, тебе не хватит времени подумать о том, ЧТО ЖЕ НЕ ТАК? Плохо, что на каждом шагу можно слышать: «У меня еле-еле хватает времени наорать на своих детей, на своего мужа, жену, мать, отца!» Но хорошо, что есть такие, которые после сего действия - может быть потому, что в них ещё не уничтожили весь механизм души - испытывают раскаяние. А, казалось бы, ведь можно это время было пустить на решения проблем, чтобы близкие не беспокоились за твою дружбу и любовь. НО! На эти мысли изошрённо поставлена чудовищная заглушка. Мы ничего не сможем сделать, чтобы

избавиться от неё. А вот бы развинтить весь этот тонкий механизм, направленный на то, чтобы стадо не разбежалось, а упорно продолжало зарабатывать на свой желудок и ВСЁ! Вот бы показать весь тот обман свор математиков (которые сами ни о чём не догадываются, и которым вдолбили, что они заняты самым благородным трудом), нанятых с одной целью – власть имущие хотят знать, сколько человеку надо работать и зарабатывать, чтобы бунтовство приходило на ум раз в год четырём с половиной процентам населения и ВСЁ! Ведь только в этом случае можно рассчитывать на то, что люди будут преспокойно ездить в метро и автобусах, быть довольными, имея какие-нибудь развлекающие (отвлекающие) дешёвые аксессуары, быть терпимыми к подчинению и страданиям, кое-как относится к своим родным и ненавидеть своих близких, и главное – обучать всему этому своих детей и ВСЁ! Ещё вчера в людей только поселили мысль индивидуального превосходства, сегодня это переросло в чувство, а завтра мы так будут думать, а не не верить в это – с этого момента начнутся проблемы куда большего характера, чем то, что человек имеет сегодня. Сегодня мы считаем маразматиками людей примерно с шестидесятилетнего возраста – это они несут не актуальную ахинею, завтра говоримое будет отставать от времени уже у тридцатилетних. Почему? Потому что пользу из человека научиться извлекать так, как природа устроила извлекать пользу от красоты женщины – достигла рассвета, год на оплодотворение, а потом уступай место другой красавице. Или как у спортсменов. Так и с человеком поступят. Система образования и эксплуатации будет устроена таким образом, чтоб индивидуально возвращать до лучшего периода, получать «сливку» и на «свалку». А вот и подходящее название для той эпохи «Сливки-свалка», или, скажем, для какого-нибудь научно-фантастического романа, описывающего такое «совершенное» общество, где отработанный человеческий материал, становится тем, что время от времени пересчитывается. Хм, тогда подходящей название «Свалка сливок». На самом деле, конечно, поразительно, всё-таки, как устраивают всё так, чтобы человек делал то, что думает, что надо делать, чтобы при этом думал, что это ему хочется, и что это очень правильно, а что другие так не делают, потому что им не повезло, как ему, который делает так каждый день, как каждый хотел бы делать. Вот тебе и опять дебилские философские мысли. К чёрту!..»

На следующий день, по дороге из института, Дмитрий попал в большие заторы – на дороге, по которой он ехал, как и на многих других, было ограничено передвижение из-за парада сексуальных меньшинств.

«Можно ли нормально относиться к таким парадом? К таким людям? – стал размышлять Дмитрий. – К людям – да, а вот демонстрации своих

сексуальных предпочтений таким образом – лишнее, вернее это даже не шаг вперед, это отступ в сторону. Да и сомневаюсь я, что намерения демонстрантов совпадают с намерениями организаторов этих мероприятий. Их используют для достижения своих политических и экономических целей горстка людей, не имеющих к их проблемам никакого отношения. Интересно, а приняли бы они в свои ряды другие категории сексуальных меньшинств: педофилов, зоофилов, некрофилов? Интересно, а если дочка случайно окажется у телевизора, когда диктор очень популярно объяснит, кто эти люди и чего они хотят, а потом со слезами будет требовать у меня разъяснений, я смогу выиграть суд против организаторов парада за нанесение морального ущерба своему ребёнку? Вопрос, действительно, серьёзный».

Дмитрий достал телефон, и в «заметках» пометил «парад сексуальных меньшинств».

«Зерно посеяно, - подумал он, - теперь пускай всходит, надо высказаться по этому вопросу, где надо и как надо. С моей стороны не профессионально было обходить это стороной. И так, думаем».

А потом зашёл на сайт знакомств. Таинственная собеседница появилась через пол часа, пока он искал другие кандидатуры для их с Настей развлечений.

3 мая, 13:59

Умопорночительная:

Привет.

3 мая, 14:00

Ю:

Привет, как шейка?

3 мая, 14:00

Умопорночительная:

Ещё не поворачивается.

3 мая, 14:01

Ю:

Значит массажик всё-таки не помешал бы :).

3 мая, 14:03

Умопорночительная:

Вообще не понимаю, растяжение это или с суставами что-то? У меня уже все суставы попорчены.

—
Рука не работает.

—
Рот не открывается.

—
Ноги устают.

—
Теперь ещё и шея не поворачивается.

—
Какой тут массажик? Тут уже на кладбище, наверное!

3 мая, 14:07

Ю:

Да тебя помять просто надо как следует и всё :)...

3 мая, 14:09

Умопорночительная:

Это благотворительность какая-то?

—
Ты прям Робин Гуд такой хороший!

3 мая, 14:24

Ю:

И убежала :(...

3 мая, 14:24

Умопорночительная:

Ничего не убежала!

3 мая, 14:34

Ю:

А то я подумал, что испугалась меня, помогающего :).

3 мая, 14:34

Умопорночительная:

Нет, просто скучно стало.

3 мая, 14:38

Ю:

И что ты сделала?

3 мая, 14:38

Умопорночительная:

Чтобы скучно не было?

3 мая, 14:39

Ю:

Да.

3 мая, 14:39

Умопорночительная:

Могу придумать какую-нибудь тему.

3 мая, 14:40

Ю:

А давай :).

3 мая, 14:40

Умопорночительная:

Что тебя больше всего злит?

3 мая, 14:46

Ю:

Я не оригинален, для меня, как и для всякого другого человека, ад – это когда нет, ради чего жить...

3 мая, 14:47

Умопорночительная:

Но сейчас у тебя есть, ведь, правда?

—

Детей ты не любишь?

—

У тебя ведь есть дети, да?

3 мая, 14:50

Ю:

Детей я очень люблю. Двое. Но я же сказал, когда нет, ради ЧЕГО жить.

3 мая, 14:52

Умопорночительная:

А что бы это могло быть?

—
И почему не кого?

—
Если бы ты сказал «секс», я бы сначала рассмеялась, приняв это за шутку, а потом, подумав, наверное, разочаровалась бы в тебе очень.

—
Ну, вот видишь, а представь, как бы ты жил, если не было бы и их???

—
Значит, ты не будешь злиться.

—
Знаешь, ты создаёшь впечатление любвеобильного страстного человек.

3 мая, 14:58

Ю:

Что значит «если не было бы и их»?

—
Может, поэтому я и не обзлѐнный :).

3 мая, 14:58

Умопорночительная:

В отличие от меня?

3 мая, 14:58

Ю:

Я такой и есть :), честно :).

—
У тебя проблема похлещи моей.

3 мая, 14:59

Умопорночительная:

А какая проблема твоя, а какая моя?

—
Я не обзлѐнная, я – много повидавшая.

—
И поэтому у меня невроз на плохих людей.

3 мая, 15:01

Ю:

Твоя - обзовѐм её "пластика"... у меня – обзовѐм её «зрение». Правда, это "уродство" глаз мне подпортило характер, но улучшила моѐ внутреннее

зрение :).

3 мая, 15:01

Умопорночительная:

Вернее не много, даже, а мне не повезло как-то с тем, что видела.

—

Ну, так сейчас почти все в очках!

—

Единицы с хорошим зрением! И кому оно нужно?

3 мая, 15:03

Ю:

Сейчас расскажу пример....

—

При всём при том, что у меня были потрясающие успехи по математике, и я был единственным в классе, кто решал задачи повышенной трудности, учительница, которая нас ей учила, меня ненавидела. Не знаю почему. У меня в школе испортилось зрение, мне выписали очки, но я стеснялся их надевать. Как-то случилось, что в один момент у неё на уроке я на доске не смог кое-что рассмотреть. Я надел очки и взял в руки авторучку, приготовившись списывать с доски, что надо. Но в этот момент до меня доходит смысл слов учителя, что списывать ничего не надо, а надо только прочитать. А так как она знала, что это не важно для меня (просто прочитать!), то и предположила, что скорей всего, если у меня возникнет вопрос - читать или не читать - я отвечу себе - не читать, потому что для этого надо надеть очки, а я их надену, только если надо будет что-то списывать с доски (еще не запуталась :)?). Ну, так вот, пока у меня шла эта внутренняя работа - надеть или нет очки - она объясняла задание. Получилось, что в то время, как я принимал решение, надеть ли очки, чтобы списывать, что надо, и чтоб всех приучать к виду меня в очках, она говорила, что надо делать... Я надеваю очки, прокручивая в голове то, что она сейчас говорила и понимаю, что надевать очки было не обязательно... И тут учительница говорит: «Что ты собрался списывать?» Я так покраснел! Я думал сейчас встану и убью её, потому что видел, что она специально это сказала, чтоб на меня внимание обратили... Ну, накрутил, конечно :).

3 мая, 15:20

Умопорночительная:

Ничего не поняла, она же сначала сама сказала, что прочитать!

—

И как ты можешь знать, что она думала и предполагала?

—

Не думала, что очки – это такая большая проблема. Сейчас все в очках.

3 мая, 15:25

Ю:

О, спасибо, что, не поняв, заговорила об этом. Да, она сказала: «Прочитайте, пожалуйста, то, что я написала на доске». В момент, когда она начала только говорить эту фразу (потому что до этого долго писала), я стал болезненно решать дилемму: надеть или не надеть очки (она долго писала, и я подумал, что сейчас мы будем это списывать). Пока решал, у меня от смущения в ушах шум стоял - и я ничего не слышал, а потом, надев, прокрутил сказанное и понял, что мог и не надевать очки. Всё равно ничего списывать не надо. Всё, что просто прочитать, внимания для меня не заслуживало в основном. Я столько книг читал тогда, сколько в классе все вместе взятые, не читали :).

—

Да, тогда это проблема была.

—

Тогда на класс один очкарик обычно был. Я бы стал первым в нашем классе.

3 мая, 15:26

Умопорночительная:

И какое отношение это имеет к дефектам?

—

Это раньше!

3 мая, 15:27

Ю:

Да, раньше, но это, в некоторой части, наложило отпечаток на всю мою жизнь. Это сформировало меня таким, какой я есть.

—

А сейчас в садах уже плят детям шнягу на глаза всякую чудо-врачи и чудо-родители :). А всё потому, что за выписывание рецепта врач у нас получает процент от покупки, и очки подпадают под это мероприятие.

3 мая, 15:27

Умопорночительная:

К 9-12 классу, наверное, 30%, а после института – 50% и более...

—

На счёт садов сомневаюсь. А вот в школе пьют очки – вполне реально уже. Сейчас такие нагрузки!!!

—

Раньше музыка была один час в неделю в первом классе, а сейчас, по моему, пять!

—

Иностраный был с пятого класса, сейчас с первого!

—

Длинные часы, много уроков, книги, компьютер. Вот ты и испортил себе зрение – потому что много читал! И ещё перед носом книги, небось, держал!

—

Надо детей учить правильно держать книгу, на расстоянии локтя!

—

И спину за столом ровно держать! И не более трёх часов за книгами и телевизором!

—

Я сидела в первом классе как статуэтка!

—

Я всегда держала далеко от глаз книги и спину ровно держала!

—

Меня мама ругала очень. И вот, пожалуйста, отличное зрение до сих пор.

—

И отличная осанка!

—

А ты, небось, сутулишься ещё. Так?

—

Между прочим, неправильная поза провоцирует спазм во всем теле!

3 мая, 15:39

Умопорночительная:

А спазм провоцирует близорукость. Это доказано!

3 мая, 15:39

Ю:

И осанка и попа и грудь :)))

3 мая, 15:39

Умопорночительная:

Это везде пишут – о важности позы при чтении и учении!

3 мая, 15:39

Ю:

Да-да, ты права...

—

Может и чтением, может и спортом.

3 мая, 15:40

Умопорночительная:

Грудь начинает в 13 лет расти. Это не относится к делу. Там важно было носить правильные лифчики.

3 мая, 15:40

Ю:

Это не относится к делу :).

3 мая, 15:42

Умопорночительная:

Конечно. Грудь и осанка не связаны.

—

Форма груди зависит от лифчика, надо правильные лифчики носить, когда расти начинает. Но мне никто не подсказал. Все советовали свободные носить!

—

А чем свободнее покупаешь, тем больше она растёт!

3 мая, 15:43

Ю:

И это так и оказалось....

3 мая, 15:44

Умопорночительная:

У меня знакомая с подросткового возраста носила стягивающие, так у неё нормальный второй, и твёрдая, и упругая, и всё, как надо!

—

Если бы мне тоже подсказал кто-то умный, у меня бы был второй и твёрдый!

—

Лучше бы мне мама советовала лифчик правильный носить!

3 мая, 15:47

Ю:

:). Девушки - это такая хорошенькая отдельная вселенная в нашей вселенной :), что когда всё умрёт, вы останетесь :).

3 мая, 15:48

Умопорночительная:

:)

—

Ну конечно, на хрена мне глаза! Мне сиськи нужны красивые!

3 мая, 15:51

Ю:

И попа :).

3 мая, 15:52

Умопорночительная:

Ну, с попой полегче. Если талия, какая-никакая есть, уже нормально будет.

—

Под любую попу можно член подобрать.

3 мая, 15:53

Ю:

О-о, а ты ещё и развратница :), и пошлячка :), а то поучает-поучает...

3 мая, 15:53

Умопорночительная:

Красивая грудь с некрасивой попой в комплексе выглядит лучше, чем красивая попа и не красивая грудь.

—

Я не развратница, если бы у меня были все данные, какие хочу, я бы не гуляла направо и налево. Выбрала бы себе объект, влюбила бы его, подчинила и наслаждалась жизнью с ним.

—

И меня поражает такая распущенность, когда у парня всё-всё есть, и он не может остановиться, оценить любовь женщины.

—

Никогда этого не пойму и не приму.

3 мая, 15:56

Ю:

Это про меня?

3 мая, 15:57

Умопорночительная:

Да, про тебя тоже.

3 мая, 15:57

Ю:

:(убью :)

—

И ты, кстати, ещё два момента осветила... Может тоже про меня? В смысле: влюбила б, подчинила б и наслаждалась бы жизнью (со мной? :)), и (я?) направо и налево?

3 мая, 15:59

Умопорночительная:

Нет, такого как ты, влюбить НИКОМУ не возможно! Но есть другие, нормальные и скромные парни, мужчины, которые хотят влюбиться и любить свою женщину!

—

Это было бы реально для меня.

3 мая, 16:10

Ю:

Вот сижу и думаю, права ты или нет :)?

4 мая, 21:01

Умопорночительная:

Никто ни прав, ни не прав... Каждому своё.

4 мая, 21:56

Ю:

А как бы ты влюбила в себя парня? Это разве просто?

—

И убежала сразу :(.

Марина только присела за компьютер, как услышала на улице пьяные крики, смех и мат.

Сердце екнуло – она почувствовала неприятное ощущение.

Вскочила из-за компьютера и выбежала на балкон.

Картина, которую ей пришлось увидеть, заставила её сразу заплакать, и она смогла только выдать из себя имя брата: «Владик, Владик!»

Два друга Влада, её брата, которых она хорошо знала, и которые часто засиживались у них с Мариной дома, тащили абсолютно невменяемого, еле что-то бормочущего, и кое-как отвечающего действиями на безобразия своих друзей, брата. Те не просто тащили его, но и постоянно измывались над ним: били его руками и ногами куда попало, не сильно, для развлечения. От того, как они его тащили за руки и за ноги, у него сползали джинсы, и задиралась рубашка, а ботинки, Марина подумала, скорей всего были испорчены об асфальт.

Она смотрела на эту картину с рыданиями и не верила, что это происходит на самом деле.

Они скрылись за углом дома, и она, продолжая плакать, побежала к входной двери, чтобы открыть её и просто стоять, плакать, смотреть в лестничный пролёт и слушать, как по ступеням на четвёртый этаж, с идиотским хохотом, те волокли её брата.

Они дотащили его до квартиры, перевалили через порог.

- Ну что, придурки, допились? – заорала она на них.

Те, отпустив руки и ноги Влада, не вдаваясь в перепалку, с глупыми физиономиями отдав честь по-военному, ушли.

Марина закрыла дверь и, продолжая рыдать, стала тащить еле шевелящегося брата в его кровать.

Раздевать его не стала, а так и уложила; ушла в другую комнату, села на диван, и просто сидела и плакала.

- Господи, что случилось? Ну что случилось? Что произошло? – Плакала она. – Ну, за что? Бедный Владик! Что они с тобой сделали?

Казалось, никакие рыдания не способны были сейчас выплеснуть всю ту эмоцию, которую породило в её больной душе то, очевидцем чего ей приходилось сейчас быть. Да и кто б мог похвастаться хладнокровностью, оказавшись на её месте? Однако, она сообразила, что надо закрыть балкон, потому что соседи и так всё видели и слышали, а теперь, наверно, ловят каждый шум из их квартиры.

В этот момент она услышала звуки из комнаты брата, которые заставили её броситься к нему.

Он лежал так, как она его и уложила, а рвота вырывалась из него водопадом на диван и ковёр.

Она заплакала ещё сильнее и пошла в ванную, чтобы принести таз с

водой и половую тряпку. Стала вытирать ковёр. Когда закончила и принесла мокрое полотенце, чтобы протереть брату лицо, она увидела, что он обмочился.

Марина вытерла лицо Влада, опустилась рядом с ним на пол и заскулила, потому что у неё уже не было ни сил, ни слёз.

Лицо брата было всё в крови от ссадин, которые он получил, когда его тащили по асфальту. Подбородок, щёки, голова были все в каких-то густых царапинах. Нос был изуродован об асфальт.

Сейчас Марине хотелось только одного – чтобы завтрашний день не наступил ни для нее, ни для брата.

Она вышла на балкон и выкурила две сигареты.

Потом подошла к компьютеру и выключила его.

Сходила на кухню, набрала в банку воды из-под крана, отнесла её в комнату к брату и поставила воду на видное место.

Потом вернулась к себе в комнату, расстелила диван, разделась и укуталась в простыни.

«Почему всё так по-дурацки устроено? Ну разве я не стараюсь, чтобы заработать деньги? Я и то делаю, и то. Другой просто живёт, а ему всё преподносят на блюде, а я из кожи вон лезу, а результат – ноль. Володя просто ходит по столовой и командует, просто передаёт то, что ему говорит начальник, а сам ничего никому путного никогда не сказал. Мозгов, как у канарейки, а у него всё есть: дорогая машина, наверно квартира в новостройке, жена. Но он - никто!!! Ну никто!!! Ну почему так всё устроено? Может, я что-то ни так делаю? Владик, что же произошло?»

Сон не приходил к Марине ещё несколько часов. Она прилагала огромные усилия, чтобы перестать думать обо всём том плохом, что случилось сейчас и происходит с ней изо дня в день. Пыталась начать думать о спокойном и хорошем, что часто не заметно усыпляет, но мысли всё равно возвращались к тому, что составляло несчастье её существования, и мысли эти, вдобавок, были усугублены происшедшем, корень чего она видела в нехватке денег, в их с Владом жалком и нищем существовании. В конце концов, она серьёзно перенервничала и почувствовала, что у неё разрываются глаза от какого-то внутреннего в них давления, что становилось больно, и она стала думать, что это вредно для глаз, что она может завтра проснуться ослепшей.

Когда она заснула, ей приснилось, что началась война. Их город наводнился странными солдатами, которые выглядели как спецназовцы. У них была чёрно-белая униформа, и она знала, что задание их состоит в том, чтобы выловить всех, кто не при деле. Таких отправляли в специальные концлагеря. Марина попыталась убежать из города, но кругом были посты, и на одном из них её малолетнего брата, лет трёх-четырёх,

один из солдат схватил и повёл к таким же детям, которых уже поймали, а на Марину, почему-то, не обратили внимания. Она не подняла панику, но подумала, что после того, как всё закончится, она его найдёт, а сейчас надо было скрыться и спастись. Она бросилась в ближайшее здание, которое оказалось госпиталем, в котором жители её города продолжали работать и поэтому их не трогали. Ей приходилось идти по коридорам и то и дело сталкиваться с рыскающими солдатами и сотрудниками в белых халатах – жителями её города, лица которых были сосредоточены и мрачны, но они все понимали, что их не тронут, потому что они при деле. И как будто они замечали её, но никто не решался предложить ей укрытие или помощь, или хотя бы халат.

Марина стала пробираться в верх здания, но тут почувствовала, что за ней началась охота. Она выскочила в окно на крышу, пробежала по ней и перепрыгнула на крышу другого дома. С этого здания попала на забор, пробежала несколько шагов по нему и в конце изо всех сил оттолкнулась от него и прыгнула, постаравшись прыгнуть как можно дальше – она вдруг ощутила себя душой, которой, как будто здесь и сейчас представилась возможность этим самым прыжком выпрыгнуть, вырваться из своего брэнного тела, в которое она была заключена... Угадила и завязла глубоко в сугроб. По снегу ей пришлось пробираться несколько метров, прежде чем она смогла понять, что погони нет. Она стала удаляться от домов в сторону леса. Вечерело. Она осталась одна. А дальше – неизвестность...

На следующий день утром она пыталась всеми силами привести брата в порядок. Потом ей понадобилось столько же сил, чтобы убедить его перестать вести такой образ жизни, который он ведёт, и чтобы он попытался найти работу. Но тот, казалось, её не замечал. Самым тяжёлым испытанием оказалось для неё, когда она услышала свист его друзей с улицы. У Марины почернели глаза, когда она увидела, что он отправляется на балкон.

- Не выходи, забудь про них. Какие они тебе друзья?

Но он вышел, и она услышала, что он крикнул, что сейчас выйдет.

У Марины не укладывалось в мозгах, как после всего такого можно ещё общаться с теми, кто с тобой так поступил. У неё навернулись слёзы из-за жалкого вида брата: избитый, не пришедший в себя после того, как перепил спиртное - он собирался опять идти туда, откуда его притащили.

- Владик, останься дома.

Влад ковырялся в своём белье, разбросанном по всей комнате, подбирая что-то более-менее чистое.

- Владик, ты слышишь меня? Я тебя не пускаю.

Он уже натягивал джинсы. На плече на майке была дырка.

Он прошёл мимо Марины и направился в прихожую. Она побежала за

ним.

- Владик, ну можно хотя бы сегодня не ходить. Давай мы тебя подлечим.

Он уже зашнуровал оцарапанные об асфальт ботинки. Движение его были резкие и уверенные.

Как только Марина договорила последние слова, он поднял на неё своё исцарапанное лицо и взглянул ей в глаза. Это не был взгляд её брата, или, по крайней мере, того брата, которого она знала. Ночь изменила его. Пристально глядя ей в глаза исподлобья, с расстановкой, он произнёс:

- Вот именно сегодня идти надо. Потому что я должен показать, что всё нормально.

Марина немного отшатнулась и прошептала:

- Зачем?

- А затем, - и он инстинктивно не много подался на неё, - что теперь я точно знаю: когда, где, кому и как я хочу открутить его грёбаную голову.

У Марины округлились в ужасе глаза. Перед ней стоял страшный мужчина.

- Чтоб ты не боялась, это не случится сегодня.

И она не стала его останавливать, да и не остановила б. Людей, обретших смысл жизни в мести, остановить может только смерть.

Чтобы как-то отвлечься и, чего более, поднять себе настроение, она решила полазить по порнографическим сайтам.

Через некоторое время написала сообщение «ему», но «он», хоть и «моргал», как «онлайн», сразу ничего не ответил.

5 мая, 15:06

Умопорночительная:

Если имеешь красивую мордочку, фигуру и тело – это не сложно.

5 мая, 22:27

Ю:

Ну, и почему ж меня не влюбила б? Привет! :)

6 мая, 11:11

Умопорночительная:

Потому что распущенных эгоистов никто не может влюбить. Весь мир от этого страдает. Миру похрен, что страдают красивые женщины.

—

Миром правит зло и Апокалипсис. Но не любовь. И всё из-за таких как ты.

6 мая, 18:10

Ю:

Я сделал уже много хороших вещей и сделаю ещё больше!

7 мая, 18:21

Умопорночительная:

Сначала спрашиваешь, что надо сделать, чтобы тебя влюбить, а потом начинаешь говорить о том, что делаешь ты, чтобы любили тебя.

Ты определись, что тебе надо? Чтобы в тебя влюблялись, или чтобы ты влюбился?

7 мая, 19:38

Ю:

Блин, вот бы я с тобой зажёг :)...

7 мая, 21:57

Ю:

Всё, определился - чтобы в меня :)...

9

Настя лежала на кровати. Дмитрий делал себе и ей по «отвёртке». Оба действовали молча, каждый думал о чём-то своём. Дмитрий ушёл в столовую за льдом.

- Расскажи что-нибудь красиво? – попросила Настя, когда он вернулся с бокалом на половину заполненным маленькими колкими кусочками льда и стал опрокидывать его содержимое, деля пополам, им в бокалы с коктейлями.

Он улыбнулся и сжал губы.

- Помню раньше, лет в пятнадцать-шестнадцать, или около того, когда ты оставался с девушкой наедине, в моменты не ловкого молчания девушки любили попросить «что-нибудь рассказать». Какие пробки тут ловились, кошмар! Сейчас скажите нам эти же слова, такого наговорить можем...

Выражения её лица не изменилось, и Дмитрий понял, что первая попытка увести разговор в другом направлении не удалась. Да-да! Настя его уже хорошо изучила, если б ответила на подкинутую им другую тему, следующей репликой он бы уже создал две других темы.

-Могу рассказать о работе двигателя внутреннего сгорания.

- Может и интересно, но не сейчас. Это надо будет напрягаться.

- О, а может ты что-нибудь расскажешь такое?

Настя вскочила с кровати, подошла к вазе с букетом разноцветных гибридных фрезий и, придав себе очень серьёзный вид, стала его поправлять, приговаривая:

- О, вы ведь не станете распространять свой чувственный аромат, если вы не будете стоять мальчик к девочке.

- Ты такая миленькая и глупенькая, когда говоришь с цветами, - проговорил Дмитрий, заваливаясь на кровать в одних голубых джинсах, изворачиваясь большим мускулистым телом, чтобы не расплескать коктейли, которые он удерживал в обеих руках.

- Ты лучше исполняй побыстрее, что тебя попросили, - промурлыкала Настя, беря от мужа один из бокалов, продолжая стоять у кровати, демонстративно того разглядывая.

- Почему это побыстрее и почему «исполняй», вообще? - поднял одну бровь Дмитрий.

- Потому, гаденький, что чего хочет женщина - того хочет бог.

Дмитрий прыснул, комично давя, готовый выпрыгнуть от души смех.

- Тогда бог хочет цветы, шампанское, шоколад и замуж.

- Про женщин умных мыслей - в кавычках - написано много и больше, чем про мужчин потому, что счёт писанин ведётся с очень далёких времён, когда писать в основном умели только мужчины. Но скоро всё уравнивается, - и добавила, присоединяясь к нему на кровать, пародируя его тон, - цветы, шампанское, шоколад и замуж.

- А как ты думаешь, почему женщины не устремились учиться писать, когда возникла такая возможность?

- Общество не подпускало женщину к этим занятиям.

- Ой, Настя, ну что ты такое говоришь? Вы считаете всё на своём пути. Если вам что-то надо, вы всё сделаете чтобы это получить. Так что...

- Ну, почему?

- Потому что при этом ты есть человек работающий, и нельзя скрыть, что ты не очень чем-то занят. Не сработает не на результат.

- С тобой всё равно спорить бесполезно. Ты и это докажешь. Два слова?

- Два слова, - демонстративно вздохнул и сказал Дмитрий.

- Птица, земля.

- Ну и как с таких слов начать красивое повествование? О чём?

Ему надо было, используя эти два слова, составить предложение, с которого предстояло начать красочное описание какого-либо события. Таковым могло оказаться, что угодно: описание звука трущихся друг о друга снежинок, истории зарождения чувства и даже простое падение

камня с горы – всё это он умудрялся описывать красиво, с чувством, гипнотически. Дмитрий немного подумал и заговорил:

- Он был как огромная стая белых птиц, которую она спугнула своим случайным и внезапным появлением, но уже через мгновение она стала тем безопасным клочком земли, куда эта стая смогла приземлиться...

Его руки были из огня, поэтому то, что он делал, было неповторимо. Звук его поступи было не возможно описать, поэтому никто не знал, куда он идёт. Он обладал огромной разрушительной силой, и мог бы уничтожить даже мысль, но созидание было его природой, величие было его предназначением, рок – отрадой...

И что же было делать ей? Ей, которая только и могла, что сиять?

Она стала ему озарением.

Сначала хватило того, чтобы он только взглянул на неё, и он придумал ветер, который мог колыхать даже солнечный свет, и тот усилил её сияние и развеял его по всему миру.

До неё, к чему бы он не прикасался, всё обретало душу, но когда мысль о ней коснулась его, он обрёл жизнь.

Она научила его прекрасному, и теперь, даже цветы стали искать его защиты, а он сделал так, что ощущение от первого прикосновения их рук не покидало их никогда.

Когда-то он сотворил направления и светила, чтобы каждый мог найти свой путь, она же всё это время строила дороги, возводила мосты и прокладывала тропинки, чтобы он мог найти её. Найти и достичь глубины её сердца.

Они с удивлением взглянули на ручеёк, который возник между их берегов, когда они увидели друг друга – и сразу возжелали увидеть здесь море. Но ручеёк превратился в могущественный океан, который потребовал счастья, а получил рай. И теперь, уверенные в своей взаимной любви, полные величайшего блаженства, они стали опасны друг другу. Ведь больше не существовало ничего, чтобы они могли поставить выше этого рая. Ничего! Даже жизнь со своей тайной возникновения и угасания! И если б хоть что-то вознамерилось стать препятствием их влечению, они б лишили себя её.

Исчезающее прошлое? Становящееся будущее? – Нет! Ни тогда, ни потом, ни вообще!

Бесконечное, незатемнённое и незатуманенное, незыблемое, явное и сверкающее, доброе, разумное и вечное настоящее!.. И теперь каждый стал вселенной...для другого. И был он теперь быстрее мысли, выше неба и сильнее знания, а она стала чувственнее и нежнее грусти, потому что оба исполнились убеждением, что их любят.

- Настя, - вдруг прервался Дмитрий, - ты бы с этими ещё раз встретишься?

- Неа, не хочу.

- А меня что-то в них привлекает. Ну, скорее всего, в ней.

- Я думала об этом, но ничего нового не надумала. Они реально хотят решить свои проблемы за счёт нас. Он пытается её удержать афёрами типа встреч с другими девушками, мужчинами, может с обеими одновременно, а ей просто интересно, что происходит. Я думаю, он сам не готов к таким встречам, это его или их фантазия, которой они или он питаются, чтобы подстёгивать себя во время секса, вот и всё. Я её не хочу, да и от него не чувствую похоть. Тому интересно фантазировать, а той интересно в таких ситуациях, равно как и на учёбе с их общим другом, а дальше ни он, ни она не пойдут. Ты же помнишь, она без косметики была.

- По тому тоже не скажешь, что он особо прихорашивался. Я согласен, ощущение, что сидели дома, уложили детей и решили съездить на встречу, посмотреть, что это такое. Без намерений и без настроения.

- Да. А ещё, встретившись с нами, нащупали тебя и стали выливать свою проблему. Нет, такие не нужны.

Дмитрий не стал комментировать, а Настя сменила тему.

- Вот как ты можешь говорить так, не останавливаясь? Почему ни от чего не запнёшься?

На лице Дмитрия появилась улыбка, а в глазах почему-то мелькнула грусть.

- Чтение, - ответил он, - в первую очередь. Наверно благодаря тому, что я много классики прочитал. Благодаря этому, думаю, у меня получается красиво выражать словами свои мысли. Но в данном случае ещё и воображение. Посмотри в окно. Разве не сможешь сказать пяти сотен слов о том, что ты видишь там? Пусть и запнувшись? Так и я. У меня в голове просто визуально встаёт детализированная картина. Световые эффекты, звуковые, кинестетические. Я вижу протяжённость изображения вверх, вниз, в глубину...

- Понятно, давай дальше и ножки мне гладь, - Настя допила коктейль, игриво подставляя свои сексуальные ножки под руки мужа.

Дмитрий стал одной рукой массировать пяточки жены, а вторую запустил вверх по бедру. Но, поласкав немного жену таким образом, приподнялся на кровати, забрал от неё пустой бокал, допил свой коктейль и поставил бокалы на ночной столик. Потом залил биоэтанол в горелку биокамина, зажёл его и выключил свет.

Отсвет языков пламени устроил умопомрачительную пляску с шёлковой, бронзового цвета пижамой Насти. По её сексуальным модельным брючкам и рубашечке заносились блики. Дмитрий плюхнулся в

кожаное кресло и зачарованно стал наблюдать картину.

- Красиво? – спросила Настя, глядя на его затуманивающиеся желанием глаза, зная и видя, как он рассматривает её сейчас, и испытывает не поддельное наслаждение.

- Очень, - попытался ровно и спокойно, насколько позволяло сбивающееся дыхание, ответить он, - я готов смотреть на это часами, а ты сколько выдержишь, чтоб тебя так рассматривали?

- Не меньше, - Настя чуть наклонила голову, чтоб смотреть через ресницы, а пламя от камина чудесным образом отразилось в её глазках.

- А вот это ты сделала зря, - Дмитрий уже сидел рядом с женой.

Как можно нежнее он просунул одну руку ей под голову, а вторую опустил на горло. Обхватив своей большой рукой затылок Насти, он резко сдвинул пальцы, и практически все волосы оказались у него в кулаке. Настя попыталась придать голове такое положение, чтоб если возникнет боль от натяжения волос, она распределилась равномерно по всей голове, но опытный жест Дмитрия, хоть и сильный, был преисполнен осторожности и нежности, поэтому то, что сделала Настя, оказалось бесполезным в том смысле, который она этим движением преследовала, зато сексуальным - выгнутые при этом её спинка и шея подействовали возбуждающе, при чём на обоих. Дмитрий уткнулся лицом в шею Насти и втянул «гремучую смесь» - восхитительный аромат её тела с примесью запахов дорогого парфюма, который ещё держался на её шее со дня и геля для душа такой же, как и парфюм, фирмы. У Насти изменилось дыхание. Ей захотелось изогнуться, извиваться и подставлять свои любимые места под ласки мужа, но она заставила себя замереть, чтобы в полной мере насладиться тем, что стало озирать её внутренне зрение – как её ласкают. Ему очень захотелось раздеть её и во всю насладиться прелестью и нежностью её обнаженного тела, но вместо этого, он запустил тёплую и сухую ладонь ей в пижамные брюки, погладил там некоторое время ей через трусики, а затем просунул средний палец сбоку под трусики ей на клитор. Настя обожала, когда её раздевают, но ещё больше, когда её лапают под одеждой.

На утро Дмитрий проснулся в приподнятом настроении. Первыми мыслями по пробуждению были картинка ночи: стянутые с попы возбуждённой Насти пижамные штанишки, её тонкая шея под его пальцами, её оргазм...

Пока делал то, что он делал обычно по утрам, картины ночи нет-нет, да всплывали перед глазами. В таком эротичном настроении приступил к работе: включил компьютер, открыл книгу, над которой работал, но запустил сайт знакомств.

Умопорночительная:

Ну, тогда не парь мне мозги своими вопросами!!!

А я хочу спокойно и нормально жить. И уже ничего не хочу, ни любить, ни чтобы меня любили. Может, в будущем сделаю операцию, изменю мнение. Пока мне всё равно ничего не светит :(!!!

8 мая, 10:28

Ю:

Ты копишь деньги на операцию?

8 мая, 10:31

Умопорночительная:

Ты в своём уме? Мне на новые трусы денег нет!!!

8 мая, 10:34

Ю:

Бля, и мыться теперь не надо, что ли?

8 мая, 10:40

Умопорночительная:

А какой смысл? Всё равно это никому не надо!!!

8 мая, 10:48

Ю:

Ты у меня как-то спросила, что меня злит, и я ответил тебе, как есть. Теперь попрошу тебя ответить мне. Что тебе доставляет удовольствие, хоть мизерно, заметь ни "кто" а "что"?..

8 мая, 10:49

Умопорночительная:

Поход по магазинам!!!!!!!

—

Море, солнце!!

8 мая, 10:51

Ю:

У тебя же денег нет, какой тогда поход по магазинам? Смотреть на продаваемое?

8 мая, 10:51

Умопорночительная:

Ну, так сейчас я и не хожу по магазинам.

—

Я себе уже три года ничего не покупала.

—

Сначала беременная была, потом с ребёнком, а сейчас денег нет.

8 мая, 10:58

Ю:

Сначала беременность не позволяла, потом ребёнок, отсутствие денег теперь не позволяют ни магазинов, ни даже поездки на море. Остаётся солнце... Таким образом, года три ты уже не получала реально удовольствий... Солнце, правда, каждый день... Класс!.. Нечего сказать... Мне бы было себя жалко... Я бы убил кого-нибудь на твоём месте :).

8 мая, 10:59

Умопорночительная:

Ну да.

8 мая, 10:59

Ю:

А не тянешь ли ты за собой, девушка, какой-нибудь грешок?

8 мая, 11:00

Умопорночительная:

Не знаю, а какой ты думаешь?

—

Всё просто, не в той струе, беднота.

—

Зависимость от всех.

—

Рядом простые смертные.

8 мая, 11:01

Ю:

А может всё-таки грех?

8 мая, 11:01

Умопорночительная:

Обычная жизнь.

—

Ну, какой тогда???

—

Поверь мне. Дело не в грехах. Уже! А в том, что миром правит Апокалипсис.

8 мая, 11:03

Ю:

Тебе лучше знать... Как я могу догадаться? Может, ты человека убила или в самом человеке что-то убила, или уничтожила, или исковеркала, а может, и сейчас что-то в ком-то убиваешь или коверкаешь. Может у тебя есть тайное пристрастие или склонность, которое суть грех. Вот и ищешь теперь наказаний - и это серьёзно!

8 мая, 11:03

Умопорночительная:

Нет. Ничего этого нет.

—

Всё просто – АПОКАЛИПСИС.

—

Посмотри сколько в городе бомжей. Каждый второй!

8 мая, 11:05

Умопорночительная:

Посмотри, как все одеты. Лица какие!

8 мая, 11:05

Ю:

Апокалипсис-апокалипсисом, но что касается наслаждения, то любое, какое я хочу, я вырываю его для себя, и всё. И ни один апокалипсис мне не мешает – всех нах!

8 мая, 11:05

Умопорночительная:

Уничтожили столько людей.

—

Ну, не все же порнозвёзды!

8 мая, 11:06

Ю:

:)

—

Дурочка :).

8 мая, 11:06

Умоторночительная:

Нет, как раз умная.

—

Все прыщавые и толстомордые, с хорошими порнографическими данными будут счастливее, чем тот, кто не имеет их!

8 мая, 11:08

Ю:

На одежду людей, кстати, я тоже с жалостью смотрю, особенно на девушек... Жалко видеть, как девушка идёт в ширпотребовской одежде из секондхенда, и красивая девушка, но что-то ни так пока у её родителей или у мужа или у неё самой, и так неприятно это видеть, какие у неё глаза, зная, какие они должны быть :(.

8 мая, 11:11

Умоторночительная:

Ну, одежда ещё ладно, не самое главное. Хотя на работе смотрят! А вот когда и личной жизни нет, радостей вообще не остаётся.

—

Если девушка красивая, выкрутиться и без одежды. А вот когда ни одежды, ни без одежды... Что делать тогда?

8 мая, 11:13

Ю:

Ты красива и без одежды...

—

Выкручиваешься?

8 мая, 11:17

Умоторночительная:

Я не красива без одежды.

—

Я спокойно с тобой об этом говорю, потому что полагаю, что у тебя есть опыт, и тебе уже как врачу говорю.

8 мая, 11:21

Ю:

Я писал тебе уже, что из тысячи моих знакомых девушек только три, которые не красивы, а, учитывая то, что у одной из них есть дети, вторую

я уже несколько раз видел в магазинах закупающую спиртное с закуской аж с двумя парнями, а третья, в конце-концов, кому-то да понравиться, вероятность того, что ты не красива очень маленькая... Вот так! И это факт. Хочешь ты так думать или нет, принимаешь ты это или нет, со всеми, при чём, правами и обязанностями, вытекающими из этого. Да-да.

8 мая, 11:21

Умопорночительная:

Если бы я была красива, давно бы себе нашла кого-нибудь.

8 мая, 11:21

Ю:

Читай выше :)

8 мая, 11:22

Умопорночительная:

Это всё не правда.

8 мая, 11:23

Ю:

Про тебя или про то, что я написал о своём опыте?

8 мая, 11:23

Умопорночительная:

А может я как раз из тех, кто не нравится.

—

Я не верю про опыт и то, что большинство нравится.

—

Но я же говорю, ни в одном порнофильме, такого как у меня нет!

—

А сколько порнофильмов есть и актёров? Тоже, наверное, тысяча!

—

И при чём всякие: и с прыщами, и худые, и толстые - но с половыми органами всё ОК во всех порниках!

—

Я всегда это знала, но хотела проверить на практике. Проверила. Меня действительно никто не любит.

—

В сексе я всегда проигрываю.

—

И я зареклась, что больше не буду травмировать свою психику. Когда

будут деньги (и если будут), сделаю операцию и потом найду себе партнёра.

8 мая, 11:29

Ю:

Но в сексе ты себя можешь хорошо вести? Проблема только в этом?

8 мая, 11:30

Умопорночительная:

Ну что ты глупости говоришь?

—

ВСЁ МУЖЧИНЫ ЛЮБЯТ ТОЛЬКО ГЛАЗАМИ!!!!!!!

8 мая, 11:31

Ю:

Ну, маленькую глупость сказал, ну и что...

8 мая, 11:31

Умопорночительная:

:(

8 мая, 11:31

Ю:

Хрена с два - только глазами! Всё вместе. Одна девушка каждый день мажет себя кремами от головы до ног, и поэтому кожа уже давно перестала вырабатывать сало, а другая задумывается какое б мыло ей применять, чтоб это сало как можно меньше смывалось с кожи. У первой постоянная температура тела $35,5^{\circ}\text{C}$, а у второй $36,5^{\circ}\text{C}$. Я уже не говорю, что у первой длинна нитевидных сосочков на языке пол миллиметра, а у второй полтора. Поверь, от красивой первой уйдут к нормальной второй, потому что у той кожа будет лоснящаяся и теплей, а язычок нежней. :))) Но ты, конечно, со мной здесь не согласишься.

8 мая, 11:36

Умопорночительная:

Нет. Глазами в основном.

8 мая, 11:36

Ю:

См. выше :).

8 мая, 11:37

Умопорночительная:

Мужчину надо соблазнять зрелищами!

—

Ты включи порник. Посмотри просто пять минут!

8 мая, 11:37

Ю:

Я поглядываю порники... :)

8 мая, 11:37

Умопорночительная:

Почему они такие эффективные, потому что мужик СМОТРИТ!

—

Всё остальное в сексе не важно!

—

Стриптиз тоже как эффективен!

—

ЗРЕЛИЩА!!! Только зрелища.

—

А если не на что смотреть, секс никакой будет!

—

У женщин по-другому.

8 мая, 11:40

Ю:

Как у женщин?

8 мая, 11:41

Умопорночительная:

:)

8 мая, 11:41

Ю:

Опа?

8 мая, 11:41

Умопорночительная:

Им зрелища не нужны.

—

Возможно, параметры, техника...

—

Социальный статус.

—

Получение оргазма.

8 мая, 11:50

Ю:

Социальный статус - это, в принципе, сила... Т. е., круто спать с президентом? И можно испытать оргазм только от этого...

8 мая, 11:50

Умопорночительная:

Ну да.

—

Но, оргазм каждый раз – тоже круто.

—

И если у женщины есть сравнение, президент тоже может быть с рогами.

—

При чём обычным, классическим способом.

—

Совместимость тоже важна

8 мая, 12:01

Ю:

Глядишь и обнаруживаешь, что эти всю жизнь трахаются с грузчиком, а мечтают дать президенту, а эти всю жизнь трахаются с президентом, но страдают от того, что их не трахают как животных... грузчики :) :) :)

8 мая, 12:01

Умопорночительная:

Ну да.

—

Зато у мужика нет никакой дилеммы. Лишь бы помоложе.

8 мая, 12:05

Ю:

Вчера я столкнулся с женщиной лет сорока пяти. Она пришла ко мне с ребёнком лет пятнадцати, и я подумал: «Вот почему такие вставляют больше, чем как те три, что приходили до этого, и которым лет по

шестнадцать». Когда я с ней заговорил, у меня температура поднялась, и я подумал, что сделал бы всё, что она попросила бы, даже человека убил бы!!! Я такой женщины даже представить не мог... И как она пахла... Так что не всегда, лишь бы помоложе. :)

8 мая, 12:17

Умопорночительная:

Тебе только 32.

—

Через десять лет будешь говорить по-другому.

8 мая, 12:18

Ю:

Мне 36... Может быть

8 мая, 12:40

Умопорночительная:

Ладно, пойду отдохнуть и буду собираться в командировку. В пятницу теперь только напишу.

8 мая, 13:38

Ю:

Давай....

8 мая, 13:43

Умопорночительная:

Смотрю расписание транспорта.

8 мая, 13:46

Ю:

За границу командируешься?

8 мая, 13:46

Умопорночительная:

Нет.

8 мая, 13:46

Ю:

Ну, не мешаю собираться :).

8 мая, 13:50

Умопорночительная:

Да я пока не собираюсь. Бойфренд придёт, тогда...

—

Ещё есть время.

8 мая, 13:51

Ю:

А он тебе зачем для сборов?

8 мая, 13:51

Умопорночительная:

А с мелким кто будет?

8 мая, 13:53

Ю:

Пусть мелкий помогает, нет?

8 мая, 13:53

Умопорночительная:

Кому?

—

Он же больной!!!

8 мая, 13:54

Ю:

Ааа, извини, не знал...

—

Тогда конечно.

8 мая, 13:55

Умопорночительная:

Так не хочется ехать.

8 мая, 13:55

Ю:

Почему?

—

Приключение :).

—

Мелкий, правда, дома остаётся - это минус.

—

Для меня был бы минус.

8 мая, 13:56

Умопорночительная:

Ну, да. Потом разойдусь, будет нормально.

8 мая, 13:56

Ю:

К тому же, больной остаётся.

—

И мы с тобой не пообщаемся :).

8 мая, 14:01

Умопорночительная:

Ну что тебе переживать, найдёшь кого-нибудь здесь.

—

Ты же порнозвезда.

8 мая, 14:01

Ю:

:) :) :) да блин, сама ты порнозвезда :) :) :)

8 мая, 14:07

Умопорночительная:

О, да. Я бы хотела!

8 мая, 14:15

Ю:

Для этого надо только ты, я и видеокамера :) :). Готова :) :)?

—

И сейчас такой же ответ: «О да, я бы хотела!»

—

:) :)

8 мая, 14:58

Умопорночительная:

Ещё пластический хирург.

—

Чтобы на лице всегда была улыбка, а не недовольная мина.

—

Чтобы не было депрессий больше.

—
Вот так, я бы хотела. Но тоже не уверена, что буду довольна результатом. А вдруг не очень хорошо получится?

—
У тебя не было женщин после пластики уменьшения груди?

10

На работе у Марины зазвонил телефон. Она ответила.

- Привет, это Юра.

- Привет, у меня высветило.

- Марина, у меня к тебе дело на миллион. Надо одному человеку помочь, мы сейчас с ним придём и всё тебе расскажем?

- Я на работе.

- Во сколько ты приезжаешь домой?

- Юра, я себя сегодня не очень хорошо чувствую.

- А что случилось?

- Мне кажется, что я заболела.

- Обычно болят тем, от чего в аптечке есть лекарство. Короче, ты в девять уже будешь дома?

- Буду.

- Тогда жди нас в гости.

Юра прервал связь.

На счету телефона Марина оставила ровно столько, чтоб была возможность позвонить, но прервать соединение, чтоб ей перезвонили. Юра не стал этого делать.

Не сказать, что это была радостная новость, но чем они будут угощаться сегодня втроём, задумалась. Надо будет посмотреть на работе что-нибудь. Надо будет ещё себя в порядок привести.

Ребята в девять, или около того, пришли. Юра пришёл с каким-то своим новым другом. Как и все его друзья, этот выглядел отталкивающе: маленького роста, с выбитым передним зубом, грязные руки, грубый голос - и постоянно пытался отпускать глупые шутки.

Они ввалили к ней со смехом и с пакетом, в котором лежало спиртное, лимонад, макароны, колбаса и кетчуп.

- Свари макароны, - попросил Юра.

- Да, - сказал его друг - Славик, - а то так есть хочется, что аж переночевать негде.

Ребята засмеялись, Марина натянуто улыбнулась, пытаясь поддержать общий настрой.

Гости стали разуваться, поснимали куртки и прошли на кухню. Марине в нос ударил запах грязных носков.

- Ну, кстати, да. Собственно, в чём дело? Славику, - Юра кивнул в сторону своего знакомого, - скоро дадут квартиру. Он недавно освободился, и ему в социалке обещают однокомнатную в этом месяце, но сегодня ему просто негде переночевать, вот мы и подумали, что у тебя можем остановиться. Завтра найдём ему жильё. Хорошо?

Марина закинула вариться макароны, достала тарелки с вилками, поставила на стол.

- Давай рюмки и стаканы, - попросил Юра, и стал разливать на троих водку и лимонад.

- Ты не беспокойся, - стал успокаивать Марину Юра, - мы только на сегодня. Славику квартиру должны дать вот-вот. Он снимал комнату у одной бабульки, но она сегодня затряслась просто, когда увидела в мусорном ведре шкурку от колбасы. Стала хвататься за телефон, чтоб вызвать полицию. Кричит, что за комнату не платишь, а колбасу жрёшь. Завтра он найдёт себе жильё.

- Ладно-ладно, допустим, я сказала «всё нормально», - ответила Марина.

Потом Славик попросился помыться в ванной. Пока он мылся, Марина продолжала с Юрой пить водку. Ходили курить. Потом пришёл из ванной Славик. Носки, видимо, не сменил - пришёл он, «пришёл» и запах. Выпили ещё. Приготовились макароны. Поели. Стали пить кофе, запивая им водку.

Ребята говорили всё время о своих делах. Говорили, постоянно что-то не договаривая, чтобы понятно было только им. Не называли имён, пользовались описаниями людей, о которых говорили, чтобы Марина не могла догадаться о ком речь. «Что-то украсть из какой-то квартиры», «кто-то скупает краденые машины, которые кто-то знает, где стоят». В общем, всеми силами корчили из себя бандитов.

Славик достал из пачки на столе сигарету и закурил. Юра последовал его примеру.

Марина слегка опьянела и решила воспротивиться устанавливаемому порядку.

- А давайте больше не курить на кухне? - предложила она.

- А давай окно откроем? - сказал Славик.

- А давай ты не будешь тут устанавливать свои порядки. Ну квартира провоняет. Давайте выходить на балкон курить.

Марине Славик сразу не понравился, а теперь, когда они подпили, и когда тот стал вообще себя вести развязно и грубо, и постоянно пытался отпустить в её адрес какие-то шутки, ей он стал просто омерзителен. Но спиртное делало своё дело, и они иногда даже и веселились.

- Ладно-ладно, договорились, - картаво, и как-то на цыганский манер, проговорил Славик, - а то ещё действительно здесь что-то испортим, - он ухмыльнулся, окинув взглядом обстановку, намекая своими словами и жестом на убогость квартиры. Это ещё больше взбесило Марину. Она его к себе тут на ночь пускает, а он ещё чем-то не доволен. Все вышли с сигаретами на балкон.

Славик быстро скурил свою сигарету и сказал, что холодно, поэтому он пошёл с балкона. Юра с Мариной скурили ещё по одной – Марина часто выкуривала за раз две сигареты.

- Ну что, согрелся? – спросила Марина у Славика, когда они с Юрой вернулись с балкона.

- А что? Хочешь помочь? – в своей манере ответил тот.

- Тебе – нет.

- Короче, Юрок, я смотрю нам здесь не рады.

- Да успокойся, - ответил Юра, - всё нормально. Давайте выпьем.

- Выпить можно, но ты как хочешь, но я здесь оставаться не буду.

- Ну и вали, тебя здесь никто не держит, - рассердилась Марина.

- Успокойтесь вы оба.

Юра разлил по рюмкам водку и, протянув каждому по его рюмке, приготовился выпить свою, наблюдая за ними. Все трое выпили.

- Поехали, Юрик, - сказал Славик.

- Куда? На время посмотри.

Славик встал из-за стола и пошёл в прихожую одеваться.

- Да куда ты пошёл, - стал останавливать его Юра, бросившись за ним в прихожую, - крыша поехала?

- Да пошли, иначе здесь добром не кончится – я ей в голову дам, посмотри, как она смотрит на меня. – Славик не заметно от Марины сделал глазами знак Юре, понятный только ему - он уходит и Юре желательно идти с ним.

Образ жизни таких ребят заставляет их придумывать себе клички, чтоб в нужный момент можно было окликнуть один другого, не произнеся его имени. Такие люди составляют целый пласт, целый слой в обществе. Помимо кличек, у них несколько отличная от обычной нашей речи, речь, что позволяет им легко и свободно изъясняться в присутствии посторонних, без понимания со стороны последних о вещах, которые тем не следует знать.

«Я арканю этого валежного балдёжного типчика с белой ботвой, а ты из балки лопату дёрни», мог бы сказать Юра Славiku, если бы они оказались в густо населённом месте, например на базаре, в толпе, и это означало бы: «Я увлекаю с целью наживы этого выпившего смешного пожилого человека с седыми волосам, а ты из внутреннего кармана пальто

вытащи кошелёк».

«Это их сленг», - скажем мы; «это наша феня», - скажут они. Или воровской жаргон, который был сформирован и использовался лет так четыреста назад офенями – мелочными торговцами порнографии и различного рода похищенного дешёвого товара с фабрик. Те, кто когда-то сформировал их язык, сегодня составляют один из самых ненавистных ими класс, и называются ими «ласковым» словом «барыга», и, будучи потерпевшими по уголовному делу у какого-либо преступника, тем сильнее сделают честь последнему, чем больше, а зачастую и чем изощрённей, было у кого-либо из них этим преступником отнято.

Знак поданный Славиком был понят Юрой в мгновение – он оделся, попрощался с Мариной и пошёл за Славиком.

Когда они вышли на улицу и отошли от дома на несколько метров, Славик вытащил кошелёк, раскрыл его и показал Юре, что внутри лежит стопка денег, но сразу его спрятал, потому что они огибали в этот момент дом, и теперь их можно было увидеть из окон Марины.

- Ты что у неё кошелёк стащил?

- Ну почему стащил, подобрал, что плохо лежало.

- Я же больше у неё не смогу появиться.

- Да ладно, вали на меня, если тебе стыдно, - они оба рассмеялись.

- А сколько там, смотрел?

- Нет, а когда, только заглянул, что есть - и всё.

- А где он был?

- У неё в сумочке, в прихожей. Я с балкона когда ушёл, сразу залез.

Раскрыл, смотрю стопочка. О, думаю, хорошо.

- Может зарплата?

- Может.

- А может, кстати, - заметил Юра, - это из кассы деньги. Я когда у неё про инкассацию в их столовой спрашивал, она мне рассказывала, что у них директор кассу сдаёт с утра хозяину, а хозяин говорит, чтоб на ночь деньги в столовой не оставляли, так тот, чтобы с большими суммами домой не ездить, раздаёт выручку по частям работникам. Короче, по любому завтра у Марины будет весёлый день.

- Ладно, чё мутим?

Марина убрала со стола и пошла спать.

Когда она лежала в кровати, ей подумалось, что вот уж действительно, если чего-то захочешь, то вселенная сделает всё, чтобы ты это получил. Она хотела, чтобы эти ушли – они и ушли. Как бы в следующий раз, также, новенький Мерседес захотеть? И почему я, продолжала она думать, постоянно притягиваю к себе каких-то бандитов? Почему нормальные ко

мне не тянуться? Внешность? Чушь! Можно всё откинуть, и внешность не будет здесь играть никакого значения. Здесь что-то другое. Здесь, скорее всего, вдруг осенило её, то, что и имеет место быть во всём: либо я хочу найти нормального, но нельзя, либо надо, но я не хочу. Для того, чтобы это произошло, и я встретила нормального парня, продолжала она свои размышления, мне надо уничтожить всё, что связано с «нельзя» и с «не хочу», чтобы остались только связанное с «хочу» и с «надо».

На этой, в общем-то, правильной и хорошей идее сознание Марины стало погружаться в сон, и мысли, уже ею не контролируемые, быстро, но постепенно лишились всякой направленности. Марина уснула.

По пробуждению Марина первым делом ощутила на душе немного радости и стала искать внутри себя её причину. Что такого произошло, что на душе так хорошо? Сон? Нет. И тут же вспомнила, что перед сном, её посетило озарение, как найти нормального парня. Но ночь уже уничтожила силу и краски той мысли и вчерашний эффект прошёл. А затем произошло то, что происходит обычно с людьми, у которых на данный момент в жизни есть какая-то очень серьёзная проблема, и не просто есть, а поглощает большую часть его самого, составляет его внешний и внутренний мир - на неё обрушилась «утренняя мысль». Одним махом такая мысль, как кувалдой по голове, охватывает всё существование человека. Человек хмурит брови, оскаливается, сжимает кулаки и становится готов проломить головой стену, в надежде, что стена выдержит, а голова, на счастье ему, нет.

Сон испарился моментально.

Солнце, бьющееся в комнату сквозь тюль, тишина, нарушаемая пением птиц, редкими женскими и детскими окриками, еле уловленный звук проехавшей не близко машины и занимающийся весенний, солнечный и тёплый день... Тут мысли Марина приняли мечтающее направление.

Ей представилась она, идущая вот таким же солнечным днём по улице в красивом платье, с красивой фигурой, беззаботная, потому что все её проблемы, благодаря какому-то случайному происшествию, решены. Она просто решила сегодня выйти из дома такая красивая, брести по улицам, захаживать в разные магазины, оставляя везде деньги, покупая всякие мелкие нужные безделушки. Развлечения и сюрпризы подстерегают такую красивую девушку на каждом шагу. С ней все спешат заговорить - от бабушки, торгующей цветочками, до грузина, торгующего арбузами. У неё теперь есть возможности следить за собой, баловать себя покупками и каждый день купаться в бросаемых на неё взглядах мужчин. Да, все проблемы решены, кроме одной - какие проблемы решать!

День, в общем-то, начинается хорошо.

До четырёх часов она просидела за компьютером, лазя по

порнографическим сайтам и бесконечно мастурбируя.

Большую часть из тех, кто пытался завязать с ней разговор на сайте знакомств, она игнорировала. Остальным отвечала так, что половина не отвечали уже ей, а с другой половиной, перекинувшись парой сообщений, начинали вступать в перебранку, посылать друг друга открытым тестом куда подальше, соревнуясь в запасе мата и грубых выражений, что нравилось, как можно было заключить из такого общения, обеим сторонам.

Сообщение от НЕГО дождалась.

10 мая, 16:10

Ю:

Нет, таких не было, ты будешь первая :).

10 мая, 16:19

Умопорночительная:

Все были с маленькой? Или никто не додумывался сделать?

10 мая, 16:29

Ю:

Никто не додумывался делать... :)

10 мая, 16:29

Умопорночительная:

Ну, так я тебе ещё раз говорю. По-русски. Самые умные – это с четвёртым!!!

—

Слава богу, на мозги операции не делают.

10 мая, 16:31

Ю:

Да понял я, понял... Ты самая умная... С самым четвёртым :).

10 мая, 16:33

Умопорночительная:

Да, сделаю себе потом первый или второй.

10 мая, 16:35

Ю:

Фото своих сисичек до операции скинешь на память :)?

10 мая, 16:36

Умопорночительная:

Говорят, важны пропорции! Слушай, я на две минуты отойду.

10 мая, 16:40

Ю:

Ну, скинешь всю пропорцию :)... Но четвёртый размер и при этом красивая попа - ты должна мне это показать, а я должен увидеть, а то после ножа не на что будет, наверно, смотреть :).

—

Задерживаешься...

10 мая, 17:10

Умопорночительная:

Ну, я же не завтра буду делать. Расслабься.

—

Извини, сегодня не могу больше здесь.

10 мая, 18:39

Ю:

Ну, так и я не про сегодня....Хотя.... Вдруг у тебя всё произойдёт внезапно? Так что, лучше не откладывать... :)

11 мая, 09:14

Умопорночительная:

Нет, говорят, что если уже мужчина есть, то делать не надо. Надо делать тогда, когда хочется менять мужчину, чтобы не знал, какая раньше была. Потому что может бросить, сказать, что ему типа нормальная женщина нужна, а не оперированная.

11 мая, 16:00

Ю:

Все мои прооперированные знакомые - проблематички явные...

11 мая, 16:00

Умопорночительная:

Как это? Ты же говорил, что никто!

—

Ну, конечно, проблема не только в этом, так бы давно сделала. Во-первых, нет доверия, что действительно будет лучше. А во-вторых, найти потом эгоиста, которому всё равно кого иметь - тоже нет смысла.

11 мая, 16:03

Ю:

Ты про грудь уменьшивших спрашивала, а я про увеличивших или лицо изменивших.

11 мая, 16:05

Умопорночительная:

Я вообще не понимаю, как можно быть такими дурами, чтобы увеличивать.

—

Буду в сауну, в спортзал ходить, на море.

—

Одежду красивую покупать.

—

Так, я отключаюсь. Когда буду, не знаю.

11 мая, 16:27

Ю:

Пришли мне фотку своих сисичек...

12 мая, 08:58

Умопорночительная:

Сложно решить сейчас, потому что привыкаешь со временем, и не чувствуешь такого дискомфорта, как раньше. Вот, как и со зрением, привыкают, что не видят, и даже не знают, как можно свободно себя чувствовать, когда видишь без очков.

Я сейчас серьёзно задумалась, я ведь действительно привыкла к тому, какая я есть. А ведь можно чувствовать себя лучше!

12 мая, 17:25

Ю:

Да-да :), вот бы ты ещё осветила обстоятельство, которое вызвало в тебе эту мысль на данный момент, написала б, сколько по времени прибывала в таком расположении ума, и, наконец, хоть это и в начало следовало б поставить, "лучше" - ты имеешь ввиду послеоперационное состояние или вообще, что это возможно на пустом месте... Наверно, ты не поймёшь меня сейчас :).

Дмитрий сидел за столиком одного из самых дорогих ресторанов города. Освещение здесь имело редчайшую особенность – оно было очень мягкое, но в тоже время такое сильное, что, например, женщине, которой заранее не было известно об этом, приходилось сталкиваться с очень неприятной вещью – микроскопические изъяны кожи становились видны так, как будто к ним подносили увеличительное стекло. Поэтому, роскошные женщины с безупречными причёсками и макияжами на фоне ослепительно белых и позолоченных декораций ресторана наводили только на одну мысль: если бы такого в жизни не увидел, даже представить бы себе не мог, насколько несчастным ты умрёшь, даже если тебе будет казаться, что ты умираешь счастливым.

Сегодня здесь Дмитрий назначил встречу журналисту, вернее журналистке, которая будет брать у него интервью для журнала. Она должна была уже появиться с минуты на минуту, а Дмитрий вдруг подумал о жене и заскучал по ней. Двенадцать лет, что-то около того, они уже вместе, а мысли о ней продолжают будоражить его мужской разум. Сколько он сделал, чтобы доставить ей удовольствие от жизни, а главное – спокойствие, то, чего она так хочет и в чём так нуждается! Сколько он делает сейчас, чтобы поддерживать её в этом состоянии! Так, стоп! Не об этом, ни сейчас и никогда!.. Сколько он сделает ещё! Не сейчас, Дима! И никогда!.. Как отрадно существовать для такой женщины! Для женщины, которой посмотришь в глаза и понимаешь, что тебе сильно повезло – ты живёшь рядом с человеком, который тебя любит и безгранично тебе доверяет; ты живёшь рядом с человеком, которому бесконечно можешь довериться сам, каждую свою мысль, и тебя ни за какую такую мысль не посрамят. И он улыбнулся, подумав, что рядом с ней забываешь обо всём об этом. Да что там говорить? Когда не рядом с ней – ты можешь думать о чём или о ком угодно, когда смотришь на неё – ни о чём, кроме как о ней, не думаешь. И улыбка стала ещё шире – он вспомнил, как она недавно метко, но не совсем красиво выразилась, оборвав себя на половине фразе, потому что не рассчитала с её продолжением, вернее, с окончанием, что когда его, Дмитрия, нет рядом, плохие мысли, как мухи начинают со всех сторон осаждать её голову. Ну, и конечно – секс. Секс у них сейчас был такой, о котором они когда-то мечтали, но не догадывались об этом на тот момент. «А как мы с тобой занимались сексом тогда?» – спросил как-то Дмитрий Настю, имея в виду какой-то период их жизни, где-то лет через пять после женитьбы, когда они что-то вспомнили из того времени. «Да, никак» – подумал он про себя с улыбкой и одновременно получил ответ от улыбнувшейся Насти: «Да никак!» Хотя с первой их общей минуты своей интимной стороной жизни, впрочем, как и всем остальным, они были довольны настолько, что думали, что лучше и не бывает. Сегодня их интим

составляли не просто сексуальные эксперименты – у них была целая подпольная сексуальная жизнь, полная сексуальных приключений, порой, выходящих за пределы их кровати, что доставляло им массу мощнейших и высших плотских переживаний – недоступного для многих людей, среди которых можно встретить чуждающихся жизни, боящихся её и боящихся жить.

Показался официант, который препровождал девушку через зал, и по девушке Дмитрий сразу определил, что это та, которую он ждёт.

Девушка расположилась в удобном кресле напротив Дмитрия и с нескрываемым восхищением осмотрела зал.

- Да-а, уж! – протянула она.

- Ай! – залихватски сгримасничал Дмитрий, - кафе. И задорная улыбка его оказалась к месту.

Они сделали заказ. Им принесли напитки и закуску. Девушка достала блокнот и авторучку и, зная, как не стоит злоупотреблять временем таких людей, и как это влияет на качество беседы, начала интервью.

- Давайте работать? – предложила она.

- Давайте работать.

- Восемьдесят процентов наших читателей - женщины, поэтому, извините, начнём с главного, - улыбнулась девушка, - вы женаты, уже давно. Как вы познакомились со своей супругой?

- Всё как у всех - мы познакомились случайно и через несколько дней не могли оторваться друг от друга ни на миг.

- И вы счастливы?

- Да.

- И всё-таки?

- Она пришла ко мне пациенткой.

- Похоже на стандартную ситуацию.

- Как я и говорил – да; за исключением того, что когда я вышел в приёмную, где она записывалась у секретаря ко мне на консультацию, которая должна была состояться через неделю, и увидел её, я потом всю неделю думал о ней. Мне до сих пор нравится тот момент. Прежде, чем мы заговорили друг с другом, мы семь дней изводили себя мыслями друг по другу.

- Любовь с первого взгляда?

- Судьба с первой встречи, - улыбнулся Дмитрий. - Психологически, мы с ней уже тогда были старички, поэтому любовь с первого взгляда, уже тогда для нас была не позволительная роскошь. Как с клиентом, я провёл с ней одну единственную консультацию. Следующую консультацию, вечером того же дня, мы уже провели в ресторане, а после той встречи не было ни одного дня, чтоб мы не были вместе.

- Звучит красиво и романтично.

- Её заслуга.

- Вы уже намекнули и, наверно, готовы повториться, что считаете ваш союз счастливым.

- Да, это так и есть.

- Она пришла к вам на приём? У неё были проблемы психологического характера?

- Разве вы сейчас не о врачебной тайне меня спросили?

Мысли девушки наскочили друг на друга. Она стала делать вид, что тщательно что-то отмечает в блокноте, в то время как просто старалась привести свои мысли в порядок. Не надо было задавать этого вопроса.

А Дмитрию как раз хватило этого времени, чтобы произнести про себя: «Не сейчас и никогда!» - и собраться снова с мыслями.

- Может ваша профессия как-то служит подмогой тому, что ваш союз счастливый? Другими словами, а доступно ли такое счастье простым людям, я имею в виду людям, у которых нет образования психолога? Помогают ли, и как сильно, ваши знания внутреннего мира человека вам в преодолении подводных камней супружеской жизни?

- До того, как я познакомился со своей женой, я ощущал в себе огромную силу от глубокого знания человеческой психики, и всегда, полагаясь на эти знания в повседневной жизни, выходил победителем из всех ситуаций, - Дмитрий улыбнулся, - часто сам удивлялся, как у меня это красиво получалось сделать. Через пять лет супружеской жизни я понял, что вот она - сила, о которой я тогда думал, только сейчас она по настоящему пришла, вот теперь я действительно сильный. А вот ещё через пять лет я стал совсем другим человеком. Никакие знания психологии не заставят ни меня, ни её, никого бы то ни было ещё любить сильнее, чем кому-то этого захотелось бы. Не сделают эти знания и так, чтоб человек лучше стал к вам относиться. А вот когда кто-то перед каким-либо своим поступком начинает задаваться вопросом: «А кому я хочу этим сделать плохо или кому хорошо?» - его жизнь переворачивается. Проще говоря, свою склонность рассматривать детали человеческой психики и устанавливать причинно-следственные связи всего и вся я запираю в сейф в своём рабочем кабинете, когда его покидаю.

- А может дело всё в хороших гонорарах?

- Деньги не решают проблемы души.

- Что же решает проблемы души?

Дмитрий сделал паузу и всмотрелся в собеседницу.

- Скажем, - растягивая первое слово, проговорил Дмитрий, - я виноват, что своей высокопарной фразой спровоцировал вас на такой не скромный вопрос. На такие вопросы любят отвечать политики. Потому что

вопрос общего характера, таким будет и ответ – громкие, не обязывающие ни к чему, и по сути пустые фразы. Единственное, что я могу сказать по этому поводу, так это то, что, задавая такой общий вопрос, человек часто имеет в виду, всё-таки, что-то определённое. Это обсуждаемо.

- Хорошо, скажем, усталость матери-одиночки.

- Не стоит думать, что девушки, воспитывающие детей на пару с мужем, испытывают то, что вы говорите, в меньшей мере, чем те, о ком вы спросили. Все устают и каждый от чего-то своего.

- И как с этим бороться?

- Если в двух словах, то, как обозначите что-то, тем оно для вас и будет. Если поездку с семьёй в выходной в зоопарк обозначить, как проблему – так это и будет. Будете видеть только финансовые растраты, проблемы с парковкой, клянченье детей, уставших детей, потерянный день и т. д. В конце концов, парковка окажется не просто проблемой, но вы ещё и припаркуетесь так, что по возвращению обнаружите штраф на машине, но это уже другие законы вмешаются, - с улыбкой закончил Дмитрий.

- Всё?

- Есть и другой путь, может посложней, но в стратегическом плане поперспективней. Время от времени занимайтесь самокопанием, иногда ищите причину усталости, и вы её обязательно найдёте. Это не сложно. Усталая душа с лёгкостью поведаёт вам о своём несчастье, покажет и укажет на проблему, которая её взволновала. И дальше тоже просто. «Что-то» нашли, но лёгкости и радости не получили, значит осталось что-то ещё. Усилий на это много не требуется, а пользы на всю жизнь. Допустим, человек столкнулся с чем-то неприятным, или подумал о чём-то плохом, ну вот, хотя бы возьмём мать-одиночку, которая в какой-то момент может опуститься на стул без сил, посмотреть на бардак кругом, и подумать, как же ей всё это надоело, как она от всего этого устала. И вот, человек просыпается, едет на работу, общается с другими людьми и всё это проделывает с ужасным настроением. Почему такое настроение? Многие задумываются? А задумайтесь и поймёте, что вчерашняя мысль, отравившая момент, вместе с переживаниями по этому случаю, не дают воспринимать всё нормально по сей день, хотя и порядок в квартире уже наведён.

Девушка остановилась в вопросах, задумалась и стала что-то записывать. Потом откинулась на стуле и сказала.

- Знаете, я только что попробовала проделать то, что вы сказали. Подумала о том, что меня преследовало со вчерашнего дня, портило мне настроение и беспокоило до этого момента. И нашла! И мне действительно полегчало! Вроде работает. Я не могу об этом говорить. Вот только действительно, что-то ещё осталось, но мне стало легче, так что дальше и

копаться не хочу.

- Это не облегчение, скорей всего, а небольшая эйфория от того, что вы поняли, что если захотите, сможете избавиться от докучающего полностью. Это, как если бы вы собирались на девичник, но в последний момент обнаружили, что купленное для этого случая красное платье проедено молью, но тут же звонит подруга невесты и сообщает, что на девичник всем явится в джинсах. Скажем так, начало хорошее, - продолжил Дмитрий с улыбкой, - но на будущее - лучше ничего такого не оставлять. Во-первых, не исчезло, а во-вторых, и самое главное, неизвестно, что осталось. Всё, что всколыхнуло душу, имеет для неё значение. После пары раз практики становится понятно, что причину плохого настроения лучше найти до конца. Здесь и радость, и спокойствие, и отсутствие усталости от бардака, о чём было выше, - закончил Дмитрий, всё ещё улыбаясь.

- Хорошо. Можно согласиться с тем, что вы кузнец своего счастья, но ведь наверно есть что-то, что вас огорчает, пугает?

- Конечно, есть. И, думаю, таких вещей можно насчитать под тысячу. Алчные, жадные и злые люди. Агрессии, убийства, войны и воровство в государственных аппаратах. Я очень расстраиваюсь, когда, предвидев опасность чего-то, позволил этому случиться, понадеявшись на чью-то совесть или просто доверяя этому человеку. Я ненавижу, когда мне лгут, при чём любую форму лжи, в той или иной степени, я, впрочем, как и каждый из нас, распознаю на любом расстоянии. Ещё один неприятный момент, моё проклятье, если можно так выразиться, - Дмитрий улыбнулся, - оно заключается в том, что хитрости во мне больше, чем мудрости. Думаю, из-за этого у меня ещё будут проблемы.

- Скажите, пожалуйста, нашим читателям, что вы думаете о семье. Не секрет, что в последнее время институт брака перетерпливает серьёзные потрясения, как вы думаете, с чем это связано?

- Для начала: роль мужчины в обществе всегда была эпизодической. Скажем, придумал мужчина, как скоблить шкуру, научил этому женщину, и больше в мужчине надобности нет. Мужчина стал нужен, когда надо было сходить к сваленному молнией дереву, чтобы принести горящие ветки в пещеру, и когда он научился добывать огонь трением, вот тогда опять стали возникать браки. Но научил он этому женщину, в нём опять отпала нужда. Это, конечно, всё символично. Думаю, что на сегодняшний день, в глобальном масштабе, именно такая картина и наблюдается. Значение Интернета ещё недооценено, но, очевидно, что он служит мощнейшим подспорьем за всю историю человечества для удовлетворения одной из главных потребностей человека - потребности в общении. Именно женщины, достигшие и без того превосходства над мужчинами в этом

искусстве, могут сейчас подумать, что им теперь больше ничего не надо. Но к таким выводам они приходили тысячи раз, получая всякие подарки. Сегодня вы можете легче и быстрее и о многом договориться. Не хочу показаться брюзгой, но я недавно читал интервью с одним известным психологом-женщиной. Начнём с того, что усматриваемая неустроенная её личная жизнь и её советы женщинам, что лучше любить цветы и закаты, чем дарить кому-то своё прекрасное женское начало, а в ответ получать эгоизм, тунеядство, расхлябанность и прочее, не создают авторитета нашей профессии. Это, конечно, правильно, но думаю, что со мной согласятся многие, что непрофессионально. А хуже всего то, что такие вредоносные фразы как раз и найдут быстрее всего женщин, которым этого не следовало бы читать, именно тех женщин, которые ищут помощи в решении этого вопроса, а не совета, типа «ты ни в чём не виновата, это всё они». А мужчины редко читают такое чтиво, и, скорей всего, многие из них даже не будут догадываться, что у женщин сегодня дилемма, либо цветы и закаты, либо они. На зоре института брака, когда эта культура только начинала навязываться в обществе, можно было пожениться и до конца жизни жить на дотациях от государства; сегодня можно быть мужем и женой и получить штраф за лишнего рождённого ребёнка. И о чём тогда мы говорим? Причины, по которым люди женились раньше, могли оставаться актуальными и после развода, а сегодня многим вещам определено одно мерило – деньги, – поэтому актуальность причины брака может иссякнуть после девяти месяцев замужества, но возникнуть опять, когда заканчиваются государственные дотации.

- Звучит, как будто женщины виноваты.

Дмитрий прищурился, улыбнулся и уставился на девушку.

- Мы, мужчины, думаем над этим. – И продолжил, удерживая шуточный тон, – а что, боитесь высказать вслух такое предположение? Если серьёзно, то я, как всякий здравомыслящий человек, так не скажу. Виноватого мы сейчас не найдём, а вот попросить всех, чтоб они, помышляя о браке, как минимум, узнали и помнили то, что семья является средой, в которой ребёнок получает физическое, психическое, эмоциональное и интеллектуальное развитие, это мы можем. – И добавил. – Вы же пришлёте мне потом проект статьи? Я думаю, что найду, что подкорректировать.

- Да-да, пришлю, конечно. А что вы можете сказать об супружеских изменах?

- Будьте честны со своим партнёром и о-о-очень разговорчивым, – заулыбался Дмитрий. – И это серьёзно. Разработок в этом вопросе практически ноль. Многие приписывают это каким-то нашим физиологическим потребностям. Но мы же не сплошь физиология? Помимо

физиологии у нас ещё есть душа и интеллект. Мы можем посмотреть назад и увидеть, что ни у кого после таких проектов жизнь не продолжилась, как прежде, не говоря об развалившихся семьях вообще. Каждый думает, что он окажется первым, кому удастся избежать печальной участи всех предыдущих. Рассказывайте друг другу всё, с каждым разом доверяя всё больше и больше тайн. Благодарность, отзывчивость, взаимная откровенность – это самое маленькое, что вы получите в ответ. Ну, и в конце концов. Есть дорога счастья, которую каждый видит перед собой в каждый момент. Мы просто выбираем: идти по ней или свернуть в камыши. Измена – это преступление. Никому в голову не приходит искать морального права на убийство, воровство, грабёж. А вот в этом вопросе все стараются через меру своих сил. Ведь что такое поднятый в этой связи вопрос, как не попытка найти не ответ, а моральные оправдания такому поступку?

- Дмитрий, вы верите в бога.

- У каждого человека бог, как он о нём думает, отличается от богов других людей, как они о нём думают. А вот за идею ли я бога? Это – да. Разве я похож на безбожника? В нашем мире, где так много несчастий, человека без бога внутри несчастья просто преследуют. И преследуют именно поэтому, чтобы он, в конце концов, понял, что он может сделать многое, но не всё ему позволено, и он не всемогущий. Чтобы в отчаянии он стал просить помощи у последней инстанции – у бога. И вот здесь и наступает самое прекрасное – идея бога поселяется в душе человека и больше её не покидает. А человек с богом внутри уже не способен на совершение очень плохих поступков. И поэтому, я не прошу не вводить меня в искушение и избавлять от лукавого, а наоборот, потому что с тихим счастьем внутри, наслаждаясь, противостою таким искушениям и с жалостью смотрю на сатану. Идея бога – великая мудрость в устройстве мира людей.

- Расскажите, пожалуйста, о своих планах.

- Ещё на четвёртом курсе института я написал реферат, который был высоко отмечен. Речь шла о накоплении опыта человеком. Как человеческий мозг аккумулирует поступающую информацию. Идея, да и сама работа, за восемнадцать лет обставились огромным количеством мыслей, записей и выписок. Можно сказать, что сейчас я работаю над книгой жизни. Планирую до нового года её закончить, если ничего отвлекать не будет. Ещё хочу, чтобы все члены моей семьи были здоровыми, чтоб я был с ними и продолжал работать, как это я делал раньше.

Интервью продолжилось ещё минут двадцать.

- Спасибо, Дмитрий, за то, что согласились дать интервью нашему

журналу. Через пару дней я пришлю вам проект статьи. В процессе редакции у меня могут возникнуть дополнительные вопросы. Вы не будете против, если я вам буду в течение этих двух-трёх дней присылать по почте вопросы, а вы мне также будете писать ответы? Так мы сможем сделать более живое и развёрнутое интервью.

- Вообще без проблем.

- Хотите свою фотографию разместить при статье?

- Я посмотрю у себя, может и решусь на какую-нибудь, - улыбнулся

Дмитрий, - с семьёй можно?

- Да-да, конечно.

- Хорошо.

- Тогда договорились.

Девушка собрала свои вещи и стала подниматься из-за стола. Дмитрий тоже встал. Она протянула ему руку. Дмитрий мягко её пожал, сделав не заметный кивок головой.

- Это я, может, тоже включу в интервью, - проговорила она, - вам люди быстро начинают доверять?

- Сразу.

- И как вы думаете, почему?

- Потому что я ни одного человека ещё не обманул.

Девушка улыбнулась и стала медленно разворачиваться на каблуках в сторону выхода, а потом, также не спеша, пошла. Официант словно материализовался из воздуха на её пути, и чётким и отточенным движением, ни мгновением позже, ни мгновением раньше, открыл перед ней дверь.

Дмитрий взял телефон.

«Алё»... «Привет, чё делаешь?»... «Что дома?»... «Ну что там собираться?»... «Настя?!»... «Сейчас журналистке позвоню, верну её обратно»... «Хорошая»... «Не поеду - буду здесь»... «Ха, тогда можешь за одно и скорую помощь сюда вызывать, я им живым не сдамся»... «Ну, ладно, ладно, сейчас поеду»... «Да-да, встаю и иду»... «Хорошо, я тебя люблю, эклерчик».

Дмитрий вышел на улицу.

Прошёл пол квартала, повернул налево, прошёл ещё два квартала, пересёк пешеходный переход и хотел направиться в глубь парка, где на подземной стоянке стояла его машина, но путь ему преградила гурьба малышей, и самый высокий из них попросил позвонить в «скорую помощь», потому что там-то лежал человек. Дмитрий направился в указанном направлении и увидел лежащего на газоне мужчину лет пятидесяти. Он подошёл к нему, присел над ним на корточки и спросил, что у того не в порядке. По запаху спиртного и недовольному мычанию

Дмитрий определил, что человек серьёзно пьян. Дмитрий поднялся, достал телефон, позвонил в службу спасения, объяснил им в каком парке и с какой стороны подъезжать, сказал, что сам уедет, что у него нет времени их тут встречать и, дождавшись, когда оператор всё записал и прервал связь, отключил телефон.

- Ребята, а вы молодцы! Вот прям сегодня, когда придёте домой, так своим мамам и папам и скажите, что вы настоящие молодцы, что вы сегодня помогли незнакомому человеку, спасли ему здоровье, а может и жизнь. Сейчас приедут полиция и скорая помощь, не беспокойтесь, они уже в пути и они ему помогут. Мне надо ехать, я им об этом сказал, поэтому они поторопятся.

К дому Дмитрий подъехал одновременно с Настей, которая привезла дочку из школы. Они растянули втроём обед на полтора часа, посмотрев мультфильм «Рапунцель», и Настя ушла с дочкой делать уроки, а Дмитрий направился в кабинет. Включил ноутбук, и с удовольствием ощутил всё здание мысли, моментально восстановленное открывшимися, около двадцати, сохранившимися в Мазиле закладками, с которыми он работал над своей книгой. Среди закладок мелькнул сайт знакомств. Он решил поработать и снова параллельно зайти и на этот сайт. Там его ждало сообщение.

14 мая, 09:24

Умопорночительная:

Я поняла. Обстоятельство, которое вызвало эту мысль – да всё вместе, и этот сайт, и общение с другими. И просто понимание, и видение себя со стороны. Давно прибывала и думала об этом, ещё со школы, всегда стыдно было раздеваться в раздевалках или у врача.

Помню, как другие девочки всегда уверено раздеваются в раздевалках и идут в душ, а мне всегда не удобно было, надо было отворачиваться. До сих пор не люблю общие раздевалки, на море тоже неудобства, в саунах, в общем, везде, где надо раздеваться.

14 мая, 15:51

Ю:

Тогда офигенно. Тогда, по идее, ты понимаешь, что тебе "помогло" :). Этого и иди (придерживайся), и станет тебе житья веселей... Так приятно жить... Ещё, при такой постановке, появляется "что-то" ради чего начинаешь жить... "Что-то" - конкретная вещь, объект или явление... И знаешь, что служит прекрасным охранником этого состояния, и не только охранником, но сподвижником, стимулятором, тем, что не даёт сделать

шага назад, даже если все люди планеты будут пытаться тебя толкнуть туда? Это книги, это чтение – простое, старое и доброе занятие.

На сколько по 10-тибальной шкале оцениваешь наше с тобой общение?

14 мая, 16:00

Умопорночительная:

Наше общение не могу оценить высоко, зная, что у тебя подруга с первым размером.

И даже если операция пройдет успешно, успех этот будет искусственный, следовательно, у нас всегда будет разное восприятие и разный привычный образ жизни, разная мораль.

14 мая, 16:51

Ю:

Я не надеялся, что ты высоко оценишь наше общение (мне бы интересно было прочитать выдержку из какой-либо твоей переписки, которую ты оцениваешь высоко)... Вопрос в следующем - есть ли способ повысить этот уровень? Какой, если есть?

14 мая, 19:38

Умопорночительная:

Ну конечно, есть. Но кто на это пойдет? Ни ты, ни я не будем менять свою мораль и уступать. Плюс ко всему, нужны деньги на операцию.

14 мая, 19:57

Ю:

Хочу повысить уровень нашего общения :)...

—

Ты. Почему не будешь менять свою мораль? Почему не уступишь?

14 мая, 20:06

Умопорночительная:

Ну, а вдруг меня кто-то полюбит, наконец?

—

Я не смогу тогда с тобой продолжать.

—

Я не могу делать больно твоей подруге тоже.

—

А если ей будет всё равно, мне не будет все равно тогда.

—

В общем, я буду мучаться, если будет не по моим принципам.

14 мая, 20:15

Ю:

А я правильно понимаю, что после операции ТЕБЯ уже никто, никогда не полюбит? И ты уже никогда, никому, ничего не докажешь... И единственный, кому ничего доказывать не надо будет - это буду я :)?

14 мая, 20:17

Умопорночительная:

Это почему? Наоборот, после операции как раз и полюбит!

—

Ну, хотя бы секс полноценный будет.

—

Будем ездить на море, ходить в сауну.

14 мая, 20:24

Ю:

Я минут на 15 офф)))).

14 мая, 20:29

Умопорночительная:

А я тоже уже офф.

14 мая, 21:01

Ю:

А теперь давай "он" :).

14 мая, 22:07

Умопорночительная:

Ну как, ты ещё тут? Я последний раз, наверное, сегодня захожу.

14 мая, 22:09

Ю:

Тут :). Бойфренда нет дома?

14 мая, 22:14

Умопорночительная:

Есть. Поэтому не могу нормально тут общаться.

—

Он злиться, когда я тут. И не понимает ничего, как можно тут всё

время сидеть.

14 мая, 22:16

Ю:

Понятно, жаль, а то б повеселились :) как-нибудь :).

14 мая, 22:16

Умопорночительная:

Я ему объясняю, чтобы было интересно, надо открыться человеку, как в сексе.

Все свои недостатки показать, тогда будет интимность и интерес.

—
Виртуально общаясь, надо соблюдать те же принципы. Надо доверять!

14 мая, 22:18

Ю:

«Да» на первое, и «не обязательно» на второе... В случае вирта легче экспериментировать, быть смелее, извращённой :), к тому же партнёр может нажать на тебе клавишу «делит», а значит, принципы здесь будут другие.

14 мая, 22:20

Умопорночительная:

Да, наверное. Но я делаю только то, что и в реале.

—
А как я буду раскрывать недостатки, не доверяя?

—
Тогда надо молчать.

—
Вообще не понимаю, как можно быть интересным, не доверяя?

—
Сухое общение получится.

14 мая, 22:24

Ю:

Я это вижу, чувствую, но расслабься - ты меня не знаешь, я тебя не знаю, кто тебя накажет за что-то тут? Я? Твой сосед? Твоя совесть? Как там в каком-то фильме было, здесь нас даже бог не видит, а я судить не стану. Ты сама не хочешь увидеть, как выглядят вещи в перевёрнутом виде :)?.. Здесь ты можешь реализовать любой свой бред и смотреть на реакцию на этот бред, свою и другого человека... Да здесь можно, что хочешь творить и

говорить :)... Смотри по цели.

14 мая, 22:25

Умопорночительная:

Нет, ты не понимаешь.

—

Маленькое доверие, не большое.

—

Признать недостатки и исправить их - лучше, чем молчать о них и жить с ними, и доверять их другим в реале.

14 мая, 22:29

Ю:

Здесь уже не о доверии идёт речь, :) эта область доверию не подвластна... Загляни за этот бугорок...

14 мая, 22:30

Умопорночительная:

Какой?

—

Нет, ты опять не понимаешь. Всё подвластно, если понимать.

—

Не подвластно сейчас встретиться с тобой.

14 мая, 22:32

Ю:

Ты согласна вычеркнуть из памяти хоть какое-то воспоминание? Именно воспоминание, не само происшествие?

14 мая, 22:33

Умопорночительная:

Мне не стыдно никому сказать, что я хочу сделать себя лучше!

—

Я думаю, что было столько переживаний, что многое неподвластно стёрлось само!

—

Психологическая амнезия, есть такой термин.

—

Да, наверное хотела бы... Ещё больше всё забыть.

—

Ты, конечно, нет.

14 мая, 22:37

Ю:

У тебя есть маленькая особенность - если ты не отвечаешь на вопрос сразу, то если тебе его же задать второй раз - ты посылаешь...

Слушай, а ты можешь меня попробовать оскорбить? В жизни меня все слушают, и у меня нет человека, который бы мне что-то говорил, все только слушают... И поэтому мне сложно узнать правду о себе со стороны; ты бы могла это сделать, но, наверно, как и все, не захочешь, а я могу сказать почему :).

14 мая, 22:39

Ю:

Почему не подвластно встретиться со мной :)? Сейчас буду в гостях :).

14 мая, 22:39

Умопорночительная:

Ничего не поняла.

14 мая, 22:39

Ю:

Тогда про гости :).

—

На 2 мин. отбегу.

—

Тут :).

14 мая, 22:44

Умопорночительная:

Правду о себе ты уже знаешь.

14 мая, 22:45

Ю:

Нет.

14 мая, 22:45

Умопорночительная:

Ещё нет??? Ну, тогда слушай...

14 мая, 22:45

Ю:

Оооо, давааййй!!!!!!

14 мая, 22:46

Умопорночительная:

Начнём с хорошего или с плохого?

14 мая, 22:46

Ю:

С плохого, я слишком в жизни хороший.

14 мая, 22:48

Умопорночительная:

Понимаешь, когда человек выполняет работу идеально хорошо, никак нельзя поставить ему десять.

—

Потому что идеально выполняющий свою работу, имеет много недостатков.

—

И эти недостатки специально, таким образом, человеку навязывают, и это считается нормально.

14 мая, 22:51

Ю:

Так...

14 мая, 22:51

Умопорночительная:

Извини, не могу, не дадут.

14 мая, 22:52

Ю:

Ну, жаль...

12

Около часа дня у Марины в квартире раздался телефонный звонок. Она была дома и сняла трубку.

- Алло.

- Здравствуйте. Марина Колосова?

- Да.

- Следователь вас беспокоит, моя фамилия Остин. Влад Колосов, я так понимаю, ваш брат?

- Да, а что случилось? – у Марины застучало в висках и ей стало трудно дышать. Интуитивно она уже догадалась, что случилось. Мгновенно в голове пронеслось множество мыслей, что всё к этому – вот к таким несчастьям, типа этого – и шло. Она постоянно думала и иногда говорила своему брату, что он своим поведением может привести себя к серьёзным неприятностям, но ему, казалось, все эти разговоры, соображения и её переживания только льстили. Его юношеский мозг ещё не мог спрогнозировать развитие событий и всякого рода последствия каких-либо его действий.

- Ваш брат задержан по подозрению в совершении грабежа группой лиц и сейчас находится у нас. Через полтора часа его перевезут в КПЗ. Если вы хотите с ним встретиться, тогда можете сделать это в нашем участке, или уже в КПЗ, но тогда вам надо будет ждать звонка от них, а судя по тому, что мы привезём его туда после двух, скорей всего сегодня вам с ним встретиться не дадут.

- А куда к вам можно приехать?

- Ул. Гагарина 15а, новое здание.

- Извините, а вы можете сказать, что ему надо привезти? Может одежду какую-нибудь, еду?

- Да, нет, я не могу вам сказать, что ему надо. Он сам вам скажет.

- А можно с ним поговорить?

- Нет.

- А право на звонок, он же может мне позвонить.

- Машина за ним приедет в 15:30. Если успеете, пожалуйста.

- Ну, ладно. Скажите, а сейчас можно подъехать?

- Машина за ним придёт в 15:30. Если успеете, пожалуйста.

- Спасибо, я приеду, до свидания.

- До свидания.

Марина медленно положила трубку. Ну вот, как она и думала. Наверно, раз уж так позвонили – это серьёзно. Наверно, это не будет теперь, как в тот раз, когда он разбил стекло в машине у них во дворе, и она ходила к соседу, умоляла забрать заявление из полиции, заплатила ему за разбитое стекло, и уголовное дело не стали возбуждать. Теперь, она чувствовала, всё очень серьёзно и брата, скорей всего, посадят в тюрьму. Ужасная мысль, но почему она так спокойна? Да, она в шоке, но она спокойна. Может потому, что уже не раз прокручивала такую ситуацию мысленно. Ведь она уже знает, что по пути туда, надо зайти в магазин и купить сигареты, чай (им там нужен чай), надо взять ему покушать. Может взять одежду, чтобы он переоделся?

Примерно через полтора часа Марина сидела перед следователем, который вёл уголовное дело её брата, и который стал подсовывать ей какие-то бумаги на подпись.

- А что ему будет? – спросила Марина.

- Это установит суд. Они избили и ограбили человека. Человек сейчас этот в больнице с тяжёлым сотрясением и переломами. За такие действия они могут получить от трёх до десяти лет.

Следователь позвонил кому-то и попросил прийти, чтоб проводить Марину к брату.

Через пять минут её завели в небольшое помещение, где она увидела клетку, а за ней своего брата. Он встал к ней на встречу, она подбежала к нему и ухватилась за сжимающие железные прутья руки брата. Изуродованное асфальтом лицо брата осветила какая-то пьяная ухмылка, которая теперь с него не сходила. Они некоторое время помолчали, глядя друг другу в глаза.

- Владик, ну что ты наделал? – проговорила Марина, поставив пакет с тем, что она ему купила, на скамейку, которая примыкала к решётке, и сама на неё уселась.

- Да не беспокойся, всё нормально будет.

- Да всегда всё будет нормально, только теперь лет десять я тебя буду видеть через решётку в тюрьме.

И Марина заплакала.

- За такое десять не дают. Дадут лет пять, максимум через три выйду. Даже не заметишь.

- Я уже замечаю.

- Ты привезла покушать?

- Да-да, - заторопилась Марина, обрадовавшись тому, что можно себя чем-то занять и отвлечься от дикой ситуации.

Она подтянула пакет и стала доставать ему попить и покушать.

- Вот, я ещё тебе сигарет купила и чай, тебе ж надо? Что тебе ещё привезти? Тебе одежду надо твою всю привезти?

- Нет, там выдадут, - Влад жадно поедал привезённые Мариной пирожки со шпеком и запивал их лимонадом. Он думал, что утолит сейчас свой голод, но бедняга даже не подозревал, что теперь это состояние пробудит с ним несколько лет, и, оставив неизгладимый и муторный след, поломав и испортив его характер, подорвёт его психическое и физическое здоровье – с этого момента нормальное состояние навсегда человека покинет его.

- Что-то надо сделать, - сказала Марина, - что-то ж можно и нужно сделать? Надо найти адвоката. Можно что-то сделать?

- Адвоката? Попробуй, но где взять деньги на хорошего адвоката?

- Я могу на работе одолжить, хотя нет, на работе уже не смогу. Мы можем взять в кредит под квартиру. У тебя есть, у кого спросить про адвоката.

- Нет, у меня таких знакомых нет. Попробуй сама поискать. Купи мне потом побольше сигарет, говорят на них там всё можно будет покупать.

Марина задумалась и замолчала. Где она возьмёт денег? И он как всегда. Надо думать, как выпутываться, а он думает, как бы устроиться.

- У меня есть один знакомый, может у него есть знакомые адвокаты, я могу с ним поговорить.

- Поговори. Ещё мне сказали, что можно деньги проносить туда, лучше доллары. Можешь дома в сигареты засунуть трубочкой, потому что туда всё равно сигареты врассыпную только разрешают проносить.

- Ага, а где я их возьму?

- Позвони Коляну, пусть они помогут.

- Да кому ты теперь нужен будешь, кроме меня? Твой Колян уже давно ходит и выделывается, что тебя полиция задержала. Что вот какие вы крутые. А какие вы крутые? Дурачьё.

Открылась дверь, и вошёл полицейский.

- Свидание окончилось.

Марина зло посмотрела на него.

- Ну что, пожаловался сестре, как тебя здесь обижают, как тебе плохо? – заулыбался полицейский.

- Нет, не пожаловался, - с дерзостью в голосе попытался ответить Влад.

- А что так? Наверно рассказал, как тебе здесь хорошо, как тебя накормили, как ты здесь ни о чем не беспокоился.

- Ну, судя по тому, как у вас открываются тут двери, - Марина направила выразительно свой взгляд на низ двери за спиной полицейского. И тот и брат проследили за её взглядом. Низ двери был усеян следами от обуви. – Здесь вообще все себя чувствуют комфортно и не о чём не беспокоятся.

Полицейский ничего не ответил на такое замечание.

Марина повернулась к брату.

- Не беспокойся и не расстраивайся, мы что-нибудь придумаем. Пока.

- Пока, сестрёнка.

Марина вышла на улицу и стала обдумывать, как теперь быть. Надо найти адвоката. Надо найти деньги. На работе даже нельзя и заикаться о деньгах. Новому директору даны такие распоряжения, что сейчас даже еду стало проблематично брать домой. Надо придумать, как потрясти этого, Диму, может на прямую спросить? Бабушке надо будет рассказать, может у неё заначка есть. Кредит под квартиру дадут, но только какое-нибудь

бандитское учреждение – там мигом придумают, как без квартиры оставить. И тут. Солвита! Конечно, Солвита!

У неё поднялось настроение – сегодня можно отметить это дело – нашёлся повод, - и хорошенько обдумать.

А когда суд-то?

По пути домой она зашла в магазин за водкой и сигаретами. Еда дома была, а тем более сегодня, да и не понятно, сколько ещё, она будет одна.

Пока выпивала, раззадорила себя различными мыслями, и через некоторое время, уже изрядно выпив, полная агрессии, включила компьютер, чтобы указать место всем, кто решит вякнуть ей хоть одно умное слово. И может Дима будет онлайн, и удастся вернуть слово на счёт денег.

15 мая, 18:16

Умопорночительная:

Хочешь продолжать?

15 мая, 18:37

Ю:

А то? Ты ещё ничего плохого мне не сказала.

15 мая, 18:46

Умопорночительная:

Ладно. Плохое – это то, что ты эгоист и бабник!

15 мая, 20:20

Ю:

Почему я не могу быть эгоистом?

15 мая, 21:30

Ю:

Почему не могу быть бабником? Я кого-то обманываю или могу обмануть, кто этого не хочет? Или с кем-то чем-то не делюсь, или делюсь ни с теми с кем надо, или «недоделываюсь»?

16 мая, 17:29

Умопорночительная:

Ну, ты даёшь! Конечно, ты обделяешь и «недоделываешься». Какой с тебя толк???

—

Зачем мне нужен человек, который думает о себе, а не о нас?

—

Нет, объективно давая оценку тебе, как человеку, ничего плохого в эгоизме и распутстве нет. Просто пользы нет с такого человека. Может ты и самый умный, но пользы от тебя никакой. Прости. Вот, что в тебе плохого. Не хочется с тобой общаться.

16 мая, 23:04

Ю:

Вот так все на задние лапки и приседают, когда я на них рыкну :). И ты туда же.

На моём пути повстречалась как-то женщина – психолог - вот она классные вещи мне про меня наговорила, вот это действительно было интересно! У меня радости от осознания своих слабых и сильных сторон после разговора с ней было сравнимо с радостью, как если бы я купил себе самолёт, например.

А все остальные на спинку и лапки подгибают, и говорят: "Ты бог..." Вот и ты туда же, а от тебя веет маленькой силой, которая может взбунтоваться и хотя бы что-то наговорить... А ты: "Не хочется с тобой общаться".

И, кстати, что значат последние слова? Типа пока? Или это мнение, что я человек, с которым не хочется общаться?

Между прочим, сегодня мне сказали: «Большое спасибо - таких людей, в наше время, больше нет...» Человек повторил это два раза, очень благодарил. А я ему сказал, что он тоже также поступает (потому что не мог он оценить поступок, если не способен приподняться выше его :)). Знаешь, а мне вот кажется, что с тобой другим тоже еле-еле хочется общаться, потому что ты посылаешь всех, как будто все знают, что у тебя проблемы с половыми органами, и все общаются с тобой, потому что ты просто человек, и не видят за этим человеком саму тебя... Как будто все знают, что ты хочешь сделать операцию, и все говорят: «Да-да, молодец, хотя, мы тебя з-*а это уважаем, но помочь материально (не собираемся) не можем». Ты, наверно, удивлена, почему каждый не стоит, разинув рот, и не смотрит в небо, и не думает только о том, что вот есть тут ты, самая несправедливо несчастная?.. А может это ты (извини за выражение, но какой синоним к женщине от бабник?) поебушка и эгоистка, что и является единственной причиной, по которой ты попыталась уличить меня в эгоизме и бабничестве, не имея на то ни одного основания?

- Куда мне надо подъехать?

- Ул. Гагарина 15А, здание вы сразу отличите от других, оно новое.

- Хорошо, договорились, в 18:00.

В 18:00 Дмитрий входил в красивое здание полицейского управления. В двух словах ему объяснили, что он будет привлечён в качестве эксперта по одному уголовному делу, которое ведёт группа следователей.

В 18:15 в комнату переговоров, где он сидел, зашли трое мужчин, все были в строгих костюмах и при галстуках, с одним из них Дмитрий уже общался по телефону. Каждый нёс по большой папке. Все поздоровались

- Дмитрий Жданов, – представил Дмитрия своим коллегам один из мужчин, – Анатолий Максимов, Сергей Поздняков, со мной вы уже познакомились заочно, это я вам звонил, – закончил знакомство Олег Садовский, назначенный главным прокурором города главным следователем по уголовному делу, в котором Дмитрию предлагали принять участие в качестве эксперта-психолога.

Мужчины обменялись с Дмитрием рукопожатиями.

- Дмитрий, вы приглашаетесь в качестве эксперта по уголовному делу совершенной секретности. Вы можете отказаться, не указывая причину, уже сейчас. И не для протокола, как говорится, можете выслушать, прежде чем дать своё согласие или отказ?

- Конечно.

- Приглашение вас в качестве эксперта – результат рекомендации национальной ассоциации психологов, в которой вы отказываетесь участвовать уже который год. Кстати, почему?

- Обязательств много, а у меня нет времени на всякого рода ритуалы, семинары и прочие игрушки.

- Если уж мы до вас добрались, тогда вы понимаете, что ситуация серьёзная. Скажу больше, очень серьёзная. В качестве эксперта вы будете приглашены по делу о восемнадцати убийствах, совершённых, как мы предполагаем, одним человеком. Убитые – дети и женщины в возрасте от семи до тридцати двух лет. Все жертвы изнасилованы после убийства. Перед вами будет стоять задача составить психологический портрет убийцы. По мнению ассоциации, вы лучший для того, что нам надо, поэтому мы вас и вызвали и очень надеемся на ваше сотрудничество, но вы практикуете как частное лицо, а поэтому, согласно нашим законам, у вас есть право быть экспертом в таких делах, а не обязанность.

- Я в таких делах ещё не участвовал, но уверяю вас, понимаю всю серьёзность и ответственность ситуации, равно как и то, что заставляет вас со мной так говорить, и вообще, обращаться ко мне.

- От вас потребуется то, что вы выполняете лучше других. Когда вы готовы дать ответ?

- Как мне предстоит это сделать?

- Эти папки – материалы дела, - Олег кивнул на стопки бумаг, - у вас будет к ним доступ. Вы сможете изучать материалы дела, но здесь. Мы договоримся о времени, когда вы будете работать с материалами – это раз. Два: от вас потребуется описание человека, который совершает эти убийства. Важно знать, что это за человек, где и как он может проживать, чем может заниматься, как перемещается, где может бывать, где может работать, возраст, сексуальные предпочтения. В общем, всё, что будет способствовать сужению круга подозреваемых лиц. Чёткий перечень вопросов будет перечислен в договоре, который мы с вами заключим. Три: сами понимаете, насколько любая просочившаяся информация по данному делу будет на руку убийце. Неизвестно, какими он источниками пользуется, чтобы отслеживать детали расследования, и пользуется ли вообще какими-либо, но факт остаётся фактом – ему удаётся уходить безнаказанным уже больше трёх лет. Примите во внимание и тот факт, что мы очень постарались, чтоб на входе и выходе вас уже не ждали люди с объективами, но как всё пойдёт дальше и от вас зависит тоже. У журналистов здесь свои люди. Я могу в доску разбиться, но мы не можем гарантировать вам, что завтра, когда вы сюда придёте, ваша фотография не появится в газете. За материалами дела об этом маньяке идёт охота - уже майки и бейсболки с его кличкой продают. Если этот человек узнает, что к делу подключён психолог, он может сменить город проживания, может и статья так, что может пострадать ваша семья. Поэтому мы не ждём ответа от вас прямо сейчас, подумайте. О вашем приходе сюда в данный момент знаем только мы вчетвером. Ну и четыре: ни ваше участие, ни результат вашей работы, не станут известны в течение пятидесяти лет ни общественности, ни научному миру, что наверно вас в большей степени волнует - никакой славы и никакого большого гонорара.

- Можно материалы дела, десять минут времени и оставить меня одного? – попросил Дмитрий.

Следователи переглянулись друг с другом.

- Юридически, - заговорил Сергей Поздняков, - нет. Мы не заключили с вами пока никакого договора, вы не подписали соглашение о неразглашении, поэтому вы не имеете право заглянуть ни в одну из страниц этих документов.

- Мне это надо было, чтобы попытаться определить, когда примерно произойдёт следующее убийство, чтобы решить: остаться уже сейчас на ночь или можно не торопиться.

- Назовите причину, по которой бы вы рассказали третьим лицам о том, что вы сейчас увидите в материалах дела, - заговорил Анатолий Максимов

- Если это будет единственная возможность предотвратить угрозу конца света, или, например, если это будет единственная возможность предотвратить убийство и изнасилование моей жены или дочери.

- А если б это угрожало женщинам из моей семьи? – спросил Анатолий.

- Рассказал бы. Только вам.

- Почему нам лучше не дать вам прочитать материалы дела сейчас? – не отставал Анатолий, на счету которого, к пятидесяти трём годам, было рекордное по стране количество раскрытых преступлений.

- Потому что я сердобольной человек и с огромным трудом переношу насилие над людьми, а здесь, вне всяких сомнений, я столкнусь с апогеем оного. А значит, пару лет жизни у меня это отнимет.

- Тогда, крепитесь, - сказал Анатолий и, повернувшись к коллегам, слабо кивнул.

Коллеги ответили кивками, все трое поднялись и вышли из переговорной комнаты.

Дмитрий уставился на три папки с бумагами внутри. В метре от него находились просто бумаги, но то, что содержалось на их страницах, заставляло шевелиться волосы на голове. Он ещё не решился дотронуться до них рукой, как будто они были раскалены до красна, нет, как будто они были прокляты. Зайти за черту – вот, что сейчас ему предстояло сделать, и больше он не сможет вернуться назад. Он даже подумал о том, что мог бы проклясть всё, что его привело в эту комнату, всю свою жизнь. Дмитрий знал, что он уведет в этих папках. Спасательная мысль, что может где-то внутри у него есть защитный механизм, который сейчас сработает, и он сможет отнестись к происходящему с должной выдержкой, заставила его подняться и обогнуть стол. Взглянув на папки, он по номерам определил их хронологический порядок. Номера папок были написаны от руки чёрным фломастером. Дмитрия передёрнула - это он услышал скрежет от того фломастера; увидел появляющийся и тянущийся миллиметр за миллиметром след от фетрового наконечника того фломастера, с силой нажимаемого; и цифры, жирнеющие, когда их обводят и обводят. Потом он увидел свою руку, которая медленно потянулась к правому нижнему краю картонной обложки папки «номер один». Он увидел, как пальцы взялись за её уголок, и перед ним открылась первая страница описаний одних из самых жутких деяний, которые когда-либо совершались одним человеком над другим, за всю историю существования человечества.

Он сглотнул, попытавшись затолкать обратно, задушивший его комок слёз. Он справился. Что ж, по всему видно, что он сможет. Слава богу! Слава богу?

Его вниманию предстал коллаж из пяти чёрно-белых школьных

портретов детей и подростков и одной цветной фотографии, которая сама по себе являлась коллажом. Один из мальчиков на фотографии, с густой чёрной шевелюрой, улыбался застенчиво, но озорно, скорее всего его воспитывала одна бабушка, скорее всего он был слаб здоровьем, но имел способности к рисованию. Он, как будто улыбался, зная, что бабушка пошлёт эту фотографию, далеко работающей маме, чтоб та посмотрела, какой он весёлый и красивый и на неё, красивую, похожий.

На втором портрете мальчик задирает нос и пытается придать себе серьёзное, скорее всего папино, выражение лица. Даже по чёрно-белой фотографии было видно, что летом, перед тем учебным годом, в который сделан этот снимок, мальчик долго отдыхал с родителями на курорте – волосы выцветшие, загар невероятный и упитанное лицо. Такой мальчик вообще не должен был оказаться на пути такого человека. Такие мальчики никогда не выпадают из поля зрения родителей.

На другой фотографии обнажённая девушка, или взрослая женщина, вытянулась в неестественной позе в какой-то лесной яме, вся запачканная землёй, с прилипшими комками грязи и листьев в районах талии, ягодиц и бёдер.

Самыми страшными для воображения Дмитрия оказались первые полторы секунды. Но даже в эти полторы секунды он умудрился «услышать» звуки борьбы и мольбы о пощаде, он «увидел» лес, пасмурную погоду и взрослого тщедушненького мужчину, около сорока лет, с искажённым животной похотью лицом, задыхающегося от нечеловеческого возбуждения, в больших роговых очках, суесящегося над убитым и истерзанным телом девушки в попытках совершить с ним (с телом) половой акт.

Дмитрию понадобились ещё около тридцати секунд, чтобы рассмотреть все фотографии и сделать соответствующие выводы, но уже в следующее мгновение у него усиленно заработал мозг. В таком состоянии он, по выражению одного его знакомого, начинал видеть насквозь не только человека, но ещё и десять метров почвы под ним. Память начинала фиксировать каждую деталь окружения. Если б в такие моменты можно было дать ему прочитать страницу какого-либо текста, он на память мог воспроизвести девяносто девять процентов содержимого. Такая сильная концентрация внимания на нужном ему предмете вызывала в нём сильнейший дискомфорт, как будто кто-то брал и менял местами кирпичики всего его тела, могло доходить даже до тошноты. Внешне это проявлялось так, что можно было подумать, что он заснул с закрытыми глазами, некоторые даже останавливались в разговоре, думая, что он не слушает их, но он спокойно просил продолжать. В такие минуты ему не нужны были ни бумаги, ни авторучки, ни фотоаппараты, чтобы что-то

записать или сфотографировать, но и через пол года, и через пять лет он мог до слова воспроизвести разговор, который происходил в такие моменты, и до иголки описать детали, окружающей его тогда обстановки.

После десятиминутного осмотра материалов дела, при чём в третьей папке ему понадобилось посмотреть только дату последнего убийства, Дмитрий спокойно сказал вошедшим следователям:

- Моей семье ничего не угрожает, этот человек не способен на убийство из устрашения, месте и тому подобного. Когда вы ждёте от меня результата? – спросил Дмитрий.

- Хоть вчера.

- Всё можно было бы сделать часа за четыре, но, учитывая мой образ жизни, а главное дату последнего преступления этого человека – семь дней назад - и моё предположение, что в следующий раз он выйдет на охоту, если позволите так выразиться, не раньше, чем через двадцать три дня, я сделаю то, что вам надо, в течение девяти дней. После моей работы у вас будет примерно четырнадцать дней, чтобы его поймать, и дай бог, чтоб мои усилия хотя бы чуть-чуть вам помогли. Не из тщеславия говорю. Ещё один момент. Я понимаю, что не имею, скорей всего, права на то, что я хочу, но осмелюсь попросить об одном одолжении. Если моя работа окажется полезной для поимки этого человека, если она прямо или косвенно будет способствовать тому, что следующее преступление не совершится, я бы хотел иметь, в качестве вознаграждения, возможность поговорить с этим человеком два часа, желательно один на один. Результат беседы, если не будут возможны какие-либо другие варианты, пусть будет помещён под гриф «секретно», или как это принято делать, на какое угодно время. Или, хотя бы, попросил бы быть участником в составе комиссии, которая будет давать заключение о психическом состоянии этого человека. Я смогу принести огромную пользу психологической науке. Пусть через двадцать лет, не важно.

- Если ваша работа поможет поимке этого человека, и уж тем более, предотвратит следующее преступление, у нас будет большое основание ходатайствовать о вашей просьбе у нашего непосредственного руководства. Пока мы ничего подобного вам обещать и гарантировать не можем.

- И на этом спасибо, - ответил Дмитрий, не ожидая большего. Но он знал, что добьётся этой встречи.

На улицу он вышел и не мог думать уже ни о чём, только как о том, что у него будет возможность поговорить с этим человеком. То, что заставило человека убить восемнадцать женщин и детей, должно стать известно науке. За два часа он это узнает. Да что там за два часа? Ему будет достаточно заглянуть только человеку в глаза, нет чуть-чуть глубже

– в душу.

Через четыре года, девять месяцев и три дня человек этот предстанет перед Дмитрием в подвале следственного изолятора. Через семь минут беседы он будет плакать так горько, как он плакал только один раз в жизни – когда одна толстая, краснощёкая девочка смогла, изрядно провозившись, завалить его во дворе школы на землю, и поцеловала в щёку на виду у половины школы. Он тогда поднялся, и грязный и униженный, под смех и улюлюканье детей, побрёл домой. По пути остановился у кем-то разожженного костра, стоял, сушился от мокрой, прилипшей к штанам и куртке грязи, слушал насмешки, проходивших мимо ребят-очевидцев его унижения, и плакал. Плакал так горько, как он будет плакать в своей жизни только ещё один раз, когда неизвестный ему психолог придёт к нему в тюрьму и назовёт ему причину, почему он убил восемнадцать человек. Причину, которую он боялся произнести даже в своих мыслях.

Сегодня было воскресенье. Вчера с утра и сегодня вечером, по два часа, он провёл за изучением материалов этого уголовного дела, и уже было поздно, но он сидел у себя в кабинете и обрабатывал информацию, которую он выписал или запомнил, и ту, которую ему дали на электронном носителе, как вдруг внутри почувствовал какую-то тревогу.

«Так, что такое, откуда? Мне неприятно, что мне приходится трудиться над этим делом? Или просто омерзительно то, что я узнал? Злюсь из-за того, что злиться Настя, что я сейчас сижу тут, а не помогаю ей разобраться с бунтующими против сна детьми? Нет, не то, так что же? Что же? Что же такое? Книга не идёт? А-а-а, это же моя больная чат-подружка. Это же её сообщения меня задели своим неприятным тоном и дебильным содержанием. У неё реальные проблемы, но почему-то ощущение, что лечить нечего. Такого не бывает. Значит, неправильно поставлен диагноз», – улыбнулся про себя Дмитрий. – «Ну и конечно, запускающим механизмом послужила мелькнувшая на заднем плане закладка в Мазиле», – заметил он, оглядев окружающую обстановку, и обнаружив в одной из закладок Мазилы логотип сайта знакомств.

Дмитрий уставился секунду на этот логотип и решил, что самое главное он уже по нужному ему вопросу сделал, поэтому сможет параллельно и поработать ещё чуть-чуть, и пообщаться с «Витой». Зашёл на сайт, где уже было от неё два сообщения.

19 мая, 11:31

Умопорночительная:

Я не знаю, права я или нет. Я так вижу ситуацию и не отступлюсь!

—

Не знаю, что тебе наговорила психолог, я им не верю. Я верю только в то, что вижу и чувствую.

—

Мне не надо, чтобы другие меня понимали и знали, что я хочу. У меня свои требования и баста.

—

И после таких длинных текстов виден ещё один недостаток. Полное отрицание своих дефектов, это, наверное, институт повлиял! Вот они-то и делают из людей богов! И потом человек испорчен на всю жизнь!!!

19 мая, 21:36

Умопорночительная:

Поверь мне, всё просто и коротко. Эгоист. Для себя.

—

Ты не еврей случайно?

—

И почему надо сразу обижаться? Все же разные. Это нормально. Просто жаль, что с тобой ничего нельзя делать и дружить. У других тоже свои недостатки, но можно как-то кооперировать. А тебе вот не повезло. Будут всегда вокруг тебя молоденькие и психически неустоявшиеся, влюблённые дурочки. А стабильного, психически устоявшегося – не будет. Да и зачёт это тебе! Ведь так?

19 мая, 22:11

Ю:

Молоденькие не обязательно, психически неустоявшиеся, а вернее психически несостоявшиеся, скорее. И ты - одна из них :). И ты рядом :). Я знаю, как вы – такие - своеобразно, мягко говоря, смотрите на людей. А вот они вас не видят, они смотрят сквозь вас, на вас их взгляд не останавливается, вы не поняты ими. Вы для них невидимки, прозрачные, бесцветные, безвкусные... Когда я прохожу мимо такого человека и останавливаю на нём взгляд, он, как бы по привычке ещё, озирается и думает, что я смотрю куда-то за его спину. Но не найдя там никого, убеждается, что я смотрю на него... Мы начинаем говорить, и он убеждается ещё больше, что я его вижу... И тогда происходит то, что человек этот идёт за мной везде. Его можно только физически отдалить от меня, но он всегда, как собака, найдёт ко мне дорогу, потому что я - его билет в мир стабильных психически «устоявшихся», а вернее психически состоявшихся (и всё равно ржачные термины :)).

Да, ты не отступишь, но это не потому, что ты уникальна и потому что

в тебе огромная сила. Ты не уникальна и силы огромной в тебе нет - мы все ОДИНАКОВЫЕ!!!

А теперь маленький итог :).

Бабник, эгоист, дефектный, ну и четвёртое качество :) – «может самый умный». Вот четыре твоих определения меня :). Докажи. Поверь, я буду очень рад.

Ну и... Я не еврей, и не случайно, хоть и не против был бы им быть. Но я хуже, хоть меня и считают лучше, ну, в том смысле, в каком ты спросила, не еврей ли я случайно. А у тебя личное против евреев? Почему испорченные натуры, когда увидят, что человек не по их зубам, спрашивают, а не еврей ли ты?

19 мая, 22:42

Умопорночительная:

Да уж! Ну и самомнение! У меня нет слов, вернее говорить бесполезно!

—

Ты забыл ещё один фактор. ВРЕМЯ ИДЁТ. И люди меняются. Многое БЫЛО правдой. Теперь всё по-другому. Найди себе другую собачку. Только не удивляйся, что тоже сбежит со временем.

19 мая, 22:56

Ю:

Ты главное не злись. Написав эти пару предложений, я просто хотел тебе сказать, что в таком тоне, в каком я тебе их набросал, ты общалась со мной всё время :). Подумай, Вита! Ты ни никто и ни ничто! У тебя нет проблем, но сценарий менять надо!

14

У Марины была знакомая. Очень красивая лицом, да и фигурой, девушка. С расстояния десяти метров можно было смело сказать, что это копия Мерлин Монро. Она была очень общительная, не чуждалась развлечений и весёлых компаний. Любила танцевать и танцевала красиво. Её большое несчастье было скрыто от глаз посторонних, но те, кто узнавал об этом, не могли даже поверить.

Около пяти лет назад Солвита со своими родителями переехала из Латвии на постоянное место жительства. Через две недели, по приезду, они стояли на светофоре за низкорамным пятнадцатиметровым тралом. Верх их машины был откинут. Водителю трала, чтобы войти в поворот,

пришлось заехать своим здоровенным тягачом на пешеходный тротуар. Отец Солвиты слишком близко держался за ним, делая такой же, как и тот, манёвр. Когда последнее колесо траля соскочило с пешеходного тротуара, тот просел, и один из трапов со скрежетом, который, наверно, до сих пор стоит в ушах тех людей, которые оказались случайными очевидцами этого, опустился на машину, где находилась Солвита и её родители. Большая часть трапа пришлась на водительское место – там сидел отец. Отец погиб сразу. Водитель траля с напарником помогли выкарабкаться матери и усадили её на траву, где она сидела, прибывая в шоке, пока работники «скорой медицинской помощи» не привели её в чувство. Солвиту через сорок минут работники службы спасения смогли вытащить из машины... без ноги.

Родители Солвиты планировали второго ребёнка, поэтому продали в Латвии квартиру, которая занимала весь второй этаж двухэтажного дома, где они жили втроём, взяли небольшой кредит и купили четырёхкомнатную квартиру тут.

Эту четырёхкомнатную квартиру Солвита с мамой разменяли на двухкомнатную с доплатой. Почти все деньги были истрачены на возврат банку кредита, похороны, переезд в двухкомнатную, лечение (Солвите поставили протез) и реабилитацию её и мамы.

«В жизнь» Солвита смогла вернуться только через год после того несчастья.

Пол года девушка не выходила из дома, прибывая в глубокой депрессии. По началу, когда ей надо было подняться с кровати, чтобы сходить и выпить стакан воды, она могла десять-пятнадцать минут лежать, уставившись на порог – чтобы его преодолеть, ей приходилось переносить через него культю с протезом, ухватившись за них руками – психика не выдерживала.

Лечащий Солвиту врач дал ей книгу, в которой описывалась история индийской танцовщицы Судхи Чандран. В 1981 году индийская девушка попала в аварию со своими родителями и из-за халатности врачей лишилась ноги. Хелен Келлер – слепоглухая писательница – своей биографией вдохновила Судху на то, что она не только доказала всем своим близким и родственникам, что она не инвалид и не обуза, но и покорила своими танцами на протезе несколько континентов, а уже пример Судхи Чандран вдохновил Солвиту вернуться к нормальной социальной жизни.

Солвита научилась современным танцам, полюбила чтение и стала милой, приятной и весёлой девушкой.

Мама Солвиты устроилась работать дворником в другом районе города, и всё пыталась перевестись в дом, в котором жили они, а Солвита

устроилась в торговый ларёк. Часто выходила в ночные смены. Она была симпатичная, и пьяные полуночники обожали ошиваться у её ларька, наслаждаясь её обществом: её лицом, которое можно было разглядывать через узкое окошечко, если нагнуться; её руками, когда она брала деньги, давала сдачу или передавала товар; разговорами с ней (за одну улыбку ей хотелось делать подарки). Для неё такие ночные смены были очень выгодны тем, что эти подвыпившие клиенты постоянно что-то покупали и с удовольствием оставляли ей сдачу.

Солвита жила одним – бионический протез. За тридцать пять тысяч евро в Германии могли поставить такой протез, который реагирует на движения пользователя и подстраивается под его походку, благодаря чему движения кажутся естественными. С таким протезом можно даже кататься на велосипеде, на лыжах и на коньках. Можно ходить задом наперёд, и, конечно самое главное, не будет больше постоянных болей, перегревов и переохлаждений обычного протеза в зависимости от погодных условий, что причиняло огромные неудобства, если не сказать больше.

Солвита накопила уже одиннадцать тысяч.

- Как тебе удаётся быть такой жизнерадостной всегда? – спросила у неё как-то Марина, ведь она знала, какая у Солвиты проблема.

- Не знаю, Марина, правда. Может то, что со мной когда-то случилось, сделало меня такой – философом, – заулыбалась Солвита, потому что в разговоре была задета нотка, которая позволяла ей прикоснуться к своему счастью, к тем мыслям, которые составляли смысл её жизни – быть сильной и красивой, потому что теперь она знает, что может такой быть, что можно такой быть, ради себя самой, ради своей цели – протеза. Ведь с помощью его она станет практически такой же, как все девушки. – А может то, что я когда-то увидела жизнь без ничего впереди себя, – продолжала она, – почувствовала себя самой несчастной, и не нашлось ни одного человека, кто бы меня пожалел... А потом я увидела свою мечту, цель и появились силы, чтоб к ней устремиться, и я постоянно вижу, как моя мечта всё ближе и ближе.

- А какая у тебя мечта? – спросила Марина.

- Я тебе потом как-нибудь расскажу. Раньше не могла, потому что сама сомневалась, а теперь могу.

И рассказала. Однажды они с Мариной, и с ещё некоторыми ребятами, сидели у Солвиты дома и выпивали. Один парень не мог оторвать от Солвиты взгляд. Она веселилась со всеми, танцевала и чувствовала, как у того текут слюнки. От выпитого и взглядов того парня Солвита разомлела, наклонилась к уху Марины, и, стараясь, чтоб никто не услышал – близко никого не было, музыка играла громко – сказала ей (у неё ещё промелькнула мысль, что парень, который за ней наблюдал, сейчас

подумает, что она о нём шепчется, и специально бросила при этом на него взгляд):

- Помнишь, я тебе обещала рассказать, какая у меня мечта?

- Ну? – Марина даже чуть-чуть протрезвела.

- Пошли.

Солвита увлекла Марину в другую комнату.

- Я тебе сейчас кое-что покажу, только ты никому ни слова.

Солвита открыла шкаф, стала на коленки и протянула куда-то под нижнюю полку руку. Через несколько секунд она вытащила шкатулку, села так, что спиной забаррикадировала дверь, и открыла её. Марина под села к ней. В шкатулке лежала стопка денег. Большая стопка американских долларов. Она вытащила их двумя руками и, протягивая Марине, сказала:

- Хочешь поддержать?

Марина взяла деньги в свои руки.

- Здесь почти пятнадцать штук, - сказала Солвита.

- Я никогда в жизни не держала ещё таких денег.

Солвита улыбалась, наслаждаясь произведённым эффектом.

- Только, Марина, никому. В Германии сейчас делают офигенные протезы, от нормальной ноги не отличишь. Мне надо тридцать пять штук евро. Я хочу сделать себе такой протез.

Солвита взяла деньги от Марины и стала их упаковывать обратно, а потом спрятала шкатулку на прежнее место.

- А сколько ты уже копишь? – спросила Марина.

- Три года.

- То есть тебе ещё осталось где-то тридцать пять штук баксов накопить, или ещё лет шесть, - сказала Марина, мгновенно проведя нужные вычисления.

- Может быть, но мне один знакомый обещал помочь с вложением, возможно будут большие проценты, и тогда всё произойдёт быстрее.

Марина подумала, что от зависти сейчас забила бы Солвиту до смерти.

Этот разговор состоялся месяца полтора назад, а сегодня Марина его вспомнила. Ох, как вспомнила! Сейчас ей нужны деньги на адвоката для брата. Пятнадцати тысяч американских долларов вполне должно хватить, но как их добыть. На ум пришёл Юра. Она может рассказать ему, но он потребует половину. Семь с половиной тысяч тоже не мало!

С Юрой она встретилась. Она сказала, что знает квартиру, в которой лежат пятнадцать тысяч, знает, где они лежат, знает, когда там не бывают дома. Юра сказал, что они будут делать это втроём, поэтому деньги придётся делить на четверых. Жалкие попытки Марины добиться половины от суммы он отнёс напрочь, заржав. Договорились, что Марина сделает слепки с ключей Солвиты, а когда они подготовят ключи, будут ждать от

неё сигнала, когда там никого не будет дома.

Всё произошло иначе.

Вчера они только поговорили, а вот сегодня Марина позвонила Солвите, чтобы напросится к той в гости или пригласить к себе. Солвита сказала, что они отремонтировали ванную и надо навести порядок. Потом она будет ждать новую стиральную машину.

«А во сколько у тебя мама с работы приходит?» - спросила Марина по телефону.

«В семь».

«Давай у меня сегодня посидим после того, как ты всё сделаешь?»

«Давай, а хочешь, приходи ко мне, поможешь мне порядок навести, потом вместе к тебе пойдём, если ничего другого не придумаем?»

«А давай».

«Ну, тогда давай, подходи».

«Договорились, жди, сейчас приду».

Марина сразу позвонила Юре и сказала, что она договорилась с Солвитой встретиться у той сейчас, а потом они пойдут к ней в гости. Может удастся сделать слепки из ключей. Юра сказал, что будет ждать новостей.

Через час Марина пришла к Солвите домой и стала помогать ей убирать, постоянно ища ключи от её квартиры. В сумочке у неё лежали четыре пластинки пластилина. Ключи всё никак не попадались ей на глаза. Из интернет-магазина доставили новую «стиралку». Порядок был наведён. Было уже около двух дня, и подруги решили съездить сначала на море, а потом, через магазин, к Марине домой.

Как появляется мысль, которая делает нас победителем в ситуации? То есть человеком, нашедшим самое эффективное решение проблемы.

Только что Марина искала и не могла найти ключи от квартиры Солвиты, чтобы сделать с них слепки. И тут же придумывает способ, за который Виктор Люстиг, знаменитый мошенник и аферист, который умудрился продать Эйфелеву башню, не задумываясь, взял бы её к себе в компаньоны.

Алгоритмизирован ли процесс порождения мысли-победительницы, которой отдаётся предпочтение среди других, менее эффективных? Были ли люди наделены высоким качеством этого процесса с момента своего появления, или это результат эволюции и процесс этот продолжает развиваться? Или путь появления такой мысли иной – не алгоритмизированный? Проницательность, интуиция и инстинкт помогают *определить* нужное?

- А куда ты старю «стиралку» будешь девать? – спросила Марина.

- Ну а кому она нужна? Сломанная. На свалку.

- Так давай вытащим? Я тебе помогу. Чего тебе потом с мамой тягать её?

- Ой, и то правда. Поможешь? Давай тогда вынесем. У подъезда оставим, может, кто и заберёт.

- Ну да. Тогда давай, собираемся. Вынесем машинку и сразу поедем на море.

- И действительно, - согласилась Солвита, и девушки стали собираться.

Вдвоём они смогли волоочь старую стиральную машину. Марина взяла снизу и сзади, а Солвите «досталось» тащить «стиралку» за верх и идти впереди. Когда они перетащили её через порог входной двери, Марина стала прикрывать входные двери, и, прежде, чем Солвита вознамерилась поставить «стиралку» на пол, чтобы достать ключи, чтобы закрыть двери, сказала той:

- Давай ключи, я закрою.

Солвита, держа одной рукой накрёпленную машинку, второй полезла в сумочку за ключами и протянула их Марине.

- Держи, - сказала она.

Марина стала закрывать двери, а спиной прикрыла от Солвиты то, что она делала на самом деле – ключи проворачивались в замке один раз в одну сторону, второй раз обратно, а проверки двери совершалась демонстративным рывком в сторону её закрывания.

Затем Марина передала ключи Солвите, подождала, когда та их спрячет в сумочку, они подхватили машинку и потащили её к лифту.

На улице Солвита сказала, что ей надо зайти купить сигарет, Марина ответила, что подождёт её на улице – не пошла в магазин.

Как только Солвита скрылась в магазине, Марина набрала Юру на телефоне.

«Алло. Привет! Я только что была у Солвиты и не закрыла у неё дверь. Мы с ней поедем сейчас на море, а потом ко мне. Мама её будет только в семь. Можете сейчас к ней ехать»... «В смысле, что я закрывала дверь её ключами, когда мы выходили из дома, и не закрыла на самом деле. Она сама дала мне ключи, чтобы я закрыла, а я этого не сделала. Всё, дуйте туда, а то она сейчас из магазина выйдет, и я не смогу говорить. Адрес, где деньги, всё помнишь?»... «Ну и всё, тогда пока. Позвони мне потом, когда сделаете дело»... «Договорились! Если что, позвоню».

Появилась Солвита.

- Ну что, купила?

- Да, поехали.

Дом, к которому приблизились Юра с друзьями, был старой постройки, с высокими парадными дверями и высокими потолками. Квартира Солвиты находилась на третьем этаже.

Все трое поднялись на третий этаж и заклеили кусочками прозрачного скотча дверные глазки, соседствующих с квартирой Солвиты, дверей. Потом один развернулся и медленно стал спускаться, прислушиваясь к шумам за дверьми. Второй тоже самое проделывал, поднимаясь на верх, а Юра позвонил в дверь Солвиты. Через минуту он позвонил ещё раз, потом прислушался, услышал, как друзья тихонько направляются в его сторону, и когда они должны были вот-вот показаться из лестничных проёмов, потянул на себя дверь. Дверь открылась. Он надавил на вторую, и вторая тоже открылась, пропуская Юру, с подошедшими в этот момент друзьями, вовнутрь.

Все трое бросились в указанную Мариной комнату, Юра открыл шкаф, полез под нижнюю полку рукой, пошарил там какое-то время и вытащил шкатулку. Через две секунды всем троим пристало зрелище пачки денег - мгновенная радость осветила лица. Юра разделил на глаз пачку денег на три части и дал каждому, и взял себе, по пачке:

- На случай, если разбежаться придётся, когда уходить будем.

«Ящер» взял свою пачку и пошёл шарить по квартире. Юра предложил сматываться, но «ящер» предложил ещё что-нибудь глянуть, а третий полез в холодильник, схватил палку колбасы и стал «жрать».

- Пошли, нормально подняли денег, не будем оставлять лишних следов, - зашипел на подельников Юра.

- Ладно, пошли-пошли, - согласились те.

Осторожно подошли к входной двери, прислушались. Бесшумно выскользнули на площадку, так же бесшумно постарались спуститься, открыли парадную дверь, и, с невозмутимыми лицами затрусили по пыльному, раскаляющемуся под лучами солнца, тротуару.

Когда Марина сегодня выходила из своей квартиры и закрывала входную дверь, получилось так, что она, сделав один поворот ключа, вернула его тут же в прежнее положение, потому что вспомнила, что оставила сигареты и зажигалку на тумбочке. Всё получилось, как одно движение.

Когда двое ребят заносили новую стиральную машину в квартиру Солвиты, получилось так, что один шёл впереди, второй сзади, подтаскивая машинку за низ. Когда они зашли в квартиру, они опустили «стиралку» на пол, чтобы последний мог закрыть дверь, а потом опять ухватились за неё оба, чтобы занести её в середину квартиры – в зал.

Сначала Марине стало интересно – вдруг – как эти ребята будут выходить? Кто первый, а кто второй? И как, и кто закроет дверь теперь, когда машинки в руках не будет. Просто вопрос. А потом она подумала, что они с Солвитой тоже будут выходить вдвоём. А потом она подумала, что они тоже могли б выходить так, как заходили эти ребята, вынося что-нибудь, и чтоб Марина шла последней, тогда она будет закрывать дверь. На ключ!!! Потому что попросит его у Солвиты при этом. А Солвита даст его ей, потому что ей будет проще, придерживая одной рукой старую стиральную машину (и об этом уже успела подумать), второй рукой достать ключ и передать его Марине, чем ставить машинку, доставать ключи, обходить машинку, закрывать дверь, возвращаться на место, заново приспособлять руки на тяжёлом предмете, чтобы было не больно и не тяжело поднимать его.

Случилось у Марины и ещё кое-что, очень-очень давно, но она этого не помнила. Как-то, когда ей было лет пять, она выходила со своими родителями из квартиры. Папа попросил её придерживать дверь, потому что они с мамой выносили стиральную машину, которую собирались отвезти к бабушке. Папа нёс вторым и когда вышел на лестничную клетку, Марина захлопнула дверь. Папа стал хлопать себя по карманам в поисках ключей, придерживая по очередности то одной, то другой рукой саму машинку. Мама, придерживая агрегат одной рукой, протянула ему свою связку ключей другой. Он взял её ключи, закрыл дверь и передал ей их обратно. Марина ничего такого не помнила!

Во всякий момент, мы полны слаженных, сложных и точно определённых комбинаций данных, которые аккумулируются на «точке сознания», будучи доставленными от органов чувств и размышлений. Количество таких поставляемых данных, скажем, в одну десятую секунды, велико, но не бесконечно, но и неизмеримо на сегодняшний день. Когда учёные смогут атом за атомом разложить, а потом заново воссоздать человека, тогда такой процесс считывания не покажется нам невозможным. Тогда нам откроется вся алгоритмизация работы человеческой мысли. Но ясно одно – эта «точка сознания» с одинаковой готовностью и лёгкостью «выдаёт» человеку совет, где ему найти туалет, если ему вдруг «приспичило», когда он идёт по улице, или «порекомендовать» ему, что надо сделать, чтобы заработать триллион.

Солвита ехала с Мариной в электричке, когда у той зазвонил телефон. «Да, мам», - сказала она в телефон.

«Я с Мариной, мы на море ездили, сейчас к ней едем»... «Закрывала, конечно».

Солвита бросила взгляд на Марину. Марину затрясло.

«Ну, конечно, уверена. Мы с Мариной машинку старую вкидывали и закрыли дверь, я точно помню, а что была открыта, точно?»... «А всё на месте? Нет следов, что кто-то был?»... «Ну, хорошо, ладно, я приеду скоро, заскочу домой».

У Солвиты бешено заколотилось сердце и перед глазами поплыли круги. Или квартиру ограбили, открыв замки специальными отмычками аккуратно, или Марина плохо закрыла двери, но тогда все её деньги на месте, потому что о причастности Марины к ограблению её квартиры не могло быть и речи – они уже не один год дружат. Да у Марины никого нет кроме неё!

- Мама сказала, что когда она сейчас пришла с работы, наши двери были открыты. Ты точно запирала их? – проговорила Солвита, когда поговорила с мамой по телефону.

- Ну, конечно, не может быть и сомнений. Я ж проверяла даже при этом, у меня есть такая дурная привычка, от которой всё никак не могу избавиться. И ладно бы дома, так я и на работе, когда закрываю на ключ дверь, говорю себе «не проверяй», и не могу уйти не проверив, возвращаюсь и проверяю.

- Я просто боюсь, что кто-нибудь какими-нибудь отмычками отпёр двери, и что-нибудь у нас украли. Давай я сейчас к себе, а ты к себе, а потом я к тебе приду.

- Ну, конечно, давай, сходи, проверь всё. Потом приходи ко мне.

Марина рассказала, как у неё недавно украли кошелёк с частью выручки от столовой.

- Скорей всего, в автобусе вытащили из сумочки. Хорошо, что когда я пришла на работу, там уже был скандал по поводу того, что у другой женщины тоже украли кошелёк с частью выручки – у неё сумочку вырвали на улице и ещё ногой ударили так, что она руки поднять не могла. Там такое было! На директора так орал хозяин! Его и ту женщину выкинули сразу. Хозяин собрал у всех деньги и уехал. Я слово боялась сказать, а про меня даже не вспомнили. Я думала, что если до меня очередь дойдёт, и я скажу, что у меня тоже украли, меня убьют.

- Смотри, пересчитают в конце месяца, найдут, что твоей суммы не достаёт, кто-нибудь вспомнит, что тебе давали.

- Я скажу, что я той женщине тогда отдала свою сумму, что побоялась ехать с деньгами домой.

- А если у неё спросят?

- Да никто уже этим заниматься не будет – её видеть не хотят.

- Лучше правду скажи. Ложь самоумножается.

- Ладно, посмотрим, всплывёт, может что-то получше придумаю.

Электричка стала подъезжать к их станции.

Девушки вышли и пошли, каждая в свою сторону.

До самого дома Марина пыталась дозвониться до Юры, но он не снимал трубку, а потом и вовсе телефон у него стал «не в зоне».

У подъезда она попыталась позвонить ещё раз, он «сбросил» её вызов. Марина забеспокоилась.

Она стала звонить Солвите, но та тоже «сбросила».

«А надо ли мне ей звонить? Вот позвонила б я, если б я не имела к этому никакого отношения, чтоб не вызывать подозрений. Наверно, да. Но я имею к этому отношение, так должна ли я звонить? Ну а позвонила б, если б имела?»

Марина почувствовала, что она перепугалась. Испуг парализовал ум: она ставила перед собой неправильно вопросы и не запоминала ответы. Голос интуиции, оповещавший всё её существо приближающимся несчастьем, заглушал голос рассудка.

Она снова стала набирать Юру. Тот «сбрасывал».

«Интересно, что сейчас делает Солвита?»

Звонить не стала, подумала, что она уже так разнервничалась, что выдаст себя по телефону с головой. Посмотрев на телефон, выставила будильник на пол шестого, и выключила его вообще. Сегодня никаких звонков.

Она не могла придумать, чем себя занять. Надо пить. Только так можно чуточку забыться и обдумать всё хорошенько.

Она сделала себе кофе и принесла его в зал, куда принесла водку, рюмку, нарезанную колбаску, и включила компьютер.

Последние сообщения от Димы взбесило её раздражённое и «подвыпившее» состояние.

«Это я никто?! Это я ничто?! Это у меня нет проблем? То есть я амёба? И вообще, что за бред, что за такой же тон?»

Ей захотелось написать что-то умное, из ряда вон, и она минут за десять, продолжая «накачиваться» спиртным, сочинила:

20 мая, 21:36

Умопорночительная:

Нет, это не аналогия, это твоё чистосердечное признание, как ты лицемерно смотришь на прозрачных людей. Как ты их обманываешь и не уважаешь. Ты до сих пор никого вокруг себя не видишь. Все прозрачны, только ты один цветной!

Хотя все одинаковы, ты прав. Каждый видит и понимает только себя. В этом я согласна. Но дело было не в том, кто прозрачный, а кто нет. Разговор было совместной кооперации.

А потом, подумав, добавила:

20 мая, 21:54

Умопорночительная:

И недостатках. С тобой невозможно ничего делать. Такие люди срываюи сделки. И подводят людей. Я рассчитываю на тебя, трачу своё время. И в результате ничего. Потому что рядом слишком умный оказался. Ни себе, ни другим. И это целая порода людей таких, которые умеют умничать, а как надо реально что-то сделать – совсем ни на что не способные. А тормозит их именно заумность, зависть или лень!

—

Среди евреев таких очень много.

21 мая, 13:38

Ю:

Что же мне сделать, чтобы меня приняли в стаю и стать достойной её частью? Например, ты, возъм тебя, ты полная мне противоположность - ты не зачёт, не умничаешь, ты совершаешь поступки, благодаря тебе совершаются сделки и т. д... Что я могу сделать для тебя, чтобы исправить себя с такого, каким я оказываюсь, на такого, каким должен быть?

21 мая, 17:42

Умопорночительная:

Стая – это у тебя, а не у меня. Я веду скромный образ жизни.

—

Исправляться бесполезно. Надо быть просто лояльным, признать свои слабости и чистосердечно принять достоинства другого. И никого не подчинять. Всё просто, если поймёшь.

—

Ты самая сложная личность на самом деле. С тобой очень трудно дружить. Ты хочешь единоличной власти.

21 мая, 17:46

Умопорночительная:

Ну, вот что с тобой делать?

—

Зачем я тебе? У тебя хватает подруг.

—

Не знаю, честно, что с тобой делать.

22 мая, 07:47

Ю:

Ну, теперь хорошее :). Теперь о том, в чём я хороший :). Помнишь, ты спрашивала "с хорошего или с плохого начинать?" - и я выбрал плохое. Настала очередь "хорошего" :).

22 мая, 17:15

Умопорночительная:

Знаешь, сначала хотела тебе сказать, что в тебе хорошего, а сейчас вижу, что институт тебя испортил окончательно. Мне очень жаль.

22 мая, 18:05

Ю:

Привет! А ты закончила институт?

22 мая, 18:07

Умопорночительная:

Глупый вопрос.

22 мая, 18:08

Ю:

Некоторые не заканчивают. Ты закончила?

22 мая, 18:09

Умопорночительная:

Да какое это имеет значение вообще?

22 мая, 18:13

Ю:

Блин, трудно написать "да" или "нет"?

22 мая, 20:04

Ю:

Витаа... Был институт или нет?

22 мая, 21:40

Умопорночительная:

Почитай переписку.

22 мая, 23:40

Ю:

Ты можешь спокойно написать, что закончила... Или нет, если не

закончила. Напиши, ты закончила или нет институт?

23 мая, 12:44

Умопорночительная:

Так, всё до свидания!

15

Гадалка жила в девятиэтажном доме, на пятом этаже. Дверь Дмитрию открыл её муж, засаленного вида мужчина, лет пятидесяти. Он сказал пройти вперёд и направо, подхватил под живот безобразного пуделя и ушёл с ним на кухню.

«Представляю, с какой иронией они с женой обсуждают всякого, сюда приходящего. Что они подумают обо мне? Он так уже точно составил какое-то себе представление. По-моему, он усмехнулся про себя, судя по мимике. Я, явно, отличаюсь от тех, кто сюда обычно приходит. Не частые, скорей всего, здесь, такие как я посетители».

Дмитрий снял туфли.

«Судя по тому, чем они занимаются, квартира могла б быть и получше» - подумал Дмитрий, пересекая зал, и направляясь в указанную ему комнату направо.

Комната, куда он вошёл, освещалась только шестью большими бледно-зеленоватыми свечами, которые располагались по краям большого прямоугольно стола, за которым сидела хозяйка. Стол был заставлен всякими, частью не известными Дмитрию, предметами. Стёкла окон были заклеены так, что солнечный свет не проникал в комнату. Книги, необычные тёмные шторы, всякие непонятные безделушки-сувениры тут и там.

На шее у женщины на серебряной цепочке висел увесистый камень чёрного цвета, и такие же камни, но немного поменьше, в серёжках. На ней была чёрная кофта с длинными рукавами. Волосы были коротко подстрижены и выкрашены в ядовитый рыжий цвет. Сильный макияж, но бледная-бледная.

Вся обстановка и сама хозяйка не произвели на Дмитрия того впечатления, которое, по задумке, должны были производить на всякого, кто являлся сюда за помощью к потусторонним силам. Дмитрий с интересом в мгновение всё отметил. Да, он действительно не очень хорошо относился к таким людям, от части оттого, что его профессия чем-то ему напоминала занятие этих людей, а он знал, что такое его профессия, от части оттого, что шарлатаны, они и есть шарлатаны. Дмитрий думал так

просто, без злости, без ехидства. У него было несколько знакомых, которые занимались подобными вещами. Случай с одним, он считал, примером типичного «мастерства» этих людей. Тот удачно наговорил одной девушке о разводе и успешном разделе имущества. Достаточно было, чтоб она в тот вечер накормила мужа пельменями и легла спать при свече. Через три месяца эта бывшая клиентка подарила ему машину и три тысячи евро. К слову сказать, это была его единственная «удачная» «консультация».

Дмитрий остановился в дверях, ожидая приглашения присесть.

- Здравствуйте, проходите, присаживайтесь, - сказала хозяйка.

«Однако, с каждым следующим словом дружественный тон у неё улетучивается, как дымок. Дамочка, я стараюсь, не обращайтесь внимания. Мне это надо. Да, она чувствует, что во мне веры мало. Скептицизм и недоверие у меня в глазах, этого не спрячешь. Она меня не прогоняет только из-за того, что я сам не ухожу, а то б она рада была. Наверно, такие как я только напоминают таким как она о шарлатанской природе их занятия, и, чего доброго, лишают их самих веры в то, что они делают. А без этого у них ничего не получится».

- Здравствуйте! Спасибо. Дверь закрывать? - спросил Дмитрий, взявшись за дверную ручку.

- Как хотите, да, - стрельнула на секунду женщина глазами, подняв их на него от перемешиваемых карт Таро.

Дмитрий прикрыл плотно дверь. В комнате стало очень тихо и темно. Он присел.

- Итак, Дмитрий, что вы хотите узнать?

«По два серебрянных браслета-кольца на руках и чёрные ногти. Они хоть когда-то начнут оригинальничать?»

Дмитрий рассматривал руки женщины и большие карты, которые, казалось, не удобно было перемешивать из-за их размера.

- Дышите ровно, будьте спокойны и расслабьтесь, - посоветовала она Дмитрию. Больше, чтоб самой это сделать и уловить его волну, чем, чтобы это сделал он. Дмитрий с одной стороны был как на ладонке, а с другой непроницателен, а ей, видимо, надо было, чтоб он был прозрачный.

Он позволил себе улыбнуться.

- Спасибо.

Помедлив ещё мгновение, дотронулся большим пальцем до виска, а остальными поводил по лбу.

- Можно узнать, закончу ли я то, что я сейчас делаю, и насколько успешным окажется задуманное.

Гадалка протянула Дмитрию колоду карт и попросила взять какую-то часть, и перевернуть её на сто восемьдесят градусов. Потом перемешала их тщательно снова, и стала раскладывать, как будто в форме книги.

Дмитрий насторожился.

«Чё за фигня? Настя сказала, что я буду спрашивать о своей книге? Да, нет. Зачем?»

- Я не вижу точно, когда вы это закончите, - начала гадалка, - примерно от полу года до года, но вот после этого видно, что вы получите какое-то предложение от заграничной фирмы, будет контракт, и, может, вы уедите на некоторое время за границу.

- Я вообще-то не готовился к таким событиям.

- Я просто раскладываю карты и говорю то, что они показывают.

- Что или кого мне бояться? – спросил Дмитрий.

Гадалка собрала карты в колоду, перемешала её и разложила карты в виде двух правильных треугольников на столе. Один основанием вверх, другой основанием вниз.

- Женщины. Вы её пока не знаете. Черноволосая, около двадцати пяти лет. Карты показывают, что это девушка лёгкого поведения или представительница низших слоёв. Может даже бомжиха.

«Конечно, а как ещё вы обычно говорите? Женщина, дорога дальняя, казённый дом...» - Дмитрий напруг губы, чтобы не заулыбаться. Две таких улыбки - это уже перебор в такой обстановке.

- Я с такими не общаюсь и не пересекаюсь.

- Я говорю то, что показывают карты.

Здесь женщина стала раздражительней.

Дмитрий думал, что проведёт с ней минут двадцать-тридцать, но теперь понял, что пять-десять, она больше не выдержит. Он задумался, чтобы ещё спросить, потому что испытал ощущение, что уже надо подниматься и уходить.

- Мы с женой кое-чем время от времени занимаемся, я не могу сказать, что это. Можно узнать так? Можно ли нам продолжать этим заниматься или нет?

Гадалка повторила треугольники.

- Карты советуют прекратить на время, потому что это опасно для вашей жены. У кого-то, кто об этом знает, по этому поводу уже собираются чёрные мысли. Ваша жена может сильно пострадать. Она доверяет этому человеку, а он ведёт игру.

- Она ему рассказала?

- Нет, но он точно знает, может случайная догадка.

«Мужчина или женщина? Спросить? Хватит! Это, конечно, ТЕ. И вообще, могу у Насти такие вещи спрашивать, а не у этой, а то ещё сейчас начнёт думать всякую чушь про нас. И вообще, кто сказал, что кто-то что-то знает? Карты? До свидания. Так. Ну, что ещё?»

- Вы ответили, кого мне бояться, а можно теперь узнать чего?

Женщина разложила карты по кругу и напряглась. Дмитрий следил, как она стала, как будто, перепроверять увиденное.

«Цирк».

Женщина молчала, разглядывая карты.

Дмитрий не торопился. Ему было интересно, сколько секунд она способна устраивать это шоу.

- Смерть. На вашей дороге смерть. Не ваша. Больше я ничего сказать не могу.

- Моя?

- О смерти своим посетителям я вообще не говорю. Никак, никогда, нигде. Не ваша – это всё, что я могу сказать.

Дмитрия потрянуло. Пришлось нервно сглотнуть.

«Ну, цирк и есть цирк. Но это перебор, разве такими вещами можно шутить?»

И он сразу ещё подумал, что если он запросто не оправится от сказанного, например, а наоборот начнёт заворачиваться на этом, а не думать об этом он, возможно, не сможет, если вдруг допустит мысль, что речь идёт о смерти его жены или детей, тогда он с трудом может вообразить действия, на которые он решится, чтобы огородить свою семью от такого несчастья. А как на такие его действия посмотрят другие? Нет. Если допустить, что это всё может иметь место в нашем мире, она бы не стала говорить мне об этом, если бы это касалось моей семьи. Моей семье ничего не угрожает».

- Моей семье это не касается, так?

- Да. Не ваша - это означает, что не смерть родственной души, скажем так. Это может быть смерть коллеги или просто знакомого.

«Короче, меняем тему и до свидания».

- Можно мне сыграть в лотерею в ближайшее время?

- Сыграть вы можете.

«О-о, а дамочка с сарказмом. Статус не позволил улыбнуться при этом?»

- Ну да. Я имею в виду, выигрыш мне светит при этом?

- Вы можете сыграть и не получить выигрыш в лотерею, но это не значит, что вы проиграли. Может на деньги, которые вы потратите на лотерейный билет, будет куплен одноразовый шприц, которым спасут жизнь африканскому ребёнку. Карты не дадут ответа, получит человек выигрыш или нет, сыграв в лотерею. Карты направляют или отвращают людей от действий.

«Красиво говорите, дамочка, ну-ну, говорите дальше. Конечно, результат написания книги и наших с Настей сексуальных приключений карты видят, а результат лотереи нет. Ладно, Насте ещё к ней ходить».

- Хорошо, я понимаю. Сыграть или нет?

Опять карты кругом.

- Да.

- Спасибо, - постарался тепло закончить Дмитрий, - сколько с меня?

- Сколько посчитаете нужным, я ничего за это просить не могу.

«Я тоже когда-то не мог, пока приёмное время не заполнилось до отказа. Потом интересней становится», - подмигнул он про себя женщине, а с улыбкой достал кошелёк, и, ухватив двумя пальцами несколько купюр, положил их ей на стол.

«С мужем и с пуделем целый месяц смогут жить, не напрягаясь».

Когда он положил на стол деньги, в голову ударила мысль о смерти, и где-то, в глубине души, ощутил прилив ярости, но тут же успокоился.

«Чушь это всё!»

Выходя, Дмитрий хотел попрощаться и ещё раз взглянуть на мужа этой женщины, будущее которого тому, безусловно, было известно на сто процентов, благодаря обходительности и способностям замечательной его половинки, но тот не показался. Его никто не проводил. Он просто обулся, сам отпёр дверь ключом, который был в двери и вышел.

«Церемония прощания у них сведена к нулю. Уверен, Настю тут облизывают. Она само очарование двадцать четыре часа в сутки, семь дней в неделю, в любой географической точке земли».

Дмитрий вышел на улицу и направился к своей машине, которую не удалось припарковать у подъезда, потому что весь двор был заставлен машинами.

«Стоп! Может она увидела те смерти, дело о которых я сейчас изучаю? Ну конечно. Так и есть!»

Но тревога не ушла, а к этому добавилось ещё и то беспокойство, которое время от времени стало его посещать без причины, или до причины которой он всё никак не мог докопаться. И он ещё подумал, а не имеют ли общего корня это его приходящее и непрочное беспокойство с неприятным ощущением от предсказания смерти этой женщины?

До шести часов - времени, когда ему надо было явиться в полицию, чтобы продолжить изучение материалов дела серийного убийцы-насильника - оставалось ещё два часа.

«Ехать домой? В таком состоянии? Погулять где-то, подумать? Может на море съездить, у берега посидеть? С меня сейчас дома толк небольшой. С Настей надо поговорить - всегда не хватает двух-трёх женских слов».

Дмитрий позвонил Насте, в двух словах рассказал, что произошло у гадалки, умолчав пока о смерти, чтобы не затягивать разговор, и сообщил, что сейчас позвонит в полицию, чтобы, если есть возможность, поехать к ним пораньше, а тогда сможет и раньше закончить.

В половине пятого он был в полиции. До шести пришлось походить по кабинетам тех следователей, у кого находились части уголовного дела, потому что требовалось то одно, то другое, что находилось в разных папках. Так работа продвигалась медленно и с раздражением. Дневные переживания то и дело напоминали о себе. В шесть, когда он мог спокойно сесть в переговорной со всеми материалами дела, решил сконцентрироваться и поднапрячься - ещё два часа нормальной работы и ему вообще больше не понадобится тут появляться.

В восемь Дмитрий вышел на улицу, голова разрывалась от информации. От очередного раза накативших дневных воспоминаний свело скулы, он поймал себя на том, что хмурится, при чём уже не первый раз за последние дни - если сейчас же не разобраться, в чём дело и как с этим побороться, хмуриться может войти в дурную привычку на несколько недель, а то и месяцев. Надо было что-то предпринять, чтобы избавиться от тревог и плохого настроения - надо сделать что-то хорошее, от души. Дочки обожали, когда он с ними играл, и хоть играл он с ними почти каждый день, сегодня решил устроить что-то особенное - придумать новую игру какую-нибудь, ну и конечно, младшая потом не даст целую неделю прохода, чтобы повторять и повторять эту игру.

Дмитрий стал звонить жене.

«Привет! Как дела?»... «Да, уже еду. Скажи мелким, что я еду уже домой через «Макдончик»... «Никаких соков, колу, только колу. Ну, а смысл от «Макдончика»?»... «Ну, Настя, маленький праздник, мы не так часто их этим балуем. Тебе купить что-нибудь?»... «Давай тебе детский комплект тоже куплю - мелким лишняя игрушка!»... «Тогда, всё, пока, скоро буду».

По пути домой он заехал в Макдональдс и купил три детских комплекта.

- Не кладите только лёд в колу, пожалуйста, - сказал он смешной и несимпатичной, как обычно и все остальные работники Макдональдса, девочке-кассиру, лет шестнадцати.

Потом заехал в магазин и купил себе Жан Фийю Стар Гурме - коньяк восемнадцатилетней выдержки.

«Сегодня пару серьёзных глотков хорошего коньяка!» - подумал он, - «Срочно!»

Дочки по чуть-чуть отъели и отпили от того и от другого, и убежали играть с новыми игрушками из Макдональдса, а Настя съела гамбургер, немного картошки и стояла, тянула из трубочки колу. Дмитрию пришлось доесть два гамбургера и три порции картошки фри. Жена стала заставлять его допить и все колы, чтобы детям досталось как можно меньше. Дмитрий сделал вид, что подчинился, но оставил любимого лакомства своим

любимым девочкам столько, сколько они бы хотели.

Потом он пошёл в зал, достал ящик с игрушками и ящик с деревянными кубиками. Иришка с сестрой прекратили дурачиться с новыми игрушками, и с любопытством уставились на папины руки, которые вывернули на ковёр кучу деревянных кубиков.

- А что ты будешь делать? - спросила Маша, младшая дочка, подползая к нему одновременно с Иришкой, своей сестрой.

- Ну, понимаете, - сказал он с наигранной озабоченностью, - у моей малышки, - взял он первую попавшуюся маленькую куколку, - нет комнатки, где она может посмотреть телевизор, поработать на компьютере, куда к ней в гости могут прийти подружки. Вот и надо ей это сделать, конечно же. Понимаете?

Он быстро выложил из кубиков прямоугольник на полу, поставил вовнутрь детский диванчик и пару кубиков, и, подвигав одним кубиком, как будто открывает и закрывает дверь, он, обойдя вниманием главное, что комната выстроена, тем же игривым тоном продолжал:

- Здесь она просто заходит в комнатку, дверку вот так открывает, а потом закрывает, на этом диванчике она иногда отдыхает, а здесь она ручки моет, - он указал на один из кубиков в углу комнатки.

Девочки не заставили себя долго ждать. Их ручки потянулись к кубикам, и уже у старшей было выстроено что-то подобное, а через некоторое время и младшая сделала для своей куколочки такую же комнатку.

- Папа, мне надо этот диванчик, - сказала Маша, указывая на диванчик в его комнатке, и сразу потянула ручку и схватила его.

Дмитрий с Настей, которая сидела с планшетником на диване, обменялись улыбками, потому что примерно такое как раз от Маши и ожидали.

- Ну понимаешь, Маша. Мне тоже он очень-очень нужен, - проговорил он с сердобольным видом, прижимая руки к груди, а затем игриво потянулся за диванчиком, который Маша уже пристроила в своей комнатке.

Девочка загородила всем телом доступ к своему диванчику и закричала:

- Не-ет! Он мне нужен!

- Ну хорошо, давай пусть будет у тебя.

О-о, сегодня у него в запасе было полно идей! И диванчик был только началом.

Так они проиграли минут тридцать-сорок. Маша то и дело присваивала себе идеи и вещи, используемые для игры сестрой и папой, от чего Дмитрий с Настей только умилялись и переглядывались, улыбаясь, а Иришка чуть с ума не сходила оттого, что ей приходилось терпеть

эгоистические выходы сестры.

То Ириша натянет у себя в комнатке ленточку и скажет, что у неё идёт подготовка ко Дню рождения, что сразу надо было сделать и Маше, причём именно с ленточкой, которую использовала сестра. То папа принесёт стул, и подвесит к нему на верёвочке маленький фонарик так, чтобы его свет падал на комнатку.

- О, да-да, я как раз так и хотела сделать, - сразу кричала хитрая Маша и утаскивала, правда, делая немного виноватое лицо, стул с фонариком к своей комнатке.

Дмитрий, как мог, старался объяснять Ирише, почему Маша поступает так или иначе, и что у неё нет в мыслях причинить кому-то неприятности, но Ириша настаивала на своём - чтобы той объясняли, что так делать нельзя.

- Ты знаешь, что так делать нельзя? - спрашивал свою старшую дочку Дмитрий.

- Да! - отвечала та.

- Я тебя этому как-то научил?

И хитрющая дочка, уже зная, что у папы уготовлено следующей фразой, отвечала:

- А её ты не учишь!

- Нет, Ириш, ты не совсем права. Мы её учим, все втроём - и ты, и я, и мама. Учим её этому просто тем, какие мы есть.

- Через десять минут начнём готовиться ко сну! - сказала Настя.

- Не-ет! - протянула старшая сестра.

- Не-ет! - заворонила ей младшая.

- Ирина! Видишь? Ты сыграла, а Маша не играет, она заняла эту позу. Вот ты сейчас пойдёшь спать, а она начнёт концерт.

В пол десятого девочки уже были в кроватках. Настя пыталась успокоить разыгравшуюся Машу и утихомирить Ирину, а Дмитрий ушёл к себе в кабинет.

Примерно час у него получилось поработать. То пересматривая свои записи, то вспоминая прочитанное, то зачитываясь теми или иными моментами на страницах интернета, но он уже видел «этого человека», и уже занялся его описанием, но тут поймал себя на том, что опять хмуриться. Чёрт! Дмитрий откинулся в кресле и решил, что пора разобраться во всех своих беспокойствах и положить им конец. И его осенило! Ну конечно же, это переписка с этой девушкой. С Витой, или как там её на самом деле. На душе тут же стало легко, и он понял, что нащупал причину своего беспокойства. Его бесило, как она общается с ним, оскорбляет его на каждом шагу. Он изо всех сил старался сохранить нормальный тон, несколько раз пытался сбить эту неприятную «волну», но

она ничего не слышит и не видит, кроме себя и своего. Бесило и то, что он не мог на неё повлиять, как не старался, хотя старался он, честно говоря, не очень-то. Да! Бесило то, что он просчитывался - будучи о ней плёвого мнения, по его расчётам, минимального усилия с его стороны должно было оказаться достаточным, чтобы этот человек стал «выпрямляться». Он ошибался, а он не привык этого делать. Но ведь он не общался с ней непосредственно? Всё равно, он никогда не ошибается. Да, бесило ещё и это. А проблем-то? Просто прекратить писаться с ней, удалить профиль, и всё! И он решил написать ей, что было приятно с ней общаться, что она человек необычный, хоть иногда и давала лишнего словечка, что общение их, по его мнению, было плодотворным, и он надеется, что для них обоих. Он собирался сообщить, что решил удалить свой профиль с сайта, и поэтому пошлёт ей это сообщение и удалится, и если она не получит его, потому что он удалится, тогда передаст ей его через космос, а если получит, тогда вот ей его «до свидание». Но когда он открыл сайт и увидел её «до свидание», и что она «онлайн», мысли потекли в другом направлении, и он просто спросил, впрочем, не отказываясь от намерения распрощаться с ней минут через десять, уже как люди:

23 мая, 22:24

Ю:

Почему мы так долго делились друг с другом своими мыслями? Что нас заставило написать друг другу по 400 с чем-то сообщений?

23 мая, 23:10

Умопорночительная:

А что заставляет мужика ебаться с четырьмястами тёлками?

23 мая, 23:33

Ю:

Со мной всё понятно, но ты же не такая?

23 мая, 23:38

Умопорночительная:

Слушай, это мои проблемы, зачем я тебе писала четыреста сообщений, а зачем ты отвечаешь, это меня не касается уже.

23 мая, 23:45

Ю:

Почему ты всегда пытаешься меня ужалить? Нет! Втоптать вместе со всеми в гавно? Я, может, и попытался тебя втянуть в свои сексуальные

авантюры, но ни насилием: ни над твоим телом, ни над твоей волей. Способ, которым я пытался это сделать, не мог оскорбить тебя до глубины души. Что ещё? Я мало отвечаю на твои улыбки улыбками?

24 мая, 00:07

Умопорночительная:

НЕТ, ОТВЕЧАЙ, ПОЖАЛУЙСТА. МНЕ НЕ ЖАЛКО! ТВОЕГО ВРЕМЕНИ!

—

ТЫ ВТЯГИВАЙ В СВОИ АВАНТЮРЫ ДРУГИХ, А Я ПРОСТО ВИРТУАЛЮ.

—

Я ВЫШЕ ВСЕГО ЭТОГО!!!

Дмитрий, можно сказать, завис, уставившись на её Caps Lock.

Подумав про себя: «Любезно, однако», - он снял очки, завалился на подлокотник кресла и, подперев кулаком подбородок, уставился в ночь за окном.

- Я в душ, - вывела его из задумчивости минут через пять Настя, которая вот уже как пол часа лежала на диване и читала на планшетнике первый том «История Тома Джонса, найдёныша» Филдинга Генри.

- Настя, я выпью бокальчик коньяку, мне тут ещё чуть-чуть осталось.

- Тогда я пойду в ванне поваляюсь и голову помою.

- Давай. Налить тебе что-нибудь!

- Хочешь? Налей, только я не знаю, что я хочу.

Настя ушла. Через пару минут, возясь у барной стойки, Дмитрий услышал в тишине дома, как стала наполняться ванна. Он достал коктейльный бокал на тонкой ножке, налил в него Кампари, сверху аккуратно налил грейпфрутовый сок, подставил бокал под вывалившуюся из холодильника ледяную стружку, бросил в него зелёную вишенку, отрезал дольку лимона и насадил её на краешек бокала. Всё это время он сосредоточенно думал о том, чтобы написать той, чтобы не без пользы.

Потом он достал бокал под коньяк и наполнил его на половину.

Поднялся на второй этаж в ванную к жене. Приоткрыл дверь и застыл на мгновение. Было на что полюбоваться: коричнево-золотая ванная комната и выглядывающие из пенной воды коленочка и аккуратненькая, с забранными чуть выше затылка каштановыми волосами, головка любимой жены - и такая она у него вся загоревшая, и такая томная и соблазнительная. Такая красивая женщина! Он засмотрелся.

- Вот то, чего не хватает на этой картинке, - сказал он, протягивая Насте бокал с коктейлем.

- О-о, - протянула она, принимая элегантною ручкой коктейль, - здесь не хватает ещё мужчины.

- Э-э, - стал пятиться Дмитрий, - мужчины - редкое явление в нашей

стране, - и еле успел отдёрнуть ногу от цепких когтей Насти, - Надо ещё кое-что доделать, а то из головы не выходит, - сказал он ей правду и, сделав так, чтоб дверь закрылась на замок автоматически, когда он её прикроет, улыбнулся жене, закрыл дверь и пошёл к себе в кабинет.

Здесь он упал в кресло и принял то же положение, из которого его вывела Настя «своим душем», только теперь в правой руке у него был коньяк.

«Что она себе позволяет? Почему она себе это позволяет? Как она говорит, кошмар! Люди не заслуживают такого! На моём месте могли б оказаться более тонкие натуры. И потом, блин, из такого человека ни один Фрейд ни одну проблему не вытащит. Поставить её на место? А она вообще способна воспринимать что-то, кроме палки? Интересно, у неё вообще в памяти что-то остаётся от того, что я ей писал, кроме той фразы, где я ей ответил про еврея? Простая девушка, простая жизнь, может немного несчастнее, чем другие, но всё равно у неё нет права так говорить с людьми. Ни у кого нет права портить другому настроение! Да о чём я говорю? Она, по ходу, вообще не понимает, что оскорбляет людей - у неё напрочь отсутствует человеколюбие, сострадание, сопереживание».

Дмитрий продолжал сидеть, потягивая крепкий напиток. Мысли потекли быстрее, и может стали чуточку агрессивнее.

Через десять минут, когда в бокале осталось пару глотков, он решил ей написать «пламенную речь», и, то составляя, то уничтожая целые абзацы, сказав появившейся и отправившейся читать в кровать Насте, что вот сейчас-сейчас, написал несколько страниц и нажал кнопку «Отправить»:

24 мая, 01:01

Ю:

Скажи мне, милая девушка, что в тебе живёт [такое!], что не даёт жить тебе? Это что-то чёрное? Круглое? Мохнатое? Давай мы это в тебе уничтожим, а вместе с ним и тебя!

...

16

Марину попросили приехать к семи вечера на работу. Когда она это сделала и появилась среди сотрудников, к ней подошла бухгалтер и попросила зайти в кабинет директора.

- Марина, - начал он, оторвавшись от стола, заваленного бумагами, папками и канцелярией, - в тот день, когда Виктор разделил между вами

выручку, тебе тоже дали деньги. Где они?

В кабинете директора стоял неприятный запах кофе, который всегда раздражал Марину.

Ей стало становиться плохо.

- Я отдала их Веронике, которую ограбили.

- Да? – директор постарался выглядеть проницательным.

- Да, я иногда так делала, потому что я часто уезжаю после работы в школу и никогда не хочу с такими деньгами там ходить.

- А почему директору об этом не говорила?

- Я говорила, но он сказал, что это мои проблемы.

Директор молчал, уставившись на неё. Бухгалтер сидела за столом директора на месте посетителя и то смотрела перед собой, то косилась на Марину.

- Свяжитесь с ней, - обратился тот к бухгалтеру, - и всё узнайте – так ли это. А тебя, Марина, я бы попросил, пока мы всё не выясним, тут не появляться. И лучше скажи правду, тогда всё будет нормально, потому что если окажется, что ты врешь, потом будешь объясняться с полицией. А пока, можешь отправляться домой.

Марина вышла на улицу.

Она подумала, что когда обо всём узнают, её тоже могут арестовать, что может стоит вернуться и рассказать правду, что она не знает, как у неё исчезли деньги – может в маршрутке из сумки украли, - но теперь её спросят, почему она сразу не сказала, или ещё что-нибудь придумают. Придумают, как придраться. Но теперь всё равно - дорога обратно ей закрыта. Теперь надо искать работу, и то, если повезёт, и её не арестуют. В любом случае, полиции она расскажет правду, а за это её не накажут. Она же их не украла, эти долбаные деньги.

А теперь надо было звонить Юре, но, учитывая, как он говорит ей всё, что угодно, только не когда отдаст деньги, сейчас ничего нового она от него не услышит. Марина уже допустила мысль, что он их ей не отдаст. Надо встретиться. Надо, чтоб в глаза сказал, а то по телефону не видно, что думает, с чем бороться.

Она стала ему звонить, и он ответил.

«Алло, привет!»... «Да, на счёт денег. Давай сейчас встретимся, где обычно, через час»... «Вот там мне и скажешь это»... «Нет, Юра. Мне это надоело. Короче, давай встретимся и поговорим. Меня сейчас с работы уволили, и мне очень нужны деньги. Мне трусы не на что покупать. У меня брата могут посадить»... «Хорошо, давай, до встречи. Спасибо».

Она уже стояла на остановке маршрутки.

Через час они встретились с Юрой, который пришёл на встречу со Славиком, с которым они обворовали квартиру Солвиты, и который

вытащил кошелек с выручкой от столовой из сумки Марины.

Ещё когда они стояли в условленном месте, ожидая её, и рассуждали, как и что ей сказать, Славик психанул и сказал Юре, что он сам ей всё прямо так и скажет, чтоб она о деньгах забыла, что они её кидают.

- Скажешь? – спросил Юра.

- Скажу, - ответил тот.

- Ну давай.

Когда Марина пришла и стала говорить с Юрой, его друг бесцеремонно влез в беседу и сказал:

- Короче, Марина. Не занимайся сексом с нашими мозгами. Мы тебя кидаем, поняла? Тебе ещё как-то по-другому это сказать?

- Ага, конечно, - Марина попыталась надуть губы.

- Конюшня, - передразнил тот её, - я тебе говорю, как есть. Мы тебя кидаем, денег ты не получишь.

Марина посмотрела на Юру. Тот молча смотрел на неё. У неё стали наворачиваться слёзы.

- Так нельзя поступать, - сказала она.

- Мы можем, - ответил Славик.

- Отдайте мне мои деньги.

- Их уже нет, мы их прогуляли.

- А если я вас сдам?

- Паровозом пойдёшь, при чём как организатор.

Что было стоять и разговаривать с ними?

Почему-то её не удивило всё это.

Она, не спеша, побрела домой.

«В школе уже неделю не появлялась, могут выкинуть, надо же оправдываться как-то. А зачем теперь школа, если Влада посадят? На тюремщиков пособие же не дают. Почему Солвита не звонит? Может, она меня заподозрила? Тогда подружки у меня больше нет».

Она свернула к парку, углубилась в него, нашла одинокую скамейку, и решила сидеть тут и курить, пока никотин из пор не полезет, - «Хоть накурюсь». Сидеть так и курить было приятно – в парке было мало людей, в воздухе летал запах дождя, вечерело. Какая-то истома нет-нет, да пробегала по телу, но когда возвращалась мыслями к тому, что случилось за вечер, становилось гадко, и ещё - она чувствовала приближение депрессии. Завтра начнётся.

«Блин, Солвита расскажет полиции, что я у неё была в тот день, и скажет, что я закрывала дверь. И она, и полиция догадаются, что я её не закрыла. Почему же до сих пор меня никто не дёргает? Могут завтра позвонить».

Около девяти она поднялась и медленно побрела домой. Облачность

увеличивалась - ночью обещали дождь - и уже смеркалось. Подошла к забору, которым был окружён стадион школы. Пролезла в сделанную в сетке забора дырку, стала пересекать футбольное поле. Когда подходила к противоположной стороне, где находилась калитка, через которую ей надо было пройти, она, приближаясь к ней, почувствовала, что сейчас будут проблемы - малыш, лет четырёх-пяти, упёрся в закрытую калитку и всем своим решительным видом показывал, что проход закрыт. Марина медленно приближалась к калитке. Выражение глаз малыша не менялось, хоть Марина и наделась на это по мере приближения. Она стала озираться. В метрах пяти стояли две девушки, но по их виду нельзя было сказать, что они сколько-нибудь заинтересованы в том, что начинает происходить на их глазах, а ведь скорей всего одна из них его мама.

Марина подошла к калитке, нажала ручку и попыталась не сильно надавить, чтобы калитка стала открываться. Усилия не хватило, чтобы открыть её даже на пол сантиметра - мальчик упёрся в калитку изо всех сил, злобно сверля Марину бешеными глазами. Она бросила взгляд на его маму с подругой - те продолжали разговаривать с какими-то глупыми улыбками, обнажая белые зубы, иногда косясь в их сторону. Марина надавила сильнее - опять никакого результата. Тогда она решительно стала открывать калитку - малыш заскользил, как по наждачной бумаге, изо всех сил упираясь ножками в асфальт, пытаясь не сдвинуться с места, и зарычал. Марина открыла достаточно, чтобы пройти, и стала протискиваться. Малыш из последнего усилия толкнул калитку от себя, когда почувствовал, что Марина ослабила нажим и хотела проскользнуть. У него не получилось ни задержать Марину, ни ударить её калиткой, зато сама калитка отскочила от Марины и ударила по нему. Малыш бросился изображать потерпевшего и схватился за глаз. Застыл на мгновение в этой позе, наблюдая исподтишка за Мариной и за реакцией мамы, потом отнял руки и смачно плюнул в Марину.

- Мальчик, что ты делаешь? - возмутилась Марина.

Тот уже снова успел ухватиться за свой «больной» глаз, но уже меньше напрягался, чтоб притворяться, как ему плохо. Зачем?

Марина покраснела и стала смотреть, как по штанине потекла пеннистая слюна.

- Ты думаешь, что ты делаешь? - обратилась она снова к нему, а затем к девушкам, - извините, это ваш ребёнок?

- Да, - ответила одна из них.

- Вы что, не видите, что он делает?

- А что он делает?

- Блин, да вы что, с ума сошли все что ли? Он же плюёт в людей!

- Все плюют друг в друга, - захихикали подружки.

- Вы хотите, чтоб я ему сейчас задала?

- Только попробуй, корова. Иди себе домой.

Малыш стал делать вид, что ему вообще плохо стало становиться.

- Чёкнутуся, - проговорила Марина и пошла дальше в своём направлении, - просто чёкнутуся, - повторила она.

- Куда тебе ещё, ты уже и так чёкнутая.

- Чёкнутые дети и чукнутые родители, - говорила Марина, уже отдаляясь, но чтоб те слышали.

- Ты охренела, сучка?

Марина, прибывая в полном шоке, постаралась как можно скорей оставить всех позади.

«Сейчас ещё палкой или камнем в спину кинет», - подумала она про мальчика и обернулась, чтобы проверить, что ей ничего не угрожает.

Пошла дальше.

Пришла домой, сняла верхнюю одежду и прошла на кухню.

Из открывшего холодильника потянула душком.

«Блин, творог, что ли испортился?»

Она достала тарелку с творогом, прикрытым другой тарелкой. Сняла верхнюю тарелку, принялась, передёрнувшись от тошнотворного запаха и пошла выкидывать творог в туалет. Бросила грязные тарелки в раковину, и поставила греться чайник, чтобы сварить себе кофе. Прошла в комнату и включила компьютер. Подождала загрузки, открыла сайт, где она переписывалась с Димой. Там было сообщение от него. Ушла на кухню заварить кофе.

«Полная фигня получается. Малыш долбонутый, как и его мамаша. Работы нет. Если Солвита заявила в полицию, ей придётся рассказать им, что я была у неё в тот день. Юра деньги мне не отдаст. Адвоката я не найду. Никита! Так его ж надо было попросить!»

Марина схватила телефони стала звонить Никите. Тот ответил.

«Алло, привет!»... «Никита, у меня проблемы»... «Хорошо, пока».

Марина закончила звонок и уронила руки с телефоном на колени.

«Моей девушке надоели твои звонки. Я больше не могу с тобой общаться: никаких звонков, никаких смс... Охренеть!», - прокрутила Марина сказанное Никитой, и всё у неё внутри упало.

«Это день такой - дурацкий».

Марина была подавлена.

Водки оказалось на самом донышке бутылки. Выпила из горла - смочила язык.

«Что-то должно случится, что всё станет хорошо», - подумала она.

Набрала Солвите. Дождалась окончания всех гудков.

«Почему она не отвечает мне? Заподозрила меня? Сто процентов.

Тогда – это всё. Это конец. Завтра можно ждать полицию».

Посидела, покурила, взяла кофе и пошла с ним к компьютеру.

Когда она открыла сообщение от Димы, у неё глаза на лоб полезли.

Она прокрутила его до конца.

«Как дали такое большое отправить?»

Она вернулась в начало, отпила кофе и стала читать.

24 мая, 01:01

Ю:

Скажи мне, милая девушка, что в тебе живёт [такое!], что не даёт жить тебе самой? Это что-то чёрное? Круглое? Мохнатое? Давай мы это в тебе уничтожим, а вместе с ним и тебя! (Шучу).

Знаешь, Вита, я, конечно, всё понимаю, и уважаю тебя и всю твою жизнь просто за то, что ты человек. Но, честно говоря, твоя грубость переходит пределы, которые установлены дебилам, а ведь ты не дебилка. Врёшь? Ври! Но знай, это не делает и не сделает тебе чести. Сначала думал на этом закончить и попроситься, но подумал ещё немного и решил, что помогу тебе, если напишу кое-что, ведь я вижу, какую игру ты ведёшь, вернее вела, а сейчас уже отказалась от неё, поняв, что с меня денег не получить, и знаю, почему ты так поступала, вернее поступаешь.

Вся твоя жизнь - это борьба за жратву; потому что ты, как это в народе говорят - «кишкоблудка». Ах да, мастурбация – вот ещё одна цель твоей жизни. Скорей всего, ты родила лет в пятнадцать, отец забрал у тебя ребёнка, и сейчас ты пытаешься его отсудить, не имея для его содержания и воспитания ничего, кроме своей озлобленности на всех и вся. Или, если не это, тогда ты – сирота. Скорей всего, у тебя есть брат: бестолковый, почти совершеннолетний, - не сестра, тогда б всё было иначе. Брат не помогает тебе решать проблемы, а создаёт их. И знаешь, вот твой грешок, о котором мы говорили – инцест. Задумайся, у тебя остались ещё капельки разума. Если это прекратится не по твоей воле, или потому, что ты пресытишься, ты себе никогда этого не простишь, а будешь всю жизнь мучиться и повсюду искать морального оправдания, и не найдёшь его.

А теперь самое серьёзное. Начнём с твоего имени. Вита? Нееееет. Можешь так представляться другим, с ними прокатит. Либо Карина, либо Катрина, либо Марина. Сколько там тебе, тридцать три? Максимум двадцать шесть (кстати, в случае, если пытаешься отсудить ребёнка, тогда тебе восемнадцать, но думаю второе – сирота и т. д.), скорей двадцать четыре. Единственная правда, о которой ты мне написала, это правда о твоих половых органах. И ты их не исправишь никогда. Ты думаешь, что появится возможность? Хрена с два. Программа, милая, ПРОГРАММА! Как и на что ты запрограммирована, так и эдак будет и прибует, милая моя

девушка. Всю жизнь! Родилась баобабом - баобабом и помрёшь. Да ты и сама писала, что могила исправит. Видишь, какая ты умничка, сама всё знаешь и понимаешь. Да-да, Катрина-Карина-Марина, всю жизнь придётся тащить ляжку нищенствования и проблем. За каждым новым поворотом, будут другие проблемы и страдания. И такое происходило, происходит и будет происходить. Но расслабься, не с тобой одной. В основе всего эта программа. Ты даже не представляешь, как изощрённо и глубоко вдолбили тебе это игнорировать и/или недооценивать. Что, не готова к такому? А ты подготовься, поднапрягись. А я тебе помогу. Давай сдвинем эту твою программу с места, давай сделаем это вместе! Читай, пожалуйста, дальше не быстро, с расстановкой, с осознанием... Постарайся следовать мыслями, и в мыслях, того, что будешь сейчас читать... Ещё раз: старайся следовать мыслями, и в мыслях, того, что будешь сейчас читать... Старайся следовать мыслями, и в мыслях, того, что будешь сейчас читать...

Итак...

Посмотри на себя сейчас...

Внима-а-ательно посмотри...

Очень-очень внимательно...

Рассмотри себя с головы до ног...

Вспомни свой запах, постарайся ощутить его...

Посмотри на свои слабые стороны...

Теперь посмотри на сильные...

Ещё раз посмотри на слабую и никомушную свою сторону, на ту, что достойно презрения, уничижения (уничтожения), порицания и попираания, что она и получает...

Хоть тысячу раз глаза закрой, а откроишь и видишь это - эту сторону - сторону, которую ты пытаешься от всех скрыть...

Посмотри на себя, наконец, широко открытыми глазами...

Не жалко себя? Не чувствуется где-то глубоко укола этой проклятой жалости? Не жалко себя? О-о, ты даже не представляешь, сколько интересного храниться в мыслях, которые одной ногой стоят в подсознании, а другой в сознании, и которые, поэтому, не осознаваемые, но, тем не менее, так активно влияют на это чувство - чувство жалости к самому себе. Но я тебе помогу.

Я не из тех, которые считают, что такие как ты интересны только для статистики. Я тебе помогу.

Я не из тех, которые считают, что ты безнадёжное, жалкое, гнусное и никчёмное создание. Я тебе помогу.

Я не из тех, которые считают, что ты жертва воспитания родителей-неудачников, интеллекта которых хватило лишь на то, чтобы привить в тебе жадность к еде, и не попытавшихся, да и не смогших бы, объяснить

тебе правил игры, по которым играют люди. Я тебе помогу.

Я не из тех, которые считают, что ты способна обокрасть ближнего, и не из тех, которые считают тебя не красивой, которые радуются тому, что ты влачишь свои жалкие дни паразита, и у тебя не видно просвета, и что от тебя дурно пахнет. Я сказал, я тебе помогу.

Я не из тех, которые могут сказать тебе, что ты девушка, которая не желает осознавать своих проблем, что ты бездарная аферистка и желчная интриганка, что ты лживая, ленивая, малодушная и неблагодарная. Я не из тех, которые крикнут, прочитав предыдущее предложение: «А девушка ли? – Корова!» Я постараюсь тебе помочь.

Почти каждый человек сталкивается в своей жизни с тем, что в какой-то момент осознаёт, что всё, во что он верил, положив всю свою жизнь, оказывается ложью, враньём, мишурой и фикцией, а я тебе помогу избежать этого величайшего разочарования – эпизодического результата нашего зомбирования теми, кому выгодно, чтоб мы положила свою мечту ради дешёвой «хавки». В конце концов, я не из тех, кто считает, что ты утратила способность различать добро и зло, что ты ущербная, и, что ты никогда не соберёшься использовать свою жизнь по назначению, а подохнешь на том же уровне, на каком и родилась. Я тебе помогу.

Даже если тебе суждено было: или жрать до скотского состояния, или стать извращенкой, или сгнить изнутри от неимоверной жажды к получению материальных благ, или закончить жизнь самоубийством от одолеваемых тебя постоянно уныний и депрессии, - ничего этого не случится. Потому что я тебе помогу!

Посмотри на себя ещё раз, как ты только недавно посмотрела...

Увидь себя ещё раз так, как ты недавно увидела себя. Увидела? Пусть тебе станет себя жалко! Пусть! Не бойся и не стесняйся. Некого! Пожалей себя и всё! И вот теперь, когда ты увидела себя такую некрасивую и неприкаянную, жизнь которой всё так и не удаётся, и не устраивается, пробеги по верёвочке времени назад, лет на десять, увидь себя пятнадцатилетнюю...

Как тебе эта девушка? Посмотри на неё хорошенько! Посмотри, что её сейчас окружает, или где она сейчас стоит, лежит или идёт. Посмотри на бардак комнаты, где она сейчас находится, и что она при этом делает, или на природу или дорогу, по которой она идёт. Попытайся услышать звуки, почувствовать запахи. Попытайся ощутить одежду, которая на ней одета. На этой пятнадцатилетней девушке. Переживи с ней этот момент, как она его переживает! Пройдись с ней рядом или присядь рядышком с ней, понаблюдай за ней, или приляг на полу комнаты, где она находится, и понаблюдай за ней из этого места...

А теперь представь, что она тебя вдруг заметила; заметила и

уоставилась на тебя, и, оп, как будто что-то пытается вспомнить...

Ты испугалась. Что делать? Убегать? Нет. Перенестись. Что? Перенесись. Куда? Переносись еще лет на пять назад и увидь себя десятилетнюю, третий-четвёртый класс. Увидела?..

Хорошенькая девочка? Что она делает? Может уроки? Или ты её видишь в школе, в классе, среди других ребят, но одинокую(?), с непонятно откуда берущимися такими же, как и она, одинокими мыслями в голове, которые с ней никто не разделяет, и которые её разъедают, но формируют...

Посмотри на её косички и пальчики, на школьную форму и на ранец, карандаши и линейку, которыми она пользуется, заставляемая получать знания, назначение которых ей не понятны, может, как и сами эти знания...

И вот представь, что и она обернулась на тебя, заметила тебя, на лице детский испуг, и опять тоже выражение, как будто она пытается что вспомнить, а ты исчезай лучше сразу! Лучше сразу исчезай! И несись по канатику времени ещё дальше, назад...

И вот теперь, увидь себя пятилетнюю. Маленькую пятилетнюю девочку...

Увидела? Что она делает? Может она обнимает маму, или встречает её с работы, бежит к ней, чтобы она обняла её, подхватила на ручки?..

А может ты видишь, как она сидит одна, такая маленькая и такая жалкая, только что поигравшая во что-то, и мгновение не знающая с чем бы теперь поиграть? Грусть и одиночество, которые однажды уже коснулись её маленького сердца, теперь иногда посещают её снова и снова...

Подойди сейчас к ней...

Подойди к этой девочке...

Не спеша, так, наклонись к ней...

Возьми её на ручки и прижми её к себе сильно-сильно, сильно-сильно...

Пожалей её...

Погладь её, поласкай и постарайся успокоить...

Расскажи ей, какая она красивая, и какая красивая её ждёт жизнь...

Скажи ей, что всё у неё будет хорошо. Что всё-всё-всё у неё будет хорошо...

Поцелуй её...

А потом поиграй с ней, обязательно надо поиграть, поиграй...

Пусть принцесса-куколка обязательно найдёт своего красивого, доброго, умного, сильного, но нежного принца...

А потом скажи ей, что тебе пора уходить, но что ты добрая-предобрая

фея, и хочешь, перед тем как уйти, сделать ей необычный подарок. Сделай вид, что ты снимаешь со своей шеи красивую-прекрасивую блестящую цепочку, на которой болтается малюсенький сундучёк. В сундучке, скажи её, лежит прядка волос маленькой принцессы-лошадки...

Сделай вид, что одеваешь эту цепочку ей на шейку, и скажи, что этот подарок будет всегда-всегда её защищать, и пока цепочка будет у неё на шейке, самые страшные и самые плохие неприятности будут обходить её стороной, и чтоб она никогда не снимала её, даже когда будет мыться, до тех пор, пока у неё не появится такая же красивая маленькая девочка, как она сама, и тогда пусть она снимет эту цепочку и подарит её ей...

Отключилось электричество. У Марины промелькнула мысль, что компьютер отключился сам, но характерно закричал и затрясся в течение нескольких секунд холодильник – как это бывает, когда его отключишь от питания. Марина, как будто испугавшись, как будто с отвращением, будто встревоженная чем-то плешивая львица, дёрнула плечами в сторону холодильника, но продолжила смотреть в погасший монитор. Слёзы застилали ей глаза, текли по щекам и капали на стол. Ей постоянно приходилось моргать глазами и нервно подёргивать головой, сглатывать, и даже пару раз смахнуть слёзы руками, чтобы продолжать мочь что-то видеть. Исчезнувшее сообщение заменила её собственное отражение в погасшем мониторе, которое она не видела, но знала, что там, в темноте, оно есть, и оно сейчас смотрит на неё. Она представила, какая страшная женщина сейчас наблюдает за ней из монитора. Сегодня у неё сильно вились никогда не прямые волосы. О-о да, сейчас она чётко могла представить, какая женщина смотрит на неё из темноты: одетая в старый заношенный халат, полная, в жалкой застывшей позе, не то лохматая, не то кучерявая, ссутулившаяся и пялящаяся в исчезнувшее ненавистное сообщение. Отражение, которое нарисовало ей воображение, сейчас вобрало в себя всё самое негативное за этот вечер, жизнь... Эффект был на столько сильным, что она заскулила. Скуление стало переходить в рык, прерываемый приступами скуления опять и опять. Рука лежала на мышке. Марина стала раскачиваться вперёд-назад, продолжая поскуливать.

Влад, Солвита, Юра, работа, деньги, а ещё этот придурок – малыш (подонок!), который плюнул на неё, и сучки-матери, которые стали её отчитывать, Никита, будь он проклят вместе со своей девушкой, это грёбаное сообщение, она в пятнадцать лет, в десять, в пять...

В квартире было темно.

Марина встала, ещё не зная, что сейчас будет делать. Встала машинально. Чтоб «сменить волну».

Читая, она вспомнила себя в пять лет, как она играла, и маму, а теперь, когда поднялась, она опять увидела себя пятилетнюю, но уже как

она перемазалась жвачкой, испортила полосатую (почему-то с запахом рвоты) майку, залезла под стол и скулила там, в ожидании появления отца или матери - в ожидании наказания. Вспомнила, как примерно тогда же была в деревне у бабушки, а деревенские мальчишки накормили её кошачьими фекалиями, говоря, что это засушенные сырники, кусочки чего, на самом деле сами уплетали, - она понимала, что её обманывали, но почему-то тогда дала себя обмануть. Почему? До сих пор понять не может.

Да, она вспомнила свой ранец, класс, учёбу, но теперь, когда встала, вспомнила ещё и себя плачущую в третьем классе, постоянно плачущую. Она могла расплакаться в классе из-за любого пустяка, например, когда кто-то из учителей повышал на неё голос, и такое продолжалось вплоть до пятого, что служило поводом для частых насмешек над ней со стороны мальчиков, да и девочки косо смотрели на эту её склонность.

Вспомнились ей и проклятые пятнадцать лет. Только что, читая, она вспоминала, как шла по улице и сидела, делала уроки у себя в комнате, но теперь, когда поднялась с табуретки, она вспомнила, как её тогда напоили ребята, а потом стали упрашивать её идти к ней домой в гости - ведь у неё не было дома родителей. Её дотащили почти до двери, и здесь она села на лестничные ступени и устроила истерику, а потом обмочилась, прямо на ступени, из-за чего её потом прозвали «зассыхой», и ей было стыдно показываться в своём районе. Потом они с родителями переехали в другой микрорайон города.

Что испытывает душа, заключённая одна в тёмной комнате, окружённая признаками приближающейся ночной грозой? Почему именно в эти моменты одни люди теряют способность к концентрации внимания, а другие обретают её в семикратном размере, и почему именно в эти моменты заболевания нашей души обостряются?

Когда из-за темноты, и приближающейся первой в этом году грозы, в психиатрической больнице, которая находилась в километре от дома, где жила Марина, буйные стали лезть на стены, а тихие и спокойные тупо и невыносимо стали завывать, воображение Марины заработало с утроенной силой. Произошедшее за последние четыре часа, не казалось таким жутким, как то, что произошло за последние десять минут, что в другой раз показалось бы ей просто очередной неурядицей. Но сейчас, когда кругом был мрак, а где-то вдалеке уже слышались раскаты грома, всё казалось в несколько крат неприятней и жутче. Если раньше воспоминание о запахе рвоты от майки говорило только о том, что она в тот момент оказалось недостаточно отстиранной, то сейчас ей казалось, что это был запах всей её жизни. Если то, что она когда-то обмочилась пьяная перед своими друзьями, казалось ей просто ужасным воспоминанием, сейчас было ощущением, что такое с ней происходит каждый день.

И вот тут пришла мысль о смерти.

Сначала - просто мысль. А потом...

А потом она подумала, что ей действительно нет смысла жить, и она больше так не может. Зачем всё, если то, чего надо, у неё нет, и получить она не может, и ей не дают. Зачем тогда всё... это?

Она сжала в кулак правую руку, кистью левой его обхватила и, поднеся их ко рту, впилась в мякоть указательного пальца зубами. Почувствовала солёный вкус.

«Соль! Соль убивает всё живое», - подумала она, - «даже моя собственная рука меня убивает».

От мысли о смерти глаза у неё стали вылезать из орбит, она уставилась куда-то в бок и «зависла» в минусе. Самое невыносимое – это когда очень хочется быть счастливым.

«Я бы могла так стоять, и ничего ни делать, и даже не думать ни о чём, и ничего не измениться вокруг, потому что я ни на что не влияю, потому что от меня ничего не зависит, потому что я - ноль».

И тут она попросила помощи... У всех, у каждого, у бога... Но все ответили молчанием, даже бог не заговорил с ней, все молчали...

Она просила помощи, чтобы преодолеть ситуацию, но молчание растолковала, как отказ помочь ей даже умереть...

Тишина...

«Так что? Смерть?»

И она стала думать, а чем бы можно было себя убить...

«Повеситься? У меня нет верёвки. А лучше это делать на верёвке, а не на ремне, например. Можно вытащить струну из занавески, но я не согну её в петлю, или вдруг согну плохо, что она меня не задушит? Или согну хорошо, но она так вопьётся в шею, что прежде чем я умру, мне будет очень больно. Порезать вены? У меня нет острой бритвы. Ножом? Им, наверно, больно резать, он будет разрывать кожу, надо будет как пилой водить, после одного пореза уже не захочешь делать второй, как будет больно. Таблеток у меня нет».

Она постояла в замешательстве, но тут впечаталась мысль о вентиляторе, которым сушила волосы.

«Я могу подключить его к электричеству, положить в ванну, налить воды и залезть в неё. Мне ничего даже делать не придётся. А будет больно? Может будет, а может и не сильно. Тогда надо спешить, вдруг сейчас дадут электричество».

Марину стало трясти, она громко и сильно задышала. У неё поднялось давление. Ей стало жарко, тут же сковало ледяным холодом, и тут же всё прошло. Или она просто перестала замечать что-либо из-за максимального количества адреналина, когда-либо гулявшего у неё в крови. Действовать

надо было быстро. Электричество могли дать с минуты на минуту. Она схватила стоящий на столе вентилятор и бросилась с ним в ванную. Рефлекторно потянулась и нажала на выключатель света в ванной, но свет не включился. Провода не хватало, чтобы подключить вентилятор и поставить его в саму ванну. Она бросилась за удлинителем, вырвало его из розетки, из него вилку телевизора, и через пять секунд уже подключала удлинитель в розетку рядом с ванной, к нему вентилятор, а его положила в ванну. Нащупала в темноте затычку и на ощупь заткнула ванный сифон. Пустила набираться воду. Хотела скинуть одежду, но подумала, что смысла нет, а потом подумала, что всё-таки неприятно залазить в одежде в воду, разделась до гола и опустилась в наполняющуюся водой ванну...

Она прислушалась... Вода доходила до половины бёдер, между ног ощутила вентилятор, обхватила его руками и держала его так под водой. Дело было сделано. Напряжённые до предела нервы, исчерпав предохранительный заряд, стали гореть. Адреналин, не находящий активных движений мускул, бомбил по ним, что есть мочи, и тело сотрясалось, как будто электричество уже проходила через него. Марину трясло. Сжалась, чтобы успокоить тряску, силы не хватило и на две секунды, пришлось расслабиться, и её сотрясли рыдания, которые тут же прекратились. Она смогла подумать, что вода уже дошла до пупка.

«Можно попытаться себя чуть-чуть придушить, я отключусь, засну, и всё произойдёт ещё лучше».

Марина закрыла глаза.

«А может не убиваться?»

Но прежние мысли налетели на эту спасительную, как оползень на попавшийся на пути случайный камешек.

Марина перевернулась в ванной головой к крану, взяла душ одной рукой, второй продолжая сжимать под водой вентилятор, и, намотав себе на шею шланг от душа, стала его натягивать, стягивая горло.

Ребристость шланга показалась неприятной, особенно когда он прошёлся своей металлической бугристой поверхностью по гортани. Девушка попыталась медленно затягивать петлю, стало больно и, не выдержав этого, выпустила шланг из руки. Откуда-то пришёл ледяной страх, стало очень страшно. Марина ухватилась за шланг ещё раз, и ещё раз попыталась им стянуть себе шею, но теперь оказалось невыносимо больно. Она рванула, боль показалась такой, как будто оторвали голову, и ей пришлось снова расслабить железную петлю на своей шее. Пока она боролась с болью, страх заполнил каждую клеточку мозга.

Марина опёрлась головой о стену, шланг остался лежать петлёй на шее, вытянула ноги и стала ждать. Вода доходила уже до сосков.

«Попытаться утопиться?»

Продолжала лежать.

Ванна наполнилась, и она выключила воду.

«Всё погрузилось в тишину», - подумала она.

И в этот момент загорелся свет в ванной. Марина выгнулась всей своей спиной, и через секунду, не испытав самой сильной боли, которую только может испытать человек – когда переходит из состояния живого в состояние мёртвого – расслабилась с каким-то животным стоном. Посмотрела на вентилятор. Тот фыркнул пеной из пузырей, когда включился свет, а сейчас от него ещё продолжали подниматься на поверхность пузырьки маленькие, жутковатые. И ещё - он выглядел как живой. И как будто это он собирался начать вещать известную считалку, а не Марина услышала чей-то чужой голос внутри себя:

Раз, два – Крюгер идёт за тобой;

Три, четыре – лучше не спи;

Пять, шесть – будет нечто страшное...

«Что такое? Почему он не взорвался? Почему ничего не произошло? Значит? Значит - так надо? Значит - так надо? Значит - так надо! Значит - я должна жить! Я хочу жить! Что я такое придумала? Вот - дура!»

Марина осторожно высунула из воды левую руку, облокотилась ею о край ванны, медленно подтянула правую ногу и стала, опираясь о край ванны, медленно подниматься. Когда подалась вперёд телом, её за шею удержал шланг от душа. Замерла. Резкие и лишние движения пока пугали, хотелось просто медленно встать и осторожно выйти из ванны. По мере того, как она продолжила выпрямляться, шланг на шее аккуратно раскручивался и соскальзывал.

«Я хочу жить! И буду!», - радостно подумала она и попыталась резка встать, и вытащила руку с вентилятором из воды...

Тело стало каменным, по нему застучали тысячью молотками. Даже не больно было, даже можно было ещё ощутить холод душевого шланга на шее. А потом стало понятно, что это всё от вентилятора в руке. «Его надо выбросить», - спокойно подумала она, как-то уж очень спокойно, смотря на вентилятор в своей руке, но пальцы не разжимались. «Если пальцы будет не разжать ещё долго, то сколько это будет продолжаться? А вот теперь, становиться больно, действительно больно, очень больно, господи, очень больно, это же ток, это ток проходит по моему телу. Господи, как больно! Грудь разрывает». Она открыла рот, чтобы закричать. Но не могла. «Надо разжать пальцы!» Ещё одна попытка сделать это. «О, господи, как больно, как больно, о-о-о-о! И как сильно трясёт! Надо выйти из ванной. Поднять ногу не получается. Становиться ещё больнее, теперь боль ещё и в животе, в паху, господи, в ногах, в руках, а вот теперь – в мозгу. Мозгу больно! Господи, он сдавливается или разрывается?» Позвоночник стал

выгибаться, она вот-вот может потерять равновесие. «Надо удержаться, разжать пальцы, выскочить из ванной...» По телу Марины носился ток.

«Я хотела жить!», - это уже была не мысль, думать уже было не чем - нейроны мозга были уже в виде желе - это был крик, но не понятно кого или чего - Марина не кричала.

В глазах стало становиться как-то убийственно ярко - до боли. Она стала падать с выгнутым, до раздавшегося треска, позвоночником. Подумала, что она падает очень не выгодно. Что, как она сейчас удариться, так падая, одному богу известно. Но тут случился провал. Но на мгновение. И опять в сознание - и ещё одна боль - боль от удара затылком об ванну и от обжигания, выворачиваемого голову, душевого шланга на шее. «Очень больно!..»

И тут сразу перина. Что-то где-то перещёлкнулось, переключилось, и она упала не в ванну, а в мягкую-мягкую перину... Стало так приятно, тепло, хорошо и спокойно. Не было в руке, убивающего болью приспособления, не было на шее обжигающего металлического шланга. Только:

«Приятно, тепло, хорошо и спокойно...

Только темнота какая-то...

Почему-то...

И, видно, становиться ещё темнее...

Темнее тёмного?..

Странно...

Так стоп, что происходит?

Это я. Я - Марина, я - человек...

Я думаю...

Я думаю?

Почему я ничего не могу вспомнить?

У меня ж были воспоминания!..

А где мои мысли?..

Где - что?..

Что - что?

Что... ?..»

Ещё наблюдаемые на воде в ванне волны престали издавать плеск. Квартира погрузилась в тишину. Дождь ещё не стал хлестать по окнам, но вспышки молний на горизонте и далёкий гром несли грозу - первую в этом году.

Через шесть суток к квартире Марины подойдут двое полицейских. Через сорок пять минут, эти же полицейские подойдут к квартире Марины опять, но уже со слесарем. Они взломают дверь - в таких случаях всегда

взламывают... (Хотя могли б взять ключи из личных вещей брата Марины, который содержался в следственном изоляторе).

Если бы полицейские пришли на день раньше, или на два, или на три, или, даже, на четыре, они бы застали точно такую же картину, какую застали сейчас, когда взломали дверь.

Если бы они пришли ровно через двое суток, два часа и две минуты, как только в квартире Марины установилась тишина, когда вода в ванной, встревоженная её падением и предсмертной агонией, окончательно успокоилась, они б увидели, как исчезает переписка Дмитрия с Мариной в тот момент, когда тот удаляет свой профиль на сайте знакомств. А если бы они пришли чётко в первые двое суток после того, как успокоилась вода в ванне, где лежала Марина, они бы застали и кое-что поинтересней: «оживляющий» тишину квартиры своим самопроизвольным включением и отключением компьютер, каждый раз автоматически запускающий браузер интернета со страницей, где светилось не дочитанное Мариной сообщение:

...О цепочке этой можно рассказать, но только маме, если она заметит её у тебя на шейке и спросит...

А потом попрощайся с ней и сделайся невидимой, и продолжай наблюдать за ней...

За этой маленькой девочкой, которая осталась одна в комнате, с воображаемой цепочкой на маленькой шейке...

А теперь представь красивую берёзовую рощу...

А теперь - тихое лесное озеро, окружённое соснами...

Представь деревню...

Представь какой-нибудь маленький городок...

Как тебе наш город?..

Как тебе твой двор?..

Попытайся вообразить проблемы других людей...

И... спокойно возвращайся назад :), сюда, где ты сидишь и читаешь это.

Привет!

Перечитывай это моё сообщение один-два раз в день, в течение одной-двух недель, и тогда...

...станешь ты счастливым человеком, а Любовь, Красота, Страсть и Спокойствие вечно придут рядом с тобой!